

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
канд. юр. наук В.В. Харитошкин,
канд. юр. наук, доц. Ю.В. Васильчук.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 4, 2017

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФC 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences Y.F. Bupalov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

PhD of Sciences Y.V. Vasilchuk,

PhD of Sciences V.V. Haritoshkin

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Касаткина А.Ю.

Семейное и наследственное правоотношения по законодательству РФ: сравнительно-правовой аспект.....9

Козырева Е.В.

О критериях определения размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей.....16

Рязанова Е. А.

Нормативные акты, регулирующие право на погребение.....21

Сирик Н.В., Кусков А.С.

Расторжение договора о реализации туристского продукта при наличии условий, ущемляющих права потребителей туристских услуг.....28

Ченцов Н.В.

Изъятие полученного по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.....40

Гражданское и административное судопроизводство

Бурашникова Н.А.

Некоторые аспекты судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве.....46

Туманова Л.В.

Справедливость судебного разбирательства в контексте изменений процессуального законодательства.....59

Федина А.С.

Исполнимость судебных актов об определении порядка общения с ребенком.....68

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

Андреев В.Л., Туманова Л.В.

Статистика и проблемные вопросы защиты несовершеннолетних от противоправных действий.....80

Ивановский А.В., Кудрявцев П.А.

Актуальные вопросы организации и тактики производства обыска по уголовным делам, связанным с неисполнением приказа.....97

Фролов М.Г.

Терроризм в Северо-Кавказском федеральном округе: криминологическая характеристика и детерминанты.....110

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Сладкова А.А.

Особенности классификации товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.....117

Сухарев А.Н.

Контроль таможенной стоимости (аспект с позиции управления таможенными рисками).....125

Правовые вопросы противодействия коррупции

Бодяков В.Н., Борисенко К.А.

Роль криминалистической подготовки сотрудников оперативных подразделений в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе.....135

Актуальные вопросы науки и практики

Абрамова О.К.

Беженцы как фактор развития миграционного кризиса в странах Евросоюза.....144

Зайцев О. В.

Правовая природа и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.....156

Кувырченкова Т.В.

Некоторые теоретические вопросы административной регламентации.....164

Любовенко Е.С.

К вопросу о состоятельности законодательных новаций в сфере оказания квалифицированной юридической помощи.....169

Маюров Н.П.

Классификация правовых систем современного мира.....178

Околёнова О. А.

Электронное правительство как новый информационно-правовой механизм публичного управления.....183

Критика и рецензии

Ильина О.Ю.

Рецензия на статью Ф.С. Сафуанова и О.А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ».....193

Обзор и анонсы научных мероприятий

Дронова Ю.А.

Обзор круглого стола «Актуальные вопросы противодействия коррупции».....197

Организация учебного процесса

Смирнов С.Н.

Нормативная база и организационные ресурсы деятельности Тверского государственного университета по образовательной поддержке одаренных и высокомотивированных школьников Тверской области: опыт работы и новые проекты.....201

Трибуна молодого ученого

Галкин Д.В.

О некоторых вопросах правового регулирования общественного мониторинга как формы общественного контроля.....210

Маюров П. Н.

Гражданское и семейное законодательство стран Западной Европы в конце XIX в.....215

Очагова В.С.

Полномочия органов местного самоуправления в социальной сфере в современных условиях.....224

Фазылзянова А.И.

Правовая природа вознаграждения опекунам и попечителям.....234

CONTENT

Topical issues of civil and family law

- Kasatkina A.*
Family and hereditary legal relations under the legislation of the Russian Federation: comparative legal aspect.....9
- Kozyreva E.*
On criteria for determining the amount of compensation of moral harm in connection with the loss of family ties.....16
- Ryazanova E.*
Normative acts regulating the right to burial.....21
- Sirik N., Kuskov A.*
Cancellation of the contract on realization of the tourist product in the presence of the conditions violating the consumers rights of tourist services.....28
- Chentsov N.*
Withdrawal received in the transaction made with a purpose contrary to principles of public order or morality.....40

Civil and administrative proceedings

- Burashnikova N.*
The judicial control over the observance of rights to liberty and security of person: comparative analysis of legal regulation in administrative and criminal proceedings.....46
- Tumanova L.*
Justice of the court of proceedings in the context of changes in the procedural law.....59
- Fedina A.*
Execution of judicial acts by definition of the order of communication with the child.....68

Issues of criminal law and procedure and law enforcement

- Andreev V., Tumanova L.*
Statistics and problems of protection minors of adverse events.....80
- Kudryavtsev P., Ivanovsky A.*
Organizational highlights of searches in criminal cases connected with failure to follow an order.....97
- Frolov M.*
Criminological description and determinants of Terrorism in the North Caucasian Federal District.....110

Legal regulation in the sphere of customs relations

Sladkova A.

Features the classification of goods in unassembled or disassembled form, including incomplete or unfinished form according to the Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian economic union.....117

Sukharev A.

Control of customs cost (aspect from the position of management of customs risks).....125

Legal issues of combating corruption

Bodyakov V., Borisenko K.

The role of forensic training in operational staff for identification and disclosure of corruption crimes in penal system.....135

Topical issues of science and practice

Abramova O.

Refugees as a factor in the development of the migration crisis in the countries of the European union.....144

Zaytsev O.

The legal nature and significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.....156

Kuvyrchenkova T.

Some theoretical issues of administrative regulations.....164

Lyubovenko E.

On the issue of the validity of legislative innovations in the sphere of rendering qualified legal assistance.....169

Mayurov N.

Classification of legal systems of the modern world.....178

Okolesnova O.

Electronic government as new information legal mechanism of public management.....183

Criticism and reviews

Ilina O.

Review of the article F.S. Safuanov and O.A. Rusakovskaya "Category of parenting in family law: cultural and historical analysis".....193

Overview and announcements of scientific events

Dronova Yu.

Review of conference "Actual issues of combating corruption".....197

Organization of educational process

Smirnov S.

Normative base and organizational resources of work in Tver State University on the point of educational support of gifted and highly motivated pupils of Tver region: experience and new projects.....201

Tribune young scientist

Galkin D.

About some questions of legal regulation of public monitoring as a form of social control.....210

Maurov P.

Civil and family legislation of countries of West Europe in the late of the XIX century.....215

Ochagova V.

Powers of local government bodies in the social sphere in modern conditions.....224

Fazulzyanova A.I.

The legal nature of remuneration for quardians and trustees.....234

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.6

СЕМЕЙНОЕ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А. Ю. Касаткина

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»,
г. Москва

В сравнительно-правовом аспекте исследованы семейное и наследственное правоотношения, приведены общие и различающие их признаки. Автор сделал вывод о необходимости дополнить ч. III ГК РФ и СК РФ положениями, которые будут способствовать эффективному осуществлению семейных и наследственных прав и определять место семейного и наследственного права в системе российского права.

Ключевые слова: семейное правоотношение, наследственное правоотношение.

Вопросы, связанные с общими и различающими признаками семейного и наследственного правоотношений, их отраслевой принадлежностью, являются весьма актуальными, а их разрешение имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Историко-правовой анализ российского законодательства свидетельствует о том, что данные отношения с момента возникновения права и государства были связаны между собой: родство, а впоследствии и свойство являлись основными обстоятельствами, определяющими наследников. Оговоримся, что до появления права действовали обычаи наследования, которые также учитывали родство.

Вместе с тем, исходя из правовой природы, нормы права, регулирующие эти отношения, не объединились в единую отрасль права, а образовали две самостоятельные отрасли российского права.

В данной статье мы исследуем общее и различное между семейным и наследственным правоотношениями.

Семейное правоотношение составляет предмет семейного права как самостоятельной отрасли российского права. Нельзя не отметить, что до настоящего времени по поводу места семейного права в системе российского права ведутся дискуссии. По мнению одних ученых,

семейное право – самостоятельная отрасль права¹, по мнению других – подотрасль гражданского права².

Отметим, что ученые по-разному определяют и субъектов семейных правоотношений. О.С. Иоффе отмечал, что «субъектом семейных правоотношений, в каких бы разновидностях они ни выступали, могут быть только граждане»³. Л.М. Пчелинцева полагает, что к субъектам семейных правоотношений относятся супруги, родители и лица, их заменяющие (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители), дети (в том числе усыновленные), другие члены семьи в случаях, прямо предусмотренных СК РФ (дедушка, бабушка, внуки, родные братья и сестры, отчим, мачеха, пасынок, падчерица)⁴. По мнению Ю.Ф. Беспалова, «субъектами семейных отношений в зависимости от их вида являются: супруги, бывшие супруги (мужчина или женщина); дети и родители; иные члены семьи (братья, сестры, дедушки, бабушки и т.п.); дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица, принявшие их в свою семью; лица, осуществляющие функции по воспитанию, содержанию детей; лица, желающие стать родителями, и суррогатная мать; супруги и их кредиторы и т.д.»⁵.

Надо полагать, что семейное правоотношение возникает между членами семьи, т.е. лицами, связанными между собой родством и свойством: родителями, детьми, братьями и сестрами и другими родственниками; супругами и другими свойственниками. Они могут быть гражданами РФ, иностранными лицами и лицами без гражданства.

Как исключение субъектами семейных отношений могут быть иные лица, не охватываемые понятием «члены» семьи. Речь идет об органах опеки и попечительства, органах местного самоуправления, иных лицах и организациях, публично-правовых образованиях, участвующих в семейных отношениях на основании предписаний нормативных правовых актов.

---

¹ См: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юр. лит-ра, 1972. С. 48; Нечаева А.М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 32 – 33; Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 – 5; Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.; Рузанова В.Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестн. Волгоград. Гос. ун-та: науч.-теорет. журн. Сер. 5, Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 76 – 84.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 461 с.; Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 1996. 432 с.; Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. Ч. 1. С. 21.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Ленингр. ун-та, 1965. Т. 3. С. 196.

⁴ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2006.

⁵ Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 – 5.

Благами, по поводу которых субъекты семейных отношений вступают в правовые и иные связи между собой, являются имущество, имущественные права и обязанности, личные неимущественные права, иные нематериальные блага. Обратим внимание на то, что и по поводу определения объектов семейных прав среди ученых отсутствует единый критерий, позволяющий выделить их в самостоятельные правовые категории и показать специфику. Ученые в сфере семейного права понимают объекты семейных прав в виде благ⁶, в виде прав и обязанностей⁷, в виде действий⁸.

Содержанием семейного правоотношения являются его условия: предмет, права и обязанности их участников, иные обстоятельства.

Семейные отношения регламентируются не только нормами права. Их регуляторами могут быть нормы нравственности, обычаи. Все они направлены на создание, сохранение, укрепление семьи, благополучие ее членов, их самостоятельность, равенство, а также устанавливают пределы осуществления субъектами права.

Представляется, что семейное правоотношение есть основанная на нормах семейного права связь между родителями и детьми, братьями и сестрами, дедушками и бабушками, иными родственниками, между супругами (бывшими супругами) и иными свойственниками; между родственниками и свойственниками, а также между родственниками, свойственниками и иными лицами, на которых нормативными правовыми актами возложены функции, связанные с осуществлением, охраной и защитой прав и законных интересов некоторых членов семьи, возникающая по поводу материальных и нематериальных благ, содержание которой составляют права и обязанности этих лиц и организаций.

А теперь о наследственном правоотношении. По справедливому мнению Ю.Ф. Беспалова, наследственное правоотношение является предметом самостоятельной отрасли российского права – наследственного права⁹. Вместе с тем большинство ученых относит наследственное право к подотрасли российского гражданского права¹⁰.

---

⁶ Низамиева О.Н., Сафина Т.А. Семейное право: учебник. СПб., 2007. С. 44.

⁷ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.

⁸ Иоффе О.С. Указ. соч. Т. 3. С. 196; Советское семейное право / под ред. Рясенцева В.А. С. 48.

⁹ Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ «Наследственное право» (постатейный) / Ю.Ф. Беспалов, Е.В. Гордеюк, З.В. Каменева и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. 144 с.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.); Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть.

Субъектами наследственного правоотношения являются наследники, нотариус, рукоприкладчик, исполнитель завещания, наследственный фонд и т.д. Они могут быть гражданами РФ, иностранными лицами, лицами без гражданства. Кроме того, наследником может быть государство, субъекты РФ, муниципальные образования, публично-правовые образования и иные лица и организации.

Объектом наследственных прав является наследство в виде имущества, имущественных прав и обязанностей, исключительных прав, некоторых личных неимущественных прав, которыми обладал наследодатель ко дню открытия наследства и в отношении которых законодатель допускает правопреемство¹¹.

Содержанием наследственного правоотношения является предмет, права и обязанности субъектов, иные обстоятельства.

Регуляторами наследственных отношений могут быть нормы права и обычаи. Нормы наследственного права направлены на сохранение наследства и его переход к наследникам по завещанию либо по закону.

Надо полагать, что наследственное правоотношение есть основанная на нормах наследственного права связь между наследниками, иными лицами и организациями, уполномоченными нормативными правовыми актами на участие в наследственных правоотношениях, возникающая по поводу наследства, содержанием которой являются права и обязанности названных субъектов.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Общим между семейным и наследственным правоотношениями является то, что они имеют самостоятельное место и самостоятельную отраслевую принадлежность. Кроме того, субъектный состав и тех и других состоит, как, правило, из родственников и свойственников, иждивенцев. Лишь в отдельных случаях в них участвуют иные лица и организации.

Совпадают они и по отдельным элементам правового статуса. Субъектами семейных правоотношений могут быть лица независимо от наличия дееспособности. Вместе с тем субъектами некоторых семейных отношений могут быть только дееспособные лица (усыновителями, опекунами и др.). Субъектами наследственных правоотношений в виде наследников могут быть лица независимо от наличия у них полной

Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.; Рузанова В.Д. Проблемы системы источников наследственного права // Наследственное право. 2017. № 1. С. 18 – 22.

¹¹ Наследственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю.Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 134.

дееспособности. Однако наследодателями могут быть дееспособные лица либо лица, обладающие неполной дееспособностью.

Их различие определяется многими обстоятельствами.

Во-первых, социальными регуляторами. Семейное правоотношение регламентируется нормами права, нравственности, обычаями. Их регулирование сопровождают, как справедливо отмечают Ю.Ф. Беспалов¹², Е.В. Гордеюк¹³, чувства любви и уважения, взаимопомощи и ответственности. Наследственное правоотношение регламентируется нормами права и обычаями.

Во-вторых, объекты семейного правоотношения и объекты наследственного правоотношения также различаются. Объектами семейных правоотношений являются имущество, имущественные права и обязанности, личные неимущественные блага, иные нематериальные блага, для некоторых из них характерно слияние с субъектами. Основное место среди объектов семейных правоотношений занимают личные неимущественные права и иные нематериальные блага.

Объектами наследственных правоотношений являются имущество, имущественные права и обязанности, исключительные права, некоторых личные неимущественные права, которыми обладал наследодатель ко дню открытия наследства и в отношении которых законодательство РФ допускает правопреемство. Нематериальные блага могут быть объектами наследственных правоотношений лишь в случае, если нормативные правовые акты допускают правопреемство данных благ. Основное место среди объектов наследственных прав занимает имущество, имущественные права и обязанности.

В-третьих, имеются некоторые различия в субъектном составе этих отношений. Субъектами семейных отношений являются, как правило, члены семьи; субъектами наследственных правоотношений являются также, как правило, при наследовании по закону члены семьи, а при наследовании по завещанию любые лица: физические, юридические лица, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования и т.п.

В-четвертых, семейно-правовые регуляторы направлены на создание, сохранение, укрепление семьи, благосостояние ее членов. Нормы наследственного права направлены на сохранение наследства и его переход к наследникам.

В-пятых, различаются семейное и наследственное правоотношения содержанием правового положения субъектов. Правовое положение субъектов семейных отношений характеризуется элементами,

---

¹² Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 – 5.

¹³ Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 4 – 6.

связанными, как правило, жизнью и деятельностью членов семьи. Содержание наследственного правового положения характеризуется элементами, связанными с наследованием.

Надо полагать, что следовало бы, во-первых, дополнить ч. III ГК РФ общими и специальными положениями о наследовании, и в частности правилами о принципах наследования, о наследственном законодательстве и иных источниках наследственных прав; о формах и способах охраны и защиты наследственных прав; о субъектах и объектах наследственных прав и соответственно о их правовом статусе и правовом режиме; об исковой давности и сроках; о наследовании по завещанию и по закону и т.д., уточнив тем самым место наследственного права в системе российского права и устранив иные спорные положения; во-вторых, дополнить СК РФ положениями о субъектах, объектах семейных прав и соответственно об их правовом статусе и правовом режиме и некоторыми другими. Эти положения устранили бы спорные, неясные вопросы толкования и применения семейно-правовых норм.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 1996. С. 366.
2. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2 – 5.
3. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юр. лит-ра, 1972. С. 336.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 511.
5. Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. Ч. 1. С. 352.
6. Гордеюк Е.В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 4 – 6.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Ленингр. ун-та, 1965. Т. 3. С. 347.
8. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ «Наследственное право» (постатейный) / Ю.Ф. Беспалов, Е.В. Гордеюк, З.В. Каменева и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016. С. 144.
9. Наследственное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ю.Ф. Беспалов [и др.]; под ред. Ю.Ф. Беспалова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015.

10. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 280.

11. Низамиева О.Н., Сафина Т.А. Семейное право: учебник. СПб., 2007.

12. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2006.

13. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

14. Рузанова В.Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестн. Волгоград. гос. ун-та: науч.-теорет. журн. Сер. 5, Юриспруденция. 2013. № 4 (21). С. 78 – 84.

15. Рузанова В.Д. Проблемы системы источников наследственного права // Наследственное право. 2017. № 1. С. 18 – 22.

16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 461.

**FAMILY AND HEREDITARY LEGAL RELATIONS
UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION:
COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

A. Yu. Kasatkina

All-Russian State University of Justice, Moscow

In the scientific article studied in comparative legal aspects of family and inheritance relationship, general and distinguishing signs are given. The article concluded that the need to add h. III of the RF Civil Code and Family Code provisions, which will facilitate the effective implementation of family and inheritance rights, and determine the place of family law and inheritance law in the system of Russian law.

Keywords: *family legal relationship, inheritance relationship/*

Об авторе

КАСАТКИНА Анастасия Юрьевна - кандидат юридических наук; электронная почта: nksmgs@mail.ru

KASATKINA Anastasia Yuryevna, candidate of Legal Sciences; e-mail: nksmgs@mail.ru

Касаткина А. Ю. Семейное и наследственное правоотношения по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 9 – 15.

УДК 347

О КРИТЕРИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С УТРАТОЙ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Е. В. Козырева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена критериям определения размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей. Автор анализирует судебную практику и представляет систему критериев определения размера компенсации морального вреда при утрате родственных связей.

***Ключевые слова:** компенсация морального вреда, утрата родственных связей, критерии определения размера компенсации морального вреда.*

Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав граждан получила широкое распространение на практике. Однако до настоящего времени существует целый ряд неразрешенных проблем как в науке, так и в практике, которые тормозят развитие данного института. К числу данных проблем следует отнести и проблему определения размера компенсации морального вреда, особенно при утрате родственных связей. Для решения данной проблемы важная роль отводится критериям определения размера компенсации морального вреда, которые установлены в законе и выработаны судебной практикой. Как показал анализ судебной практики, суды испытывают трудности при определении размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей и порой не всегда учитывают критерии, сформулированные законом, а также не выясняют всех обстоятельств дела, свидетельствующих о причинении членам семьи физических и нравственных страданий, что приводит к произвольному размеру либо взысканию символических сумм указанного вреда¹. Отметим, что в настоящее время в судах возросло количество исков о компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей, что объясняет актуальность данного вопроса.

Согласно ст. 151 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в денежной форме. При этом никакого «рецепта» исчисления размера компенсации морального вреда законодателем не предусмотрено. Следует отметить, что на размер компенсации морального вреда не оказывает влияние квалификация судьи, поскольку

---

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2017 г. № 24-КГ 17-15 // СПС «КонсультантПлюс».

затруднительно оценить глубину физических и нравственных страданий даже высококлассному профессионалу своего дела. Но определить критерии определения размера компенсации морального вреда судья должен.

Критерии определения размера компенсации морального вреда легально определены в гражданском законодательстве. К ним относят:

- степень вины нарушителя;
- характер и степень физических и нравственных страданий, связанные с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства;
- требования разумности и справедливости (ст. 151, 1101 ГК РФ).

Но их явно недостаточно, учитывая специфику утраты родственных связей.

Следует признать, что до настоящего времени недостаточно исследований, посвященных выработке критериев определения размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей², что отрицательно сказывается на формировании судебной практики.

Ключевым в разрешении данного вопроса является абзац 3 п. 32 постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26 января 2010 г. № 1, в котором определен круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в связи со смертью потерпевшего (члены семьи, иждивенцы), и указано, что «наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда³». В качестве аргумента отметим, что в зарубежном законодательстве помимо родственников погибших претендовать на компенсацию могут и третьи лица, не состоящие в родстве, например любовница погибшего. Однако немецкие суды указанным лицам присуждают незначительную денежную компенсацию⁴.

---

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: монография. М., 2000. С. 19 – 21; Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. № 2 – 1. С. 43; Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Деликтные обязательства и деликтная ответственность в анлийском, немецком и французском праве // под ред. М.А. Егоровой. М., 2017. С. 311.

Данные положения Пленума Верховного суда РФ получили свое развитие в материалах судебной практики. Так, в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 10 июля 2017 г. № 24-КГ17-15 указано, что в каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившееся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические и нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные, близкие, доверительные), сложившихся между погибшим и этими лицами, утрата которых привела их к нравственным и физическим страданиям, имело ли место совместное проживание с погибшим и ведение с ним общего хозяйства до наступления смерти последнего, обращение за медицинской и психологической помощью в медицинские органы вследствие причиненных им физических и нравственных страданий (морального вреда)⁵.

Заслуживает внимание обоснование суда о нравственных страданиях матери в связи с утратой родственных связей с сыном, представленное в кассационном определении Санкт-Петербургского городского суда от 17 апреля 2012 г. № 33-5493/2012, в котором решение суда было оставлено без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения: «Принимая во внимание, что гибель близкого человека сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие родственников и членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи, а в случае истца, которая лишилась сына, являющегося для нее, исходя из объяснений в ходе рассмотрения дела, близким, любимым человеком, осуществляющим постоянную заботу о ней как о матери, которая в силу возраста и состояния здоровья нуждалась в постоянном участии, помощи для ведения полноценной жизни, включающей в том числе помощь по ведению совместного домашнего хозяйства, подобная утрата, безусловно, является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания...»⁶.

С учетом действующего законодательства и судебной практики все критерии определения размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей можно представить в две группы.

В первую группу входят общие критерии, которые легально сформулированы в законе:

- степень вины нарушителя;

---

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

- характер и степень физических и нравственных страданий, связанные с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

- одновременное причинение как физических, так и нравственных страданий;

- длительность претерпевания физических и нравственных страданий;

- иные заслуживающие внимания обстоятельства;

- требования разумности и справедливости.

Во вторую группу следует отнести критерии, которые сложились на основании анализа судебной практики:

- характер отношений (семейные, родственные, близкие, доверительные);

- степень близости погибшего и истца;

- совместное проживание и ведение общего хозяйства либо раздельное

проживание с погибшим;

- способы общения погибшего и истца (регулярность и продолжительность встреч, иные способы общения (письма, телефон);

- обращение истца за медицинской и психологической помощью;

- характер наступивших последствий для члена семьи (истца) в связи

причинением вреда потерпевшему:

- способ получения информации о смерти (был ли очевидцем);

- семейное положение истца;

- имущественное положение истца.

Представляется, что учет данных критериев имеет важное значение как для науки, так и практики, поскольку позволяет суду установить в действительности тех лиц, которые могли претерпевать физические и (или) нравственные страдания в связи с утратой родственных связей, и объективно оценить данные страдания. Ведь компенсация морального вреда определяется судом однократно в отличие от зарубежного законодательства⁷.

Список литературы

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств //под ред. Е.А. Васильева и С.А. Комарова. М.: Международные отношения, 2008. Т. 2. С. 635.

---

⁷ Гражданское и торговое право зарубежных государств //под ред. Е.А. Васильева и С.А. Комарова. М., 2008 Т. 2. С.372 – 374.

2. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве //под ред. М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2017. С. 376.

3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита: монография. М.: МЗ Пресс, 2000. С. 244

4. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан //СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 10 июня 2017 г. № 24-КГ 17-15 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. № 2 – 1. С. 43.

ON CRITERIA FOR DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION OF MORAL HARM IN CONNECTION WITH THE LOSS OF FAMILY TIES

E. V. Kozyreva

Tver State University

The article is devoted to criteria for determining the amount of compensation of moral harm in connection with loss of family ties. The author analyses court practice and represents a set of criteria for determining the amount of compensation of moral harm in connection with loss of family ties.

***Keywords:** compensation of moral harm, loss of family ties, the criteria for determining the amount of compensation for moral damage.*

Об авторе

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33).

KOZYREVA Elena – PhD, assistant professor of civil law at Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33): e-mail: 21october21@gmail.com

Козырева Е.В. О критериях определения размера компенсации морального вреда в связи с утратой родственных связей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 16 – 20.

УДК 393.05

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРАВО НА ПОГРЕБЕНИЕ

Е. А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены акты, включенные в состав законодательства Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

Ключевые слова: право на погребение, законы о погребении, акты органов местного самоуправления, похоронное дело.

Принятый в 1996 г. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»¹ фактически создал базу для нормотворчества в сфере похоронного дела. Согласно п. 1 ст. 2 указанного закона, законодательство Российской Федерации о погребении и похоронном деле состоит из настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. В статье нет указания на то, что отношения в сфере реализации права на погребение могут быть урегулированы муниципальными актами.

Тверская область не вошла в число тех субъектов РФ, которые урегулировали указанные отношения единым законом, как, например, это сделано в Алтайском крае², Краснодарском крае³, Кемеровской области⁴, Москве⁵, Московской области⁶, Нижегородской области⁷,

---

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

² Закон Алтайского края «О погребении и похоронном деле в Алтайском крае» от 09.09.2002 г. № 58-ЗС. URL : <http://7law.info/altajsky/act1f/g947.htm>

³ Закон Краснодарского края «О погребении и похоронном деле в Краснодарском крае».

⁴ Закон Кемеровской области «О погребении и похоронном деле в Кемеровской области» (ред. от 09.06.2010 г. № 57-ОЗ).

⁵ Закон города Москвы «О погребении и похоронном деле в городе Москве» от 04.06.1997 г. № 11 URL: <http://www.mos-ritual.ru/zakonodatelstvo/zakonodatelstvo-goroda-moskvy/zakon-g-moskvy-ot-04061997-11-red-ot-24102012-o-pogrebenii-i-pohoronnom-dele-v-gorode-moskve>

⁶ Закон Московской области «О погребении и похоронном деле в московской области» от 17 июля 2007 г. № 115/2007-ОЗ. URL: <http://www.buszn.ru/Forms/ViewMHT/ViewMHT.aspx?ID=67>

⁷ Закон Нижегородской области «О погребении и похоронном деле в Нижегородской области» (с изменениями на 2 декабря 2015 г.) от 8 августа 2008 года № 97-З. URL:

Оренбургской области⁸, Санкт-Петербурге⁹, Севастополе¹⁰ и других субъектах РФ.

Нормы, способствующие реализации права человека на достойное отношение к его телу после смерти, охватываются целым спектром гарантий. Можно отметить, что такими гарантиями выступают прежде всего возможность выразить свою волю об отношении к его телу после его смерти, финансовые гарантии, проявляющиеся в форме выплат на погребение, материальные гарантии, позволяющие производить захоронение лица, если у него нет родственников или иных лиц, способных взять на себя организацию похорон, или у названных лиц отсутствуют достаточные финансовые возможности¹¹.

Так, законом Тверской области от 29 декабря 2016 года «Об областном бюджете Тверской области на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» предусмотрено, что в соответствии со ст. 78 Бюджетного кодекса РФ из областного бюджета предоставляются субсидии юридическим лицам в целях возмещения стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг в соответствии со ст. 12 ФЗ «О погребении и похоронном деле» по погребению умерших, не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего, а также по доставке тел умерших (погибших), не имеющих супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего, с места смерти для судебно-медицинского исследования, а также субсидии юридическим лицам в целях возмещения стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, предусмотренных государственной программой «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2017 – 2022 годы, (п.7, 8 ч. 1 ст. 25). Постановлением администрации Тверской области от 28.12.2001 г. № 25-па определен порядок выплаты социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета

<http://xn--j1agim.xn--plai/zakon-o-pogrebenii-i-poxoronnom-dele-po-nizhegorodskoj-oblasti/>

⁸ Закон Оренбургской области от 06.09.2004 г. № 1421/223-III-ОЗ (ред. от 04.05.2007) «О погребении и похоронном деле на территории Оренбургской области». URL: http://orenburg.news-city.info/docs/sistemsx/dok_ieqmki.htm

⁹ Закон Санкт-Петербурга от 4 октября 2006 г. № 408-64 «О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге» в ред. от 14 января 2015 г. URL: <http://base.garant.ru/7911643/#ixzz4rv3Md6qy>

¹⁰ Закон города Севастополя от 26 июня 2015 г. № 160-ЗС «О погребении и похоронном деле в городе Севастополе» // *Севастопольские известия. 25 июля 2015 г.*

¹¹ Подробнее см: Рязанова Е.А. Нормативно-правовое регулирование права на погребение // *Вестник Твер. гос. ун-т. Серия «Право». 2017. № 3. С. 121 – 126.*

Тверской области¹². Для оказания этой услуги Министерством социальной защиты населения Тверской области 24 сентября 2014 г. был утвержден административный регламент¹³.

Круг отношений, складывающийся в данной сфере, регулируется нормами различных отраслей права, в том числе конституционного, финансового, гражданского. При этом можно отметить, что непосредственная деятельность в сфере организации погребения – выделение специальных земельных участков, мест захоронений, организация похоронного дела и похоронных услуг, отнесена к ведению органов местного самоуправления. Например, в соответствии со ст. 4 закона о погребении создание мест погребения (отведенных в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участков земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших), стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших) осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления, на территориях которых они создаются (за исключением военных мемориальных кладбищ).

Статьей 25 установлено, что полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области погребения и похоронного дела могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном ч. 1.2 ст.17ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁴. Законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения – полномочия органов местного самоуправления, предусмотренные настоящим Федеральным законом, могут быть отнесены к полномочиям

---

¹² Постановление администрации Тверской области от 28.12.2001 г. № 25-па «О порядке выплаты социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета Тверской области». URL: <http://tver.regnews.org/doc/uw/uf.htm>

¹³ Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 24 сентября 2014 г. № 240-нп «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги "Выплата социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета Тверской области, а также предоставление субсидии из областного бюджета Тверской области специализированным службам по вопросам похоронного дела на возмещение стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению"» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/16361654/#ixzz4xdamhyX6>

¹⁴ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

органов государственной власти субъектов Российской Федерации – городов федерального значения.

Главой 3 ФЗ № 131 к вопросам местного значения напрямую отнесены следующие полномочия:

– организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения – к вопросам местного значения городского, сельского поселения (п. 22 ч. 1 ст. 14.);

– содержание на территории муниципального района межпоселенческих мест захоронения, организация ритуальных услуг – к вопросам местного значения муниципального района (п. 17 ч. 1 ст. 15);

– организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения – к вопросам местного значения городского округа (п. 23 ч. 1 ст. 16).

В исключительной компетенции представительного органа муниципального образования находится определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности. Фактически управление земельными участками, выделяемыми под организацию мест захоронения, осуществляется представительным органом МСУ. Так, например, в Положении об организации похоронного дела и ритуальных услуг в г. Твери¹⁵ определено, что размещение, расширение и реконструкция кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения осуществляются в соответствии с действующей градостроительной документацией, в соответствии с Градостроительным кодексом, по утвержденному проекту, по согласованию с представителями санитарно-эпидемиологической и экологической служб и утверждаются администрацией г. Твери. Размер бесплатно предоставляемого участка земли на территории кладбища для погребения умершего устанавливается администрацией г. Твери таким образом, чтобы гарантировать погребение на этом же участке земли умершего супруга или близкого родственника. При этом размеры территории, необходимой для устройства кладбища, определяются с учетом срока его эксплуатации для погребений не менее чем в два кладбищенских периода – 40 лет. При этом следует отводить участки с площадью не менее 0,5 га и не более 40 га (п. 7.1).

Несмотря на то, что регулирование многих гарантий права на достойное отношение к телу человека после его смерти производится органами местного самоуправления, в п. 1 ст. 2 федерального закона «О погребении и похоронном деле» не содержится упоминания о том, что

---

¹⁵ Решение Тверской городской Думы от 11.10.2005 № 91 «Об утверждении Положения об организации похоронного дела и ритуальных услуг в г. Твери». URL: <http://tver.regnews.org/doc/sw/27.htm>

данные нормативное регулирование входит в состав законодательства о погребении и похоронном деле. Полагаем, для приведения в соответствие названной нормы со ст. 25 этого же закона, с ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», необходимо включить в перечень нормативных актов, перечисленных в п.1. ст. 2, акты органов МСУ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
3. Закон Алтайского края «О погребении и похоронном деле в Алтайском крае» от 09.09.2002 г. № 58-ЗС. URL : <http://7law.info/altajsky/act1f/g947.htm>
4. Закон Краснодарского края «О погребении и похоронном деле в Краснодарском крае» // СПС «Гарант».
5. Закон Кемеровской области «О погребении и похоронном деле в Кемеровской области» (ред. от 09.06.2010 г. № 57-ОЗ) // СПС «Гарант».
6. Закон города Москвы «О погребении и похоронном деле в городе Москве» от 04.06.1997 г. № 11 URL: <http://www.mos-ritual.ru/zakonodatelstvo/zakonodatelstvo-goroda-moskvy/zakon-g-moskvy-ot-04061997-11-red-ot-24102012-o-pogrebenii-i-pohoronnom-dele-v-gorode-moskve>
7. Закон Московской области «О погребении и похоронном деле в московской области» от 17 июля 2007 г. № 115/2007-ОЗ. URL: <http://www.buszn.ru/Forms/ViewMHT/ViewMHT.aspx?ID=67>
8. Закон Нижегородской области «О погребении и похоронном деле в Нижегородской области» (с изменениями на 2 декабря 2015 г.) от 8 августа 2008 года № 97-З. URL: <http://xn--jlagim.xn--plai/zakon-o-pogrebenii-i-pohoronnom-dele-po-nizhegorodskoj-oblasti/>
9. Закон Оренбургской области от 06.09.2004 г. № 1421/223-III-ОЗ (ред. от 04.05.2007) « О погребении и похоронном деле на территории Оренбургской области». URL: http://orenburg.news-city.info/docs/sistemsx/dok_ieqmki.htm
10. Закон Санкт-Петербурга от 4 октября 2006 г. № 408-64 «О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге» в ред. от 14 января 2015 г. URL: <http://base.garant.ru/7911643/#ixzz4rv3Md6qy>

11. Закон города Севастополя от 26 июня 2015 г. № 160-ЗС «О погребении и похоронном деле в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2015. 25 июля.

12. Решение Тверской городской Думы от 11.10.2005 № 91 «Об утверждении Положения об организации похоронного дела и ритуальных услуг в г. Твери». URL: <http://tver.regnews.org/doc/sw/27.htm>

13. Постановление администрации Тверской области от 28.12.2001 г. № 25-па «О порядке выплаты социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета Тверской области». URL: <http://tver.regnews.org/doc/uw/uf.htm>

14. Приказ Министерства социальной защиты населения Тверской области от 24 сентября 2014 г. № 240-нп «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги "Выплата социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета Тверской области, а также предоставление субсидии из областного бюджета Тверской области специализированным службам по вопросам похоронного дела на возмещение стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению"» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/16361654/#ixzz4xdamhyX6>

15. Рязанова Е.А. Нормативно-правовое регулирование права на погребение // Вестник Твер. гос. ун-т. Серия «Право». 2017. № 3. С. 121 – 126.

NORMATIVE ACTS REGULATING THE RIGHT TO BURIAL

E. A. Ryazanova

Tver State University

The acts included in the legislation of the Russian Federation on funeral and funeral affairs

Keywords: *right to burial, other burial laws, acts of local self-government bodies, funeral work.*

Об авторе

РЯЗАНОВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lena_7765@mail.ru

RYAZANOV Elena – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Нормативные акты, регулирующие право на погребение // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 21 – 27.

УДК 347.447.822

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА О РЕАЛИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА ПРИ НАЛИЧИИ УСЛОВИЙ, УЩЕМЛЯЮЩИХ ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Н. В. Сирик

Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск

А. С. Кусков

ООО «Правовой центр Юрпрофи», г. Саратов

Анализируются основания расторжения договора о реализации туристского продукта при наличии условий, ущемляющих права потребителей туристских услуг. Делается вывод о возможности изменения или расторжения договора о реализации туристского продукта в одностороннем порядке в случае наличия в нем условий: о выплате штрафных санкций, неустоек, денежных компенсаций в пользу субъектов туристской деятельности в случаях отказа туриста от исполнения договора; нарушение прав потребителя на выбор условий договора и т. д.

***Ключевые слова:** договор; ничтожная сделка; оспоримая сделка; потребитель; турист; туристский продукт; ущемление прав потребителей.*

Проблема включения в договор условий, ущемляющих права потребителя, закреплена на законодательном уровне. Так, в п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹ (далее – Закон о защите) указано, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме.

Предыстория данной нормы связывается с европейским опытом развития института несправедливых условий договора. В 1993 г. Совет Европы утвердил Директиву 93/13/ЕЕС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями»², в соответствии с которой несправедливым является условие, вносящее значительный дисбаланс в

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 03.07.2016 г. № 265-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

² Директива № 93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (принята в г. Люксембурге 05.04.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

права и обязанности сторон по договору в ущерб потребителю. Несправедливым может быть признано лишь то условие, которое не было предметом специального согласования с потребителем (п. 1 ст. 3). То обстоятельство, что отдельные условия договора или их некоторые аспекты были индивидуально согласованы, не исключает применения Директивы к оставшейся части договора³.

По мнению С.Е. Страхова, «термин “ущемление прав потребителей” встречается, но не раскрывается в ст. 16 Закона о защите, хотя в ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ предусмотрена ответственность юридических и должностных лиц за включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, установленные законодательством о защите прав потребителей. Законодатель понимает под ним, по всей видимости, включение в договор о реализации туристского продукта любых условий, которые не поименованы в Федеральном законе “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”⁴ (далее – Закон о туризме) и Законе РФ “О защите прав потребителей”. В то же время не ясно, как этот подход согласуется с принципом свободы договора, установленным ст. 421 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)»⁵.

Из буквального толкования ст. 16 Закона о защите следует вывод о том, что наличие в договоре условий, ущемляющих права потребителей, не обязательно приводит к его недействительности в целом. Возникающий вопрос о юридической судьбе договора должен решаться в соответствии со ст. 180 ГК РФ⁶, из чего следует, что недействительность части договора не влечет недействительности прочих его частей, если можно предположить, что договор был бы исполнен и без включения недействительной его части. В этом случае недействительными признаются не только условия, прямо противоречащие законодательству, но и условия, ущемляющие права потребителя в целом, т. е. ухудшающие положение потребителя, делающие его менее благоприятным.

---

³ Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. С. 100.

⁴ Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 28.12.2016 г. № 465-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

⁵ Страхов С.Е. Условия туристского договора, ущемляющие права потребителей: некоторые вопросы судебной практики // Туризм: право и экономика. 2016. № 4. С. 6.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г. № 39-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Положения, направленные на противодействие включению в текст договора и применению в нем условий, ущемляющих права потребителей, содержатся, например, в следующих статьях ГК РФ:

1) в соответствии с п. 2 ст. 400 ГК РФ соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства;

2) согласно п. 4 ст. 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства со стороны предпринимателя ничтожно;

3) потребитель обычно заключает договор путем присоединения к стандартному тексту договора, предложенному исполнителем услуг, в связи с чем в п. 2 ст. 428 ГК РФ содержится следующее указание: присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные условия.

Не проясняет ситуацию и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых вопросов применения общих положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 76 которого указано, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, п. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей»)⁷.

Вышеуказанная позиция вызывает ряд вопросов. Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ говорит лишь об условиях сделки, при совершении которой был нарушен ярко выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей, называя только п. 2 ст. 16

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых вопросов применения общих положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Закона о защите и не распространяя данную точку зрения на п. 1 этой же статьи. Во-вторых, из буквального толкования п. 76 Постановления не следует вывод о ничтожности или оспоримости условия договора, ущемляющего права потребителей. Скорее всего, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении не рассматривает п. 1 ст. 16 Закона о защите в качестве явно выраженного законодательного запрета ограничения прав потребителей.

Сложности в такой ситуации возникают и у самих потребителей, так как признать в суде оспоримой сделку или ее отдельные условия намного сложнее, чем указывать на ее ничтожность. Более того, именно на потребителя будет возложено бремя доказывания того, что его права и законные интересы были нарушены условиями договора, явно ограничивающими потребителей в правах, в результате чего наступили неблагоприятные последствия. Сложности возникают и тогда, когда потребитель подтвердил желание исполнять оспариваемые условия договора, невзирая на то, что они ущемляют его права и интересы, – в этом случае оспариванию такая сделка не подлежит.

Согласимся с А.Г. Карапетовым и Д.О. Тузовым, признающими, что незаконные условия потребительских договоров ничтожны, так как применение режима оспоримости к случаям навязывания незаконных условий потребителю и возложение на него бремени возбуждения судебного процесса были бы абсолютно неуместными и нарушали бы его конституционные права. Этот вывод авторы обосновывают ссылкой на п. 1 ст. 16 Закона о защите, формулировка которого однозначно указывает на то, что незаконные условия потребительского договора недействительны. При этом «речь не идет об оспоримости таких условий, так как иначе следовало бы вопреки закону признать, что такие условия являются действительными, пока не будут оспорены»⁸.

В силу коллизионности правового регулирования и неоднозначности толкования вышеуказанных правовых норм права туристов часто нарушаются, о чем свидетельствуют многочисленные судебные решения. Около 25% нарушений касаются включения в договор условий, ущемляющих права потребителей. Включение в договор условий, ущемляющих установленные законом или иными нормативными правовыми актами права потребителей, определяет административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

С учетом правоприменительной практики Роспотребнадзора отметим, что причиной указанного правонарушения чаще всего

---

⁸ Карапетов А.Г., Тузов Д.О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5. С. 14 - 67.

является отсутствие выбора у потребителя условий договора, не отнесенных в установленном законом порядке к существенным (обязательным), что рассматривается как нарушение его права на своевременное получение информации, обеспечивающей правильный выбор услуги, с соответствующими санкциями для виновного лица⁹.

Потребительские свойства туристского продукта, включая маршрут путешествия, условия перевозки и средства размещения, имеют существенное значение для заказчика (туриста) и не могут быть изменены туроператором (турагентом) в одностороннем порядке. Однако анализ договоров и судебной практики показывает, что часто в договор включаются условия о праве исполнителя заменить гостиницу на гостиницу такой же или более высокой категории.

Так, Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области не отменено Постановление Управления Роспотребнадзора по Санкт-Петербургу от 10.02.2012 г. № Ю78-04-03/124 о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ ООО «100 золотых дорог» на основании того, что п. 2.2.2 договора о реализации туристского продукта устанавливает право исполнителя в исключительных случаях заменить гостиницу при условии, что новая гостиница будет аналогичного или более высокого класса¹⁰.

Однако не всегда суды в таких случаях встают на сторону потребителей.

Л. обратилась в суд с иском к ООО «ТЕЗ ТУР», ООО «Ф-1 Тревел», ОАО «ВСК», считая, что ей был предоставлен туристский продукт ненадлежащего качества – в частности, была произведена замена отеля на отель более высокой категории, но с иными характеристиками, не удовлетворяющими Л. Суд, указывая на то, что согласно п. 8.3 договора туроператор имеет право производить замену услуг, входящих в тур (в том числе замену средства размещения) с сохранением класса услуг или заменой услуги на услугу более высокого класса без доплаты со стороны туриста и что Л. была информирована о возможной замене отеля, отказал в иске. Суд исходил из того, что были произведены действия по замене отеля как безвозмездное устранение недостатков, и

---

⁹ Письмо Роспотребнадзора от 31.08.2007 г. № 0100/8935-07-32 «Об особенностях правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2012 г. по делу № А56-10859/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

пришел к выводу, что ответчиками в полном объеме выполнены обязательства перед Л. по договору¹¹.

В соответствии со ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом. В ст. 452 ГК РФ указано, что соглашение об изменении или расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное; в силу ст. 10 Закона о туризме отель проживания относится к существенным условиям договора о реализации туристского продукта, одностороннее изменение которых не допускается.

К. Ж. и К. Ф. обратились в суд с иском к ООО «Анекс Магазин» и ООО «Флот-Тур», пояснив, что отель не был готов к принятию туристов по причине производимых ремонтных работ. В связи с переездом в другой отель истцом К. Ж. понесены убытки. Руководствуясь ст. 309, 310, п. 1 ст. 422 ГК РФ, п. 1 ст. 29 Закона о защите, абз. 6, 11, 13 ст. 9 Закона о туризме, суд частично удовлетворил заявленные исковые требования, указав на то, что истцам была оказана некачественная услуга, ответственность за которую несет туроператор, ответственный за формирование туристского продукта¹².

Противоречивая практика сложилась по делам, касающимся ответственности туроператора за отмену или изменение времени отправления авиарейсов и связанные с этим изменения в программе тура. Сложившаяся судебная практика свидетельствует, что суды, несмотря на то, что туристская организация не несет ответственности за отмену или изменение времени отправления авиарейсов, за сохранность и доставку багажа туриста, возлагают на нее обязанность внести соответствующие изменения в программу путешествия.

В. обратился в суд с иском к ООО «Мир Туризма», пояснив, что ответчик сообщил ему об отмене оплаченного тура в связи с отменой авиарейса. Суд установил, что между В. и ООО «Мир Туризма» заключен договор о туристском обслуживании, в соответствии с которым ответчик обязался от имени, по поручению и в интересах В. за счет последнего сформировать и организовать туристский продукт согласно своим типовым программам и индивидуальным заявкам клиента. Проанализировав положения договора о туристском обслуживании, суд первой инстанции пришел к выводам о формировании ответчиком по заказу истца туристского продукта,

---

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2015 г. по делу № 33-4836/15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2016 г. по делу № 33-40931 // СПС «КонсультантПлюс».

осуществлении в силу положений ст. 9 Закона о туризме ответчиком туроператорской деятельности и наличии у ответчика обязанности возратить денежные средства, оплаченные истцом за не предоставленный ему туристский продукт¹³.

Тем не менее есть примеры из судебной практики, когда суды отказывали туристам в удовлетворении заявленных исковых требований.

Так, А. обратился с иском к ООО «Пегас Пермь», пояснив, что поездка не состоялась по причине отмены авиарейса. Суд первой инстанции, основываясь на п. 2 ст. 638 ГК РФ, ст. 9 Закона о туризме, абз. 2 п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17, пришел к выводу о том, что нарушение существенных условий договора не допущено, так как ухудшения условий путешествия и изменения сроков совершения путешествия не наступило, а время вылета не относится к существенным условиям договора. Кроме того, в п. 6.2 договора содержится ссылка на то, что перевозка осуществляется согласно правилам перевозчика, указанным в каждом билете. Согласно выданным истцу электронным билетам перевозка пассажиров и багажа осуществляется в разумные сроки, время, указанное в расписании или других документах, не гарантируется и не является составной частью договора перевозки¹⁴.

Несмотря на изменение перечня существенных обстоятельств, наступление которых может послужить поводом для изменения или расторжения договора, заключенного между туроператором (турагентом) и туристом (заказчиком туристского продукта) в 2007 г., по-прежнему многие туристские организации включают в основания расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств такие, как недобор указанного в договоре минимального количества туристов в группе, необходимого для совершения путешествия; введение новых или повышение действующих ставок налогов и сборов; резкое изменение курса национальных валют. Поэтому включение данных условий в текст договора также является нарушением прав потребителя, что определяет административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

Одним из наиболее распространенных условий договора, нарушающих права потребителей, является включение в договор штрафных санкций, денежных компенсаций, неустоек, иных удержаний за односторонний отказ от договора со стороны заказчика. Данные

---

¹³ Апелляционное определение Магаданского областного суда от 25.12.2014 г. по делу № 33-1110/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.05.2015 г. по делу № 33-4636 // СПС «КонсультантПлюс».

санкции неправомерны, так как противоречат ст. 32 Закона о защите и ст. 782 ГК РФ¹⁵. Для того чтобы определить размер возмещения, необходимо доказать размер фактически произведенных расходов.

Роспотребнадзор указывает, что при расторжении заказчиком договора и отказе туроператора возвратить заказчику денежные средства, внесенные ранее в счет оплаты услуг по договору, заказчик вправе требовать предоставления ему информации о реальных расходах туроператора, понесенных им в интересах конкретного лица – стороны расторгнутого договора. При этом включение в договор условий об удержании с потребителя в пользу туроператора при расторжении договора части денежных средств, внесенных в счет оплаты услуг, в виде фиксированных сумм, в том числе в процентном отношении к цене услуги, не основано на нормах права и составляет объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ¹⁶.

П. обратилась в суд с иском к ООО «Виста», указав, что П. и ее семье было отказано в выдаче визы. В связи невозможностью совершения поездки был осуществлен возврат денежных средств за авиабилеты и частичный возврат денежных средств за тур. Ответчик ссылался на то, что в соответствии с п. 6.4 договора в случае изменения или расторжения договора по инициативе туриста удерживаются в качестве штрафа денежные средства в виде процента от стоимости тура. Суд, удовлетворяя исковые требования П., указал на то, что действующее законодательство не предусматривает возможность удержания с туриста неустоек (штрафов) при невозможности исполнения договора по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, и что единственным последствием для туриста-заказчика в данном случае является обязанность возместить исполнителю фактически понесенные расходы¹⁷.

Наличие условия о выплате штрафа за досрочный отказ от договора в соглашении фактически означает отказ от права на расторжение договора, однако такой отказ не влечет прекращения законного права. Следовательно, условия о выплате неустойки за отказ туриста от исполнения условий договора не соответствуют действующему законодательству, поскольку ст. 782 ГК РФ допускает односторонний

---

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г. № 39-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 10.

¹⁶ Письмо Роспотребнадзора от 31.08.2007 г. № 0100/8935-07-32 «Об особенностях правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Омского областного суда от 25.03.2015 г. по делу № 33-1718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

отказ от исполнения договоров об оказании услуг. Договор возмездного оказания услуг, в котором содержится требование о выплате неустойки (штрафа, пени), является ничтожным на основании ст. 168 ГК РФ как противоречащий п. 1 ст. 782 и ст. 330 ГК РФ.

Однако иначе обстоят дела в случае использования предоплаты (аванса), вносимой в счет общей цены туристского продукта. Так, в ст. 32 Закона о защите не предусмотрено право туриста требовать возврата денежных средств, уплаченных им по договору в качестве аванса. В соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора. То есть, если договор предусматривает уплату аванса, но не предусматривает его возврата в случае его расторжения, турист лишается возможности вернуть уплаченные денежные средства, даже если услуги или работы были оплачены полностью, а исполнитель (туроператор) при этом не приступил к исполнению договора.

На наш взгляд, аванс служит для обеспечения исполнения туристских услуг путем, в том числе, их подготовки к реализации (например, для оплаты бронирования гостиничных номеров, резервирования авиабилетов и т. д.) и при подтверждении соответствующими документами (договорами, чеками, платежными поручениями, актами и др.) может быть квалифицирован в качестве фактически понесенных расходов. Тогда включение в текст договора о реализации туристского продукта условия о том, что аванс при отказе потребителя от исполнения договора может не возвращаться, следует считать нарушением действующего законодательства и соответственно ущемлением прав потребителей.

Р. обратился в суд с иском к ООО «Т.» о возврате аванса, внесенного за туристский продукт, указав, что в связи с болезнью его супруги совершить поездку не представилось возможным. Суд, удовлетворяя иск, делает вывод о том, что в связи с прекращением действия договора должны быть возвращены денежные средства, уплаченные Р. по договору, за вычетом фактических расходов, понесенных ООО «Т.» в связи с исполнением обязательств по данному договору. Суд пришел к обоснованному выводу о взыскании с туроператора денежных средств аванса, поскольку факт несения туроператором расходов до момента прекращения договорных отношений и размер фактически понесенных расходов, связанных с

оказанием Р. услуг по предоставлению туристского продукта, ответчиком в суде первой инстанции подтвержден не был¹⁸.

Можно сделать вывод о том, что ущемляющими права потребителей туристских услуг при определении размера фактически понесенных затрат будут условия договора о реализации турпродукта: а) о выплате штрафов и неустоек в процентном выражении, денежных компенсаций субъектам туристской деятельности в случае одностороннего отказа туриста от исполнения договора; б) о возложении на туриста компенсации затрат туристской организации, связанных с ведением предпринимательской деятельности; в) о возмещении туристской организации затрат, возникших после отказа туриста от исполнения договора; г) о невозможности возврата туристу предоплаты (аванса) в случае его отказа от договора.

Таким образом, стремясь избежать гражданско-правовой ответственности перед туристом, туристские организации, включая в договор условия, противоречащие ГК РФ, Закону о туризме и Закону о защите, тем самым, в случае нарушения прав туриста, несут не только гражданско-правовую ответственность перед туристом, но и административно-правовую перед государством. Включение таких условий в договор о реализации туристского продукта в большинстве случаев является основанием для его расторжения без несения соответствующих санкций потребителями туристских услуг.

Список литературы

1. Директива № 93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (принята в г. Люксембурге 05.04.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г. № 39-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г. № 39-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 10.
4. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 28.12.2016 г. № 465-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
5. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 03.07.2016 г. № 265-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

---

¹⁸ Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 14.07.2014 г. по делу № 33-2324/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Письмо Роспотребнадзора от 31.08.2007 г. № 0100/8935-07-32 «Об особенностях правоприменительной практики, связанной с обеспечением защиты прав потребителей в сфере туристического обслуживания» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых вопросов применения общих положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

8. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2015 г. по делу № 33-4836/15 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.10.2016 г. по делу № 33-40931 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 25.12.2014 г. по делу № 33-1110/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.05.2015 г. по делу № 33-4636 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Апелляционное определение Омского областного суда от 25.03.2015 г. по делу № 33-1718/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 14.07.2014 г. по делу № 33-2324/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.04.2012 г. по делу № А56-10859/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013.

16. Страхов С.Е. Условия туристского договора, ущемляющие права потребителей: некоторые вопросы судебной практики // Туризм: право и экономика. 2016. № 4.

17. Карапетов А.Г., Тузов Д.О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2016. № 5.

**CANCELLATION OF THE CONTRACT ON REALIZATION
OF THE TOURIST PRODUCT IN THE PRESENCE
OF THE CONDITIONS VIOLATING THE CONSUMERS RIGHTS
OF TOURIST SERVICES**

N. V. Syrik

Smolensk Humanities University, Smolensk

A. S. Kuskov

Legal Center Yurprofi LLC, Saratov

In article the bases of cancellation of the contract on realization of a tourist product in the presence of the conditions violating the consumers rights of tourist services are analyzed. The conclusion about a possibility of change or cancellation of the contract on realization of a tourist product unilaterally in case of existence of conditions in him is drawn: about payment of penalties, penalties, monetary compensations in favor of subjects of tourist activity in cases of refusal of the tourist of performance of the contract; the violating rights of the consumer for the choice of terms of the contract etc.

Keywords: *contract; insignificant transaction; debatable transaction; consumer; tourist; tourist product; infringement of the rights of consumers.*

Об авторах:

СИРИК Наталия Валериевна – заведующий кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент Смоленского гуманитарного университета (214014, г. Смоленск, ул. Герцена, д. 2). e-mail: nsirik@yandex.ru.

SIRIK Natalia – candidate of law, associate professor, head the department of civil law, Smolensk humanities university (214014, Smolensk, Herzen str., 2), e-mail: nsirik@yandex.ru.

КУСКОВ Алексей Сергеевич – магистр юриспруденции, генеральный директор ООО «Правовой центр Юрпрофи» (410022, г. Саратов, ул. Заречная, д. 27а, оф. 1). e-mail: askuskov@mail.ru.

KUSKOV Aleksey – master of law, general director of LLC «Legal Center of Yurprofi» (410022, Saratov, Zarechnaya str., 27a – 1). e-mail: askuskov@mail.ru.

Сирик Н.В., Кусков А.С. Расторжение договора о реализации туристского продукта при наличии условий, ущемляющих права потребителей туристских услуг // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 28 – 39.

УДК 347.4

ИЗЪЯТИЕ ПОЛУЧЕННОГО ПО СДЕЛКЕ, СОВЕРШЕННОЙ С ЦЕЛЬЮ, ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ

Н. В. Ченцов

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы, связанные с внесением изменений в уголовно-процессуальный кодекс о возможности изъятия полученного по сделке в доход государства одновременно с внесением приговора по уголовному делу.

Ключевые слова: *изъятие, незаконно полученное по сделке, противной основам правопорядка или нравственности.*

В теории гражданского права существуют разные точки зрения (два подхода) на понятие недействительной сделки.

Одна из них заключается в том, что сделкой может считаться правомерное действие, совершенное в соответствии с требованиями закона. Только в этом случае она обладает качествами юридического факта, порождающего правовые последствия, наступления которых желают лица, вступившие в сделку¹.

Противоположной позиции придерживаются те цивилисты, которые полагают, что правомерность не является необходимым элементом сделки как юридического факта. По их мнению, правомерность или неправомерность определяют лишь последствия сделки².

Не вдаваясь в дискуссию по данной проблеме, следует особо остановиться на рассмотрении сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Основы правопорядка – это установленные законом гарантии осуществления субъективных прав и обеспечение строгого исполнения юридических обязанностей в гражданских правоотношениях³.

---

¹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 120; Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3 – 4. С. 46; Гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1. С. 445.

² См.: Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. зап. ВИЮН. М., 1947. Вып. 5. С. 50.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Юринформцентр, 1995. С. 215.

Нравственность – представление о справедливости, добре и зле, плохом и хорошем, сложившееся на основе оценки поведения людей в данных условиях жизни общества, т.е. речь должна идти об общественной нравственности, а не о нравственности отдельного человека или группы лиц⁴.

С момента принятия Гражданского кодекса РФ ст. 169 именовалась как «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности», в части же первой содержания данной статьи соединительный союз «и» был заменён на разделительный союз «или». Таким образом, название статьи требовало при её применении совокупности нарушения основ правопорядка и основ нравственности, хотя часть первая данной статьи признавала сделку ничтожной при наличии в действиях лиц посягательства на основы правопорядка или основы нравственности⁵. И только 7 мая 2013 г. Федеральным законом данное недоразумение было устранено⁶.

Последствиями совершения таких сделок является их ничтожность и взыскание в доход государства всего, что получено сторонами по сделке.

Роль гражданского закона в данном случае – устранение неблагоприятных имущественных последствий для государства. Карательная санкция применяется при наличии умысла хотя бы у одной из сторон. Для применения карательной санкции необходимо, чтобы одна из сторон произвела исполнение или приступила к исполнению по сделке. Санкция применяется к стороне, совершившей такую сделку. Если с умыслом действовали обе стороны, одна из сторон исполнение произвела, а другая не произвела, то со стороны, получившей по сделке, подлежит взысканию в доход государства как всё ею полученное, так и всё, что она сама должна исполнить по сделке.⁷

Иски по изъятию полученного по сделке в доход государства, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, рассматриваются в гражданском судопроизводстве.

Представляется обоснованным утверждать, что взятка, как сделка, посягает одновременно на основы правопорядка и на основы нравственности, так как действия взяткодателя и взяткополучателя направлены против государственной власти и интересов государственной службы (Гл. 30 УК РФ – преступления против

---

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Юриформцентр, 1995. С. 215.

⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3301.

⁶ См.: ФЗ от 7 мая 2013 г. № 10 – ФЗ.

⁷ См.: Гражданское право: учебник. 6-е изд. М.: Проспект. Т. 1. С. 309.

государственной службы и службы в органах местного самоуправления)⁸.

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, установленные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов⁹.

Предметом взятки должностного лица являются деньги, ценные бумаги или иное имущество¹⁰, которые подлежат изъятию в доход государства.

Судебная практика свидетельствует о том, что иски по защите государственных интересов рассматриваются в гражданском судопроизводстве. Если такой иск рассматривается в уголовном процессе, необходимо учитывать, что при вынесении приговора по делу и разрешении гражданского иска «надлежит применять нормы гражданского процессуального права в той мере, в какой они дополняют нормы уголовно-процессуального права и не противоречат принципам последнего»¹¹.

Сказанное означает, что «рассмотрение и разрешение гражданского иска в уголовном процессе осуществляется с рядом особенностей. Однако он не меняет юридической природы иска: он и в этом случае остается обычным иском о присуждении»¹².

Из этого следует, что интересы Российской Федерации с помощью гражданского иска в уголовном процессе могут защищаться не по любому делу, а только по такому, в котором в процессе выполнения объективной стороны преступления обвиняемое лицо причинило материальный вред государству. Статья 44 п. 1 УПК РФ установила правило, в силу которого «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии основания полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации

---

⁸ См.: Дача взятки (ст. 291 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) являются преступлениями, направленными против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

⁹ См.: Примечание к ст. 285 УК РФ (п. 2).

¹⁰ См.: ст. 290 УК РФ.

¹¹ Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1977. С. 15.

¹² Там же. С. 4.

морального вреда» (в ред. Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ).

Таким образом, содержание уголовно-процессуального закона лишает, во-первых, публично-правовые образования возможности быть признанными истцами по уголовным делам вообще; во-вторых, Российскую Федерацию быть признанной таковой по делам о даче и получении взяток.

Следует знать, что проблема рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, не связанном с причинением вреда, была предметом рассмотрения в судебной практике СССР. Так, Зализничным районным народным судом г. Киева осуждён Цымбалюк. Он признан виновным в том, что, воспользовавшись жилищными затруднениями Просолова и злоупотребив его доверием, получил от него 2000 руб. якобы для оплаты вступительного взноса за двухкомнатную квартиру в ЖСК. Спустя некоторое время он обманул Марчуна и получил от него 5000 руб. якобы для оплаты полной стоимости трёхкомнатной квартиры. Полученные 7000 руб. Цымбалюк присвоил.

Суд при вынесении приговора с Цымбалюка эту сумму взыскал в доход государства, мотивируя тем, что сделки, заключённые с потерпевшими Прасоловым и Марчуном, недействительны и что у обеих сторон была цель, заведомо противная интересам государства и общества.

Первый зам. Генерального прокурора СССР внёс в Президиум Киевского городского суда протест об отмене приговора в части гражданского иска. Протест удовлетворён, так как на основании ст. 25 Основ уголовного судопроизводства в уголовном деле могут разрешаться лишь иски о возмещении вреда, причинённого преступлением. В данном случае суд разрешил вопрос о недействительности сделок, а это возможно только в порядке и по правилам гражданского судопроизводства¹³.

Таким образом, действующее законодательство не позволяет быстро и эффективно изымать у взяточполучателя деньги и другие ценности. Это ведёт, как правило, к тому, что к моменту рассмотрения гражданского дела о взыскании полученные в виде взятки ценности и деньги взяточполучатели переводят на счета в банки иностранных государств либо укрывают их среди родственников и знакомых.

Представляется, что для успешной борьбы со взяточничеством, поразившем на данном этапе наше общество и государство, целесообразно:

---

¹³ См.: Социалистическая законность. 1979. № 1. С. 72.

– во-первых, предоставить суду при рассмотрении уголовного дела о даче взятки, получении взятки возможность (право) при вынесении обвинительного приговора одновременно решать судьбу взятки как сделки, т.е. признавать её ничтожной, посягающей на основы правопорядка и основы нравственности¹⁴;

– во-вторых, внести в п.1 ст. 44 УПК РФ положение о том, что гражданским истцом в уголовном деле может быть публично-правовое образование, в том числе Российская Федерация, в интересах которой одновременно с вынесением приговора подлежит взыскание полученного в виде взятки в доход государства.

Список литературы

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3 – 4. С. 41 – 55.
2. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. зап. ВИЮН. М., 1947. Вып. 5. С. 40 – 57.
3. Гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1. С. 736.
4. Гражданское право: учебник. 6-е изд. М.: Проспект, 2005. Т. 1. С. 776.
5. Гусев А.М. Преступление и гражданско-правовой договор: соотношение понятий. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 160.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Юринформцентр, 1995. С. 448.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 183.
8. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1977. С. 180.
9. Социалистическая законность. 1979. № 1. С. 72.

---

¹⁴ См.: Гусев А.М. Преступление и гражданско-правовой договор: соотношение понятий. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 66 - 67.

**WITHDRAWAL RECEIVED IN THE TRANSACTION MADE
WITH A PURPOSE CONTRARY TO PRINCIPLES OF PUBLIC
ORDER OR MORALITY**

N. V. Chentsov

Tver State University

The article discusses issues related to introducing amendments to the criminal procedure code about the possibility of withdrawal received in the transaction state income concurrent with the introduction of a sentence in a criminal case.

Keywords: seizure, illegally received in the transaction, against the law or morality.

Об авторе

ЧЕНЦОВ Николай Васильевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170010, г. Тверь, ул. Желябова д. 33)

CHENTSOV Nikolay – the honored lawyer of the Russian Federation, the doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Tver State University (170100, Tver, ul., 33), e-mail: pdvv@mail.ru

Ченцов Н.В. Изъятие полученного по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 40 – 45.

Гражданское и административное судопроизводство

УДК 347:342.721

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. А. Бурашникова

Тамбовский областной суд. г. Тамбов

Раскрываются основные аспекты судебного контроля за соблюдением права человека на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве. Анализируется процедура рассмотрения административных дел, в которых осуществляется судебный контроль за соблюдением указанных прав, на примере дел о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар.

***Ключевые слова:** право на свободу и личную неприкосновенность, судебный контроль, административное судопроизводство, недобровольная госпитализация.*

Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное Конституцией Российской Федерации в ряду основных прав и свобод человека, относится к числу неотъемлемых, неотчуждаемых и гарантированных государством прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 22 Конституции Российской Федерации¹).

Конституционное декларирование данного права корреспондирует положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)², согласно ч. 1 ст. 5 которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Устанавливая гарантии права на свободу и личную неприкосновенность, Конвенция определяет, что никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом, указывая в качестве таких случаев:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

г) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

д) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

е) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Таким образом, в качестве случаев, которые могут быть установлены законодателем как основания для лишения свободы, Конвенция указывает на законное заключение под стражу не только лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, но и других категорий лиц (несовершеннолетних, задержанных на основании законного постановления для воспитательного надзора; лиц, страдающих инфекционными заболеваниями; душевнобольных, алкоголиков, наркоманов, бродяг; лиц с целью предотвращения их незаконного въезда в страну или лиц, против которых предпринимаются меры по высылке или выдаче). В соответствии с вышеуказанными положениями Конвенции лишение либо ограничение свободы всех указанных категорий лиц расценивается как их заключение под стражу, которое может быть применено к ним, равно как и к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, только по основаниям и в порядке, предусмотренном законом.

Аналогичная правовая оценка содержится в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43\173 43

сессии Генеральной Ассамблеи ООН)³, из преамбулы которого следует, что понятие «задержанное лицо» означает любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.

Помимо установления перечня случаев, в которых право лица на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено в соответствии с законом, в Конвенции декларируется право каждого, кто лишён свободы в результате ареста или заключения под стражу, на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (ч. 4 ст. 5 Конвенции).

Развивая положения Конвенции, ст. 22 Конституции Российской Федерации устанавливает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более сорока восьми часов.

Системный анализ положений ст. 5 Конвенции и ст. 22 Конституции РФ позволяет прийти к выводу о том, что указанные конституционные нормы, предусматривающие возможность ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность только на основании решения суда, а также устанавливающие предельный срок задержания лица до судебного решения, подлежат применению не только в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, но и в отношении всех категорий лиц, право на свободу и личную неприкосновенность которых ограничивается по предусмотренным в законе основаниям.

Судебный контроль за соблюдением права граждан на свободу и личную неприкосновенность с целью недопустимости произвольного ограничения либо лишения данного права, а также в целях соблюдения сформулированного в ст. 22 Конституции Российской Федерации правила о недопустимости задержания лица без судебного решения на срок более сорока восьми часов осуществляется судами в различных видах судопроизводства.

Так, например, в уголовном судопроизводстве, до истечения 48-часового срока задержания лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, следователь (дознатель) обязан обратиться в суд с ходатайством об избрании в отношении данного лица меры пресечения. Согласно ч. 2 ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса

---

³ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция, 1992. № 6. С. 20.

Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ) по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания.

Положения об осуществлении судебного контроля за соблюдением основных прав и свобод человека и гражданина сформулированы в ч. 3 ст. 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵ (далее – КАС РФ), согласно которой суды в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям. К числу таких дел законодателем отнесены дела о помещении иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащих депортации или передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, в предназначенное для этого специальное учреждение; о продлении срока пребывания иностранного гражданина в специальном учреждении; о недобровольной госпитализации гражданина в медицинскую организацию. Кроме того, в порядке, предусмотренном КАС РФ, суды рассматривают дела о помещении несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения.

По всем перечисленным делам в связи с необходимостью принудительного помещения гражданина в специальное учреждение затрагивается его право на свободу и личную неприкосновенность. Соответственно, санкционируя действия, влекущие ограничение данного права, суды должны проверять наличие прямо предусмотренных в законе оснований для такого ограничения, соблюдение порядка применения к гражданину той или иной принудительной меры, а также сроки досудебного ограничения данного права, регламентированные ст. 22 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, судебный контроль по таким делам включает в себя два аспекта его осуществления:

- контроль за обоснованностью применения к гражданину мер, ограничивающих его права на свободу и личную неприкосновенность;

---

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

- контроль за соблюдением досудебного порядка применения к гражданину той или иной принудительной меры, в том числе за соблюдением сроков досудебного ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность.

Первый (основной) аспект судебного контроля предполагает проверку судом наличия в каждом конкретном случае прямо предусмотренных законом оснований, по которым возможно ограничение свободы лица.

Соответственно для осуществления контроля в данном случае суду следует установить:

- каким специальным законом, регулирующим правоотношения в той или иной сфере, устанавливаются основания для применения к гражданину определенных мер, ограничивающих его свободу и личную неприкосновенность;

- каковы эти основания;

- позволяют ли фактические данные по конкретному делу прийти к выводу о наличии предусмотренных законом оснований для применения ограничений в отношении административного ответчика;

- подтверждаются ли указанные данные достаточным объемом доказательств, представленных административным истцом и признанных судом достоверными, допустимыми и относимыми;

- являются ли меры, ограничивающие право гражданина на свободу и личную неприкосновенность, соразмерными тем целям, в которых они установлены федеральным законом.

Установление совокупности вышеперечисленных обстоятельств является основанием для вынесения судом решения об удовлетворении административного искового заявления. Отсутствие какой-либо составляющей данной совокупности влечет отказ в иске.

Второй аспект судебного контроля предполагает проверку процедуры досудебного ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность, в ходе которой суд должен убедиться, что у административного истца имелись предусмотренные законом основания для такого ограничения и при реализации досудебной процедуры был соблюден порядок применения принудительных мер, ограничивающих право гражданина на свободу и личную неприкосновенность, в том числе сроки ограничения данного права без судебного решения.

Таким образом, суд, рассматривая дело, должен проконтролировать как наличие оснований для вынесения решения по существу спора, так и соблюдение досудебной процедуры, предполагающей применение принудительных мер, однако процессуальные последствия несоблюдения такой процедуры в законодательстве об административном производстве прямо не прописаны.

Особенности судебного контроля за соблюдением прав лица на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве можно проанализировать на примере административных дел о недобровольной госпитализации лица в психиатрический стационар, законность которой проверяется судом в порядке, предусмотренном гл. 30 КАС РФ.

Первый и основной аспект судебного контроля по данной категории дел заключается в проверке оснований для недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар, которые определены ст. 29 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁶ (далее - Закон о психиатрической помощи). Из содержания данной статьи следует, что лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя, лишь при наличии совокупности следующих обстоятельств:

- 1) наличие тяжелого психического расстройства;
- 2) если психиатрическое обследование или лечение гражданина возможны только в стационарных условиях;
- 3) если имеющееся у гражданина психическое расстройство обуславливает:
  - а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
  - б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
  - в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Неустановление судом одного из компонентов приведенной совокупности (например, отсутствие тяжелого психического расстройства или указанных в законе последствий такого расстройства либо возможность лечения данного расстройства в амбулаторных условиях) свидетельствует об отсутствии оснований для принудительной госпитализации и соответственно влечет отказ в удовлетворении административного иска.

С учетом приведенных в Законе о психиатрической помощи оснований в ст. 278 КАС РФ законодателем определены обстоятельства, подлежащие доказыванию по данной категории дел, к которым

---

⁶ Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «Консультант Плюс».

отнесены не только вышеприведенная совокупность юридических фактов, но и наличие факта отказа или уклонения гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке либо от продления такой госпитализации.

При этом, учитывая, что госпитализируемый гражданин является более слабой, незащищенной стороной в административном процессе по сравнению с медицинским учреждением, ставящим вопрос о госпитализации, обязанность доказывания юридически значимых обстоятельств по административному делу, приведенных в ч. 1 ст. 278 КАС РФ, возложена законодателем на представителя медицинской организации, обратившегося в суд с таким заявлением (ч. 2 ст. 278 КАС РФ).

Представляется, что такое правило о распределении бремени доказывания должно действовать во всех случаях, когда суд осуществляет рассмотрение дел в порядке судебного контроля за соблюдением основных прав и свобод человека и гражданина (гл. 28, 30, 31, 31.1 КАС РФ).

Второй аспект судебного контроля в рамках Кодекса административного судопроизводства заключается в проверке соблюдения досудебной процедуры, применяемой медицинской организацией к административному ответчику и ограничивающей его право на свободу и личную неприкосновенность.

Законом о психиатрической помощи установлено, что гражданин, страдающий тяжелым психическим расстройством, при наличии совокупности признаков, указанных в ст. 29 данного Закона, может быть помещен в психиатрический стационар принудительно, до судебного решения, но в этом случае в течение 48 часов с момента помещения в стационар гражданин подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию комиссией врачей-психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, он подлежит немедленной выписке⁷.

Соответственно при осуществлении контроля за законностью досудебной процедуры принудительной госпитализации гражданина суд должен проверить наличие в материалах дела первичной

---

⁷ Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Ст. 29, 32 // СПС «КонсультантПлюс».

медицинской документации, содержащей основания для недобровольной госпитализации, а также заключение комиссии врачей-психиатров, подтверждающее обоснованность госпитализации.

Если же основания для госпитализации подтверждены комиссионным заключением, медицинская организация в течение тех же 48 часов с момента помещения лица в стационар обязана обратиться в суд с административным иском о принудительной госпитализации. Это правило следует из совокупности положений ст. 32 Закона о психиатрической помощи (с учетом её толкования, данного Конституционным судом РФ в Определении от 5 марта 2009 г. № 544-О-П⁸) и ст. 276 КАС РФ, устанавливающей срок обращения с данным административным иском. Такой срок предусмотрен КАС РФ в целях соблюдения конституционного правила о недопустимости ограничения права лица на свободу и личную неприкосновенность на срок более 48 часов без судебного решения.

Во исполнение той же конституционной нормы ч. 3 ст. 276 КАС РФ предусмотрено, что при поступлении административного искового заявления о принудительной госпитализации судья незамедлительно выносит определение о принятии его к производству и о продлении пребывания гражданина в стационарном учреждении на срок, необходимый для рассмотрения административного искового заявления, за исключением случая неподсудности требований данному суду и возвращения административного искового заявления на основании п. 2 ч. 1 ст. 129 настоящего Кодекса.

Обращает на себя внимание то, что в отличие от уголовно-процессуального законодательства КАС РФ не содержит нормы о последствиях истечения 48-часового срока нахождения гражданина в психиатрическом стационаре, в том числе в случае пропуска медицинским учреждением срока для обращения в суд.

Статьей 276 КАС РФ не предусмотрена возможность отказа в продлении пребывания гражданина в стационаре в связи с его нахождением в данном учреждении более 48 часов на момент поступления административного искового заявления в суд либо в связи с отсутствием оснований для нахождения лица в психиатрическом стационаре (например, отсутствие решения комиссии врачей о наличии оснований для недобровольной госпитализации). Фактически данная норма обязывает суд продлить срок пребывания гражданина в

---

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 32. Ст. 4064.

стационаре во всех случаях, в том числе, и в случае его нахождения в нем более 48 часов, т.е. с нарушением сроков, установленных законом.

С одной стороны, суд, продлевая срок пребывания лица в стационаре, по сути вынужден санкционировать незаконное длительное нахождение лица в медицинском учреждении психиатрического профиля. С другой стороны, нельзя не учитывать специфику правоотношений, возникающих при решении вопроса о недобровольной госпитализации лица в психиатрическое медицинское учреждение. Ведь основанием для нее является не только факт наличия у лица тяжелого психического расстройства, но и опасность данного лица в силу его психического состояния для него самого либо для жизни и здоровья окружающих. При таких обстоятельствах идентичное с уголовно-процессуальными нормами правовое регулирование, предполагающее немедленное освобождение лица по истечении 48-часового срока ограничения свободы, вряд ли будет отвечать целям недобровольной госпитализации, направленной не только на защиту прав госпитализируемого лица, но и на защиту публичного интереса, жизни и здоровья неопределенного круга лиц.

Представляется, что правовое регулирование процессуальных действий суда в административном судопроизводстве в данном случае требует уточнения с точки зрения соблюдения «правила 48 часов» и недопустимости санкционирования судом незаконного длительного содержания лиц в психиатрическом стационаре без судебного решения.

Возможным выходом из сложившейся ситуации будет являться сокращение срока рассмотрения судом дел о принудительной госпитализации до 48 часов с момента помещения гражданина в стационар. Такое правовое регулирование имеет место в уголовно-процессуальном законодательстве, которое предписывает суду рассмотреть вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в течение 8 часов с момента подачи соответствующего ходатайства в суд, при этом данное ходатайство должно быть подано в суд не позднее 8 часов до истечения срока задержания (ст. 108 УПК РФ).

В случае же необходимости в более длительном рассмотрении административного дела, в том числе при принятии судом решения об исследовании дополнительных доказательств (истребовании документов, вызове в судебное заседание свидетелей, специалистов, экспертов для дачи заключения) либо о вызове иных участников процесса (например, родственников лица, помещаемого в психиатрический стационар) судом может быть вынесено определение о продлении срока нахождения лица в психиатрическом стационаре на

срок, необходимый для рассмотрения дела, но не превышающий 5 дней с момента предъявления административного иска в суд.

В этом случае положения ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 Конвенции о правах человека, касающиеся сроков принятия судебного решения об ограничении права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, будут соблюдены в полном объеме.

При действующем правовом регулировании проверка соблюдения сроков досудебной госпитализации лица в психиатрический стационар возможна при вынесении судом определения о продлении срока содержания гражданина в стационаре (ч. 3 ст. 276 КАС РФ). Выносимые судом определения в данном случае не должны носить формальный характер. С учетом положений законодательства о том, что содержание лица в стационаре более 48 часов должно санкционироваться судебным решением, можно прийти к выводу о том, что при вынесении такого решения (пусть даже и промежуточного, в форме судебного определения) судом должно быть проверено наличие оснований для госпитализации, перечисленных в законе, наличие документов, необходимых для принятия решения по существу вопроса о санкционировании принудительной госпитализации, сроки нахождения лица в стационаре.

Статья 108 УПК РФ, регулируя ситуацию продления срока задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления по уголовному делу, устанавливает, что судья может вынести постановление о продлении срока задержания свыше 48 часов только при условии признания судом задержания законным и обоснованным. Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем сходную ситуацию продления срока ограничения свободы гражданина, предусматривается проверка оснований задержания и оценка его законности. Аналогичным образом, учитывая международно-правовые нормы и положения ст. 22 Конституции Российской Федерации, должны приниматься судебные определения и по вопросам продления срока нахождения лица в медицинском учреждении, оказывающем стационарную психиатрическую помощь.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что контроль за соблюдением конституционных прав человека и гражданина, в том числе права и на свободу и личную неприкосновенность, осуществляемый в административном судопроизводстве, позволяет обеспечить соблюдение указанных прав при реализации государственными органами, должностными лицами и иными организациями (в том числе медицинскими) отдельных административных властных требований к гражданам. Судебный контроль в указанной сфере является гарантией законности

правоотношений, возникающих при необходимости ограничения конституционных прав граждан по основаниям, предусмотренным федеральным законом.

Анализ правового регулирования и судебной процедуры рассмотрения административных дел, в частности дел о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар, показывает, что судебный контроль по данной категории дел включает в себя два аспекта. Первый заключается в проверке наличия предусмотренных законом оснований для недобровольной госпитализации лица в психиатрический стационар, по результатам которой принимается решение об удовлетворении административного иска либо об отказе в нем. Второй предполагает проверку досудебной процедуры помещения гражданина в психиатрический стационар, в том числе сроков его нахождения в стационаре без судебного решения. Установление судом нарушений данной процедуры может являться как основанием для отказа в удовлетворении исковых требований (в зависимости от характера и существенности допущенных нарушений), так и для вынесения частного определения в адрес медицинской организации (например, в случае несоблюдения 48-часового срока нахождения лица в психиатрическом стационаре без судебного решения). Указанные аспекты судебного контроля должны осуществляться судом в их единстве и совокупности, что будет обеспечивать принятие судом законного и обоснованного решения по делам, затрагивающим основные права и свободы человека и гражданина.

Анализ положений Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации в части осуществления судебного контроля за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере публичных правоотношений позволяет прийти к выводу о том, что предусмотренная законом процедура контроля в настоящее время позволяет судам реализовывать конституционные положения, направленные на защиту основных прав и свобод граждан, а также корреспондирует нормам международного права, устанавливающим основные гарантии в области защиты данных прав. Вместе с тем отсутствие прямо предусмотренных законом последствий несоблюдения максимального срока ограничения личной свободы гражданина без судебного решения требует дальнейшего совершенствования процессуального законодательства и внесения изменений в действующее правовое регулирование порядка рассмотрения судами административных дел.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г.) // Советская юстиция, 1992. № 6. С. 20.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 32. Ст. 4064.

**THE JUDICIAL CONTROL OVER THE OBSERVANCE
OF RIGHTS TO LIBERTY AND SECURITY OF PERSON:
COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION
IN ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL PROCEEDINGS**

N.A. Burashnikova

Tambov Regional Court

The article reveals the main aspects of the judicial control over the observance of rights to liberty and security of person in administrative and criminal proceedings and contains the comparative analysis of the legal human rights restriction in various types of proceedings

Keywords: *rights to liberty and security of person, judicial control, administrative proceeding, involuntary hospitalization.*

Об авторе

БУРАШНИКОВА Наталия Анатольевна – заместитель председателя Тамбовского областного суда, председатель коллегии по административным делам Тамбовского областного суда (392000, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 8), e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru.

BURASHNIKOVA Natalia - deputy chairman of the Tambov regional court, the chairman of administrative board of Tambov regional court (392000 8 Kommunalnaya str Tambov) e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Бурашникова Н.А. Некоторые аспекты судебного контроля за соблюдением права человека на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 46 - 58

УДК 343.13

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются изменения, предложенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и содержащиеся в законопроекте, внесённом Верховным Судом Российской Федерации. Особое внимание уделено исключению подведомственности, требованиям к представителю, введению поверенного, изменениям в порядке извещения лиц, участвующих в деле, и перспективам дальнейшей информатизации гражданского судопроизводства.

***Ключевые слова:** справедливое судебное разбирательство, доступность правосудия, представительство, поверенный, отказ в принятии заявления, порядок извещения, требования к содержанию заявления.*

Верховный Суд Российской Федерации внёс в Государственную Думу РФ законопроект «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как следует из пояснительной записки к законопроекту, его принятие должно решить задачи, связанные с обеспечением единства подходов при отправлении правосудия независимо от субъектного состава, устранить имеющиеся препятствия в доступе к правосудию, закрепить условия оказания квалифицированной юридической помощи, усилить значение примирительных процедур и снизить судебную нагрузку.

Данный законопроект вызвал неоднозначные отклики и комментарии со стороны научного сообщества. Поэтому рассмотрение предполагаемых изменений процессуального законодательства следует рассмотреть с позиций обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Статья 6 Конвенции о защите прав и основных свобод выделяет следующие основные критерии справедливости судебного разбирательства: собственно право каждого на доступ к суду; независимость и беспристрастность суда; законность самого суда; публичное объявление решения и соблюдение разумных сроков.

Каждый из названных критериев получил достаточно подробное научное обоснование применительно к российскому судопроизводству.

Справедливость судебного разбирательства обеспечивается прежде всего его доступностью, которую Е.В. Власов определяет как «гарантируемую государством возможность для заинтересованных лиц при использовании предусмотренных законодательством судопроизводственных процедур получить реальную судебную защиту от нарушений прав, свобод или охраняемых законом интересов»¹.

Исходя из названных критериев, и следует оценить предполагаемые новеллы процессуального законодательства. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это закрепление процессуального статуса помощника судьи. Хорошо, что помощник вообще будет назван в процессуальном законе, но этого недостаточно. Необходимо не только закрепить основания для отвода помощника, но и определить, как конкретно он участвует в деле, это особо значимо для судьи, который был помощником. Следует ли считать, что помощник является участником по всем делам, рассмотренным судьёй, за которым он закреплён, или только при совершении им определенных действий по делу? Но тогда эти возможные действия должны быть точно указаны в законе.

Следующее значимое изменение касается исключения понятия «подведомственность» из соответствующих глав всех процессуальных кодексов. Это совершенно оправданно, учитывая структурные изменения судебной системы, хотя и не означает полного отказа от категории «подведомственность». Подведомственность как возможность выбора юрисдикционного органа для защиты своих прав сохранит своё значение и, учитывая расширение гарантий обеспечения третейского разбирательства, даже актуализируется. А для обеспечения доступа к правосудию это имеет существенное значение, так как влечёт исключение одного из оснований к отказу в принятии заявления. В соответствии с предлагаемыми изменениями в п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ слова «заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке» будут заменены на «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах». А также ст. 152 ГПК РФ будет дополнена новой частью следующего содержания: «В предварительном судебном заседании может быть разрешён вопрос о передаче дела, принятого судом к своему рассмотрению, в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд».

---

¹ Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

Следовательно, истца не будут «гонять» по различным судам, отказывая в принятии заявления. Такое изменение, бесспорно, обеспечивает дополнительные гарантии доступа к суду.

Существенные изменения предполагаются в институте представительства. Правило Кодекса административного судопроизводства РФ о том, что представителем может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование, будет распространено на гражданское и арбитражное судопроизводство. Эта норма после принятия КАС РФ вызвала немало возражений, но постепенно практика показывает целесообразность такого решения. Главные сомнения связывают с ограничением доступа к суду в связи с необходимостью оплачивать услуги адвокатов и иных профессиональных представителей. Конечно, для таких опасений есть определённые причины, но ведь у лица есть право самому участвовать в суде, следовательно, доступ к суду не закрыт. Но, самое главное, нужно рассматривать эту проблему с позиции целей судебного представительства. Не будем касаться представительства юридических лиц, рассмотрим возможные цели, а следовательно, и виды представительства применительно к гражданам.

Во-первых, целью представительства выступает необходимость восполнения дееспособности лиц, участвующих в деле, и эта цель достигается участием законного представителя. Законопроект прямо указывает, что на законных представителей требование о наличии юридического образования не распространяется. Следовательно, возможности защиты прав несовершеннолетних и недееспособных не пострадают.

Следует обратить внимание и на другой законопроект, внесённый Правительством Российской Федерации, которым предполагается как раз дополнение правил участия в гражданском процессе законных представителей. Законный представитель, злоупотребляющий предоставленными полномочиями, может быть отстранён от участия в деле и заменён. Для обеспечения этого предлагается изменить ст. 50 ГПК РФ, чтобы суд мог назначить адвоката для несовершеннолетнего или недееспособного. Если и этот законопроект будет принят, процессуальное регулирование законного представительства значительно улучшится.

Во-вторых, следует указать такую цель, как оказание квалифицированной юридической помощи, это наиболее распространённый вид представительства. Казалось бы, даже странно ставить вопрос о том, может ли оказать такую квалифицированную помощь лицо, не имеющее специального образования, но практика показывает, что таких случаев немало. Любой может заявить себя

крупным специалистом по каким-то судебным спорам, а уровень такой помощи будет понятен, только когда дело завершится. Конечно, и диплом не является гарантией высокой квалификации, но здесь уже возможны какие-то гарантии. Хотя кардинальное решение проблемы видится в том, чтобы право представлять интересы в суде было только у адвокатов. Корпоративные правила организации и деятельности адвокатуры позволяют определять уровень профессиональной подготовки и предусматривают меры ответственности за ненадлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей. Тогда как «вольные стрелки в правовом поле» не связаны ничем, иногда даже нет надлежаще оформленных обязанностей перед клиентом. Но это вопрос будущего, а сегодня в подавляющем числе представители и так участвуют на условиях оплаты за свои услуги. Значит, для большинства граждан требование юридического образования для представителя ничего не изменит. Кроме того, следует учитывать, что определенным категориям граждан в соответствии с законодательством юридическая помощь оказывается бесплатно, включая представительство в суде. Следовательно, для малоимущих граждан доступ к правосудию государство гарантирует.

Третья цель представительства – собственно замещение лица, участвующего в деле, представителем, если по каким-то причинам это лицо не может или не хочет участвовать в судебном разбирательстве, т.е. это собственно представительство, как оно трактовалось ещё со времён римского права. Возникает вопрос, кому лучше доверять в этом случае: профессионалу или близкому человеку, который хоть и не владеет юридическими познаниями, но фактически заинтересован в оказании такой помощи? Этот вопрос мог бы остаться риторическим, но законопроект предлагает введение нового участника процесса – поверенного. Исходя из предполагаемой новой статьи ГПК РФ поверенный может быть допущен в процесс только при ведении дела представителем. И это именно поверенный будет давать объяснения суду вместо лица, участвующего в деле, и получать судебные извещения, вызовы и копии судебных актов. Правда, остаётся неясным, почему поверенному не предоставлено право задавать вопросы, либо это все же подразумевается. Хотелось бы иного решения этого вопроса в плане терминологии. Скорее, поверенный – это и есть представитель, а вот профессионал, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, мог бы именоваться «поверенным», следуя традиции прошлого, когда юристов, имеющих право представлять в суде, называли «присяжными поверенными».

Но сейчас важнее не столько терминология, сколько проблема влияния на доступ к правосудию. В этой связи заслуживает внимание

исследование О.А. Сухоруковой о том, что «восприятие процесса как справедливого зависит от отношения к состоявшейся судебной коммуникации»². Полагаем, что качество судебной коммуникации напрямую зависит от профессионализма представителя, а значит, и справедливость судебного разбирательства обусловливается обеспечением надлежащего представителя.

Этим не исчерпывается круг проблемных вопросов представительства, но вывод о том, что новеллы не должны снизить уровень «справедливости» судебного разбирательства, можно сделать.

Отметим, что многие вопросы, которые и ранее были предметом дискуссии³, нуждаются в законодательном регулировании.

Следующая, как представляется, особо значимая проблема связана с предполагаемыми изменениями порядка извещения лиц, участвующих в деле. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием к отмене судебного решения согласно п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. При этом проблема надлежащего извещения не имела оптимального решения ни в одном процессуальном кодексе. Современный этап развития общества характеризуется как информационный, и это существенным образом уже повлияло на гражданское судопроизводство. Возможность использования видеоконференцсвязи при проведении судебного заседания практически решила проблему применения судебных поручений для получения свидетельских показаний, а также обеспечила возможность участия в рассмотрении дела лиц, участвующих в деле, по месту своего жительства или в месте нахождения под стражей или отбывания лишения свободы. Возможность подачи заявления в суд посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не только экономит время и средства для заявителя, но и гарантирует большую достоверность такого обращения и исключает анонимность, поскольку такое заявление должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Обычное письменное заявление может быть подписано от имени любого, в том числе вымышленного, лица, о чем суду станет известно только после проведения ряда процессуальных действий. А ведь судопроизводство, включая и все подготовительные действия, достаточно затратное.

---

² Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 10.

³ См.: Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 92 – 99.

Поэтому постепенный переход к электронной форме обращения в суд соответствует повышению эффективности судопроизводства, а для молодого поколения является и более привычной формой коммуникации. Статья 131 ГПК РФ предусматривает также возможность указания в заявлении адресов электронной почты истца, его представителя и ответчика. Пока это не является обязанностью, но в будущем, вероятно, будет необходимо дополнить обязательные персональные данные указанием электронного адреса. Уже сегодня большая часть граждан активно использует электронные адреса, значит, есть возможность установления обязательности такого адреса наряду, скажем, с адресом регистрации или идентификационным номером налогоплательщика.

Однако это, скорее, взгляд в будущее, а сейчас необходимо оценить, как повлияют на доступность судебной защиты предлагаемые изменения в ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ. Первое изменения коснётся требований к срокам размещения информации о движении гражданского дела в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». По действующему законодательству этот срок устанавливается по усмотрению суда, исходя из того, чтобы лица, участвующие в деле, имели достаточный срок для подготовки к делу и явки в суд (ч. 3 ст. 113 ГПК РФ). Проект предполагает установить этот срок «не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия» с сохранением действующего трехдневного срока по делам с сокращённым сроком рассмотрения дела. Представляется, такое изменение соответствует требованию принципа «разумности срока», но потребует дополнительного обеспечения данного требования для суда, ведь это уже не усмотрение, а четкий, хорошо проверяемый срок. И последствия нарушения такого срока, вероятно, должны быть как в случае неизвещения лица, хотя в проекте этот вопрос не нашёл своего закрепления. А это очень важно, ведь следующее дополнение в ст. 113 ГПК РФ кардинально меняет весь порядок информирования лиц, участвующих в деле. Предлагаемая ч. 8 ст. 113 ГПК РФ гласит: «Лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления, заявления к производству суда, а лица, вступившие в дело или привлечённые к участию в деле позднее, и иные участники гражданского процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о

движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств». Из этого следует вывод, что традиционный порядок извещения лиц, участвующих в деле, и других участников будет распространяться только на одно первоначальное извещение.

Трудно отрицать необходимость введения такого порядка с учётом ранее изложенного по проблеме надлежащего извещения, но приведённая норма требует серьёзных уточнений и разъяснений. Прежде всего это касается иных участников, к которым относятся лица, содействующие осуществлению правосудия. Относительно переводчика и эксперта такой режим извещения можно оправдать тем, что эти лица должны получить хоть какое-то вознаграждение за участие в процессе, следовательно, должны следить за информацией о движении дела. Но сомнительно, что свидетели, которым положена почти иллюзорная компенсация за потери, связанные с явкой в суд, и которые и так не очень стремятся принимать участие в суде, будут следить за движением дела, если у них не будет какой-либо фактической заинтересованности. Тогда надо переложить полностью обязанности по извещению свидетелей на тех лиц, по чьей инициативе они вызваны в суд, соответственно распространив неблагоприятные последствия и на их неизвещение.

Вопрос возникает и по самим неблагоприятным последствиям. Проект затрагивает изменение ст. 330 ГПК РФ только применительно к протоколу судебного заседания. Кстати, это дополнение следует признать очень значимым, чтобы отсутствие не только письменного текста протокола, но и аудио- или видеозаписи судебного заседания являлось основанием к отмене судебного решения. Однако изменение порядка надлежащего извещения должно обязательно повлиять на правило п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, иначе непонятно, о каких неблагоприятных последствиях может идти речь.

Потребуется разъяснения Верховного Суда РФ и по вопросу о «чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельствах». Например, болезнь лица, пребывание в зоне отсутствия связи, сбой в работе самой сети суда. Будут ли они отнесены к этим обстоятельствам? Следует также заметить, что до настоящего времени ещё не всегда осуществляется на должном уровне публикация судебных актов в системе ГАС РФ «Правосудие», а здесь стоит вопрос об извещении участников процесса. Да и работа телекоммуникационных сетей в России тоже пока оставляет желать лучшего.

Однако нельзя не признать, что эти новшества необходимы, и после их введения должны решаться возникающие проблемные вопросы, не стоит ждать, когда информационные технологии достигнут надлежащего уровня.

Рассматриваемый проект закона содержит много других серьёзных новелл, но какими бы «революционными» они ни казались, все это соответствует не только вызовам времени, но и требованиям международных правовых актов. М.О. Долговая, рассматривая развитие науки гражданского процессуального права, обращает внимание на влияние европейских стандартов правосудия в направлении облегчения путей доступа в суд, упрощения производства, облегчения или поощрения примирения сторон или дружественного урегулирования спора, ускорения разбирательства, введения упрощенных процедур⁴. Как уже отмечалось, именно указанные требования и послужили основанием для внесения данного законопроекта. Эти цели обусловили необходимость введения дополнительной главы о примирительных процедурах, внесения изменений в статьи, регламентирующие требования к содержанию судебных постановлений, оптимизации порядка исправления недостатков судебного решения вынесшим его судом, порядка выдачи исполнительного листа, введения дополнительных оснований для пересмотра решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а также ещё многих других изменений и дополнений. Все они заслуживают самостоятельного исследования и обоснования.

Список литературы

1. Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
2. Долговая М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
3. Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
4. Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 92 – 99.

---

⁴ См.: Долговая М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 23.

JUSTICE OF THE COURT OF PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE PROCEDURAL LAW

L. V. Tumanova

Tver State University

The article considers changes proposed in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and contained in the draft law submitted by the Supreme Court of the Russian Federation. Particular attention is paid to the exclusion of subordination, the requirements for the representative, the introduction of the attorney, changes in the procedure for notifying the persons participating in the case, and the prospects for further informatization of civil proceedings.

Keywords: fair trial, access to justice, representation, attorney, refusal to accept the application, notification procedure, requirements for the content of the application.

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Справедливость судебного разбирательства в контексте изменений процессуального законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 59 – 67.

УДК 342.5

ИСПОЛНИМОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ

А. С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье обращается внимание на необходимость обеспечения исполнимости судебных актов по делам об определении порядка общения с детьми, для чего их резолютивная часть должна содержать четкие формулировки относительно указания места, времени, продолжительности встреч родителя с ребенком, присутствия другого родителя, а также содержать максимально детальные и точные формулировки, которые не ставятся в зависимость от предположительных и маловероятных условий. Немаловажное значение для обеспечения исполнимости судебного акта по данной категории дел имеет учет мнения ребенка при обсуждении условий определяемого порядка общения с ним, а также указание в резолютивной части решения суда на предупреждение ответчика о возможных последствиях его неисполнения.

Ключевые слова: *решение суда, порядок общения с ребенком, исполнимость, суд.*

Споры о детях, связанные с их семейным воспитанием, относятся к числу наиболее сложных. Стороны такого спора, которые в последующем обретают статус сторон исполнительного производства, как правило, находятся в некотором противостоянии, которое в конечном счете отражается на ребенке. В этой связи очень важен учет его интересов как при вынесении судебного решения об определении порядка общения с ребенком, так и в ходе его непосредственного исполнения.

Большинство решений судов об определении порядка общения с детьми выносятся тогда, когда родитель запрещает второму родителю такое общение или оба родителя запрещают другим родственникам общаться с детьми.

Наиболее распространенная ситуация, требующая установления порядка общения с ребенком, – родители разведены и/или не живут вместе. Исходя из принципа равенства прав и обязанностей родителей проживающий отдельно родитель имеет право общаться с ребенком и решать вопросы, касающиеся его образования. При этом второй родитель не должен ему препятствовать в таком общении, за исключением случаев, когда оно причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию (п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ).

Родители могут заключить письменное соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, который не живет с ребенком. Если же решить этот вопрос мирно не удастся, порядок общения с детьми определяет суд – по заявлению родителей или одного из них с участием органа опеки и попечительства (ч. 2 ст. 66 СК).

Правильное разрешение дел об определении порядка общения с детьми не только влияет на родительские правоотношения, но и направлено, прежде всего, на защиту прав детей, установленных ч. 3 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, которой закреплено право ребенка, разлучающегося с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

Данная категория исполнительных документов, учитывая затрагиваемые ими отношения, требует определенного подхода при их принудительном исполнении. Поэтому во всех случаях при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание возраст ребенка, физическое и психическое состояние ребенка, привязанность к каждому из родителей, переживания, которые испытывает ребенок, его склонности, привычки и т.п.

На основании судебного решения об определении порядка общения с ребенком выдается исполнительный лист, поступающий на исполнение в территориальные подразделения Федеральной службы судебных приставов РФ (ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП)¹. С учетом сферы действия данного Федерального закона (ст. 1) представляется важным, чтобы формулировка резолютивной части судебного решения об определении порядка общения с ребенком содержала элемент принудительности, а именно в ней конкретно должны быть прописаны обязанность должника предоставить ребенка для беспрепятственного общения со взыскателем и соответственно, обязанность взыскателя вернуть его после такого общения.

Исходя из права родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним, а также из необходимости защиты прав и интересов несовершеннолетнего при общении с этим родителем, суду с учетом обстоятельств каждого конкретного дела следует определить порядок такого общения (время, место, продолжительность общения и т.п.), изложив его в резолютивной части решения. Конкретизация

---

¹ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

порядка общения с ребенком в судебном решении обеспечивает его исполнимость².

Рассматривая вопрос о порядке общения родителя с ребенком, во-первых, следует определить, будет ли общение родителя, не проживающего с ребенком, производиться в присутствии другого родителя или его представителя либо общение будет производиться наедине с ребенком.

Во-вторых, необходимо установить место общения заинтересованного родителя с ребенком. Местом общения с ребенком может быть квартира, комната, дом, где ребенок фактически проживает с одним родителем, жилое помещение, где проживает заинтересованный родитель, места культурно-массового досуга населения.

Выбор места общения с ребенком имеет немаловажное значение для успешной реализации судебного решения, оно же в будущем будет являться местом проведения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения³. Часть 3 ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве указывает, что общение взыскателя с ребенком должно осуществляться в порядке, предусмотренном судом. Поэтому суд при определении места встреч родителя и ребенка заранее должен исходить из конкретных обстоятельств: погодных условий, состояния здоровья ребенка, его желаний - и не может ограничиваться указанием лишь на квартиру родителя, с которым ребенок не проживает. Кроме того, суд должен учитывать, что с точки зрения

---

² Разъяснения по данному поводу приводятся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». URL: <http://base.garant.ru/12111896/>

³ В процессе принудительного исполнения могут возникнуть ситуации, когда исполнительные действия и меры принудительного исполнения должны совершаться и применяться на территории, на которую не распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя (к примеру, если стороны договорились о встречах с ребенком в разных местах). В таких случаях судебный пристав-исполнитель подает соответствующий рапорт главному судебному приставу соответствующего субъекта РФ (или его заместителю), по результатам рассмотрения которого данное должностное лицо в порядке ч. 9 ст. 33 ФЗИП может принять решение о передаче исполнительного производства из одного подразделения судебных приставов в другое (в пределах субъекта РФ) в целях более полного и правильного осуществления исполнительного производства. Принятие главным судебным приставом субъекта РФ такого процессуального решения позволит судебному приставу-исполнителю, ведущему исполнительное производство, совершать исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения на территории, на которую не распространяются его полномочия (ч. 10 ст. 33 ФЗИП).

соблюдения интересов ребенка при исполнении судебного решения необходимо будет обеспечивать спокойную обстановку.

В-третьих, график общения должен предусматривать конкретное время общения родителя с ребенком. Так, в одном из апелляционных определений был установлен следующий порядок общения Г.М. (отец) с М.А. (сын):

«Ежемесячно в период с сентября по май включительно каждую первую и третью неделю месяца отец забирает сына с учетом состояния здоровья и желания ребенка у М.Ю. (мать) по месту ее жительства или из детского сада в четверг в 17.00 и возвращает сына матери в воскресенье соответствующей недели не позднее 20.00.

Ежегодно в период с июня по август включительно отец имеет право проводить с сыном 20 календарных дней.

При этом мать ребенка обязана не препятствовать личному общению отца с сыном, общению по телефону, путем обмена СМС-сообщениями и общению в Интернете»⁴.

Определяя порядок общения ребенка со взыскателем, суд, как правило, указывает на то, что встречи должны происходить в выходные дни, праздничные дни, дни рождения родственников и т.д.⁵ В этой связи примером часто встречающейся формулировки резолютивной части судебного акта могут служить следующие фразы из вышеприведенного судебного акта: «Общение с ребенком в праздничные дни матери и отцу нужно делить пополам: первую половину праздничных дней в четные года сын проводит с матерью, вторую половину – с отцом, в нечетные года – наоборот. В день рождения ребенка – 29 июля – отец забирает его на четыре часа по договоренности с матерью. Дни рождения родственников: 16 сентября (день рождения бабушки со стороны папы), 12 октября (день рождения самого отца), 25 июля (день рождения бабушки со стороны папы) – отец проводит с сыном, забирая его у матери в 12.00 и возвращая не позднее 20.00 того же дня»⁶.

---

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 апреля 2014 г. № 33-12420/14. URL: <http://base.garant.ru/126389262/>

⁵ Особенностью принудительного исполнения исполнительных документов об определении порядка общения с ребенком его родственников является то, что совершение исполнительных действий по ним зачастую необходимо проводить в выходные дни. В таких случаях судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 35 Закона об исполнительном производстве должен получить соответствующее разрешение старшего судебного пристава или его заместителя на совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 апреля 2014 г. № 33-12420/14. URL: <http://base.garant.ru/126389262/>

Исполнить судебные решения с резолютивной частью без определения конкретных дней общения и места общения не только затруднительно, но и, по сути, невозможно, с учетом того, что текст резолютивной части решения без каких-либо изменений непосредственно переходит в исполнительный лист, который поступает в Службу судебных приставов. Так, судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда изменила решение Вологодского городского суда в части встреч отца с дочерью в каникулярное время, изменив формулировку суда «первая половина осенних, зимних, весенних каникул» на конкретное количество дней с указанием времени общения.

Или другой пример. Суд установил порядок общения истца с ребенком, до его поступления в школу, следующим образом: еженедельно в один из будних дней отец забирает ребенка в 17.00 часов из детского сада и возвращает матери не позднее 20.00 часов, в один из выходных дней (суббота или воскресенье) в 10.00 часов отец забирает сына и возвращает по месту жительства матери не позднее 18.00 часов.

Отменяя в данной части решения суда, областной суд указал следующее: «Суд установил порядок общения отца с ребенком без определения конкретных дней общения, что делает решение неисполнимым, неопределенность конкретных дней препятствует планированию его режима и ставит в неопределенное положения действия матери. Кроме того, суд не определил, где будет происходить общение ребенка с отцом. Как усматривается из материалов гражданского дела, К.А.В. не имеет постоянной регистрации в г. Орехово-Зуево и зарегистрирован в г. Смоленск. С учетом возраста ребенка нахождение его в течение трех часов при любых погодных условиях в неопределенном месте не может быть признано отвечающим интересам несовершеннолетнего»⁷.

Таким образом, во избежание затруднений с исполнением решения суда об определении порядка общения с ребенком его резолютивная часть должна быть исполнимой и изложена понятным языком. Для этого в резолютивной части решения излагается порядок общения с ребенком с указанием места, времени, продолжительности встреч родителя с ребенком, присутствия другого родителя, а также содержатся максимально детальные и точные формулировки, которые не ставятся в зависимость от предположительных и маловероятных условий. Лишь в отдельных случаях допустимы такие формулировки,

---

⁷ Определение Московского областного суда от 13 мая 2010 г. по делу № 33-9355. URL: <http://logos-pravo.ru/reshenie-suda-ob-opredelenii-poryadka-obshcheniya-s-rebenkom-otmeneno>.

как: «В случае плохого самочувствия или болезни ребенка отец не будет его забирать на прогулку, но неиспользованное время для встреч может быть компенсировано в другой день по согласованию с матерью ребенка».

Исполнимость судебного решения об определении порядка общения с ребенком во многом зависит от учета его мнения при обсуждении условий определяемого порядка. Если ребенок уже достиг 10 лет и может сформулировать и выразить свое мнение, то правильным представляется ставить встречи с другим родителем в зависимость от желания ребенка. Чем старше ребенок, тем более важным для него становится общение со сверстниками, успеваемость в школе, тем более загружен делами его день. С другой стороны, суду следует по возможности точно определить, не будет ли вызвано возможное нежелание ребенка видаться с другим родителем влиянием мнения того родителя, с кем он проживает.

Принятие решения об определении порядка общения с ребенком без учета его мнения может вызвать серьезные затруднения при его исполнении, когда сам ребенок отказывается от общения. Если привлеченный в исполнительное производство в таких случаях специалист после общения с ребенком подтверждает нежелание ребенка встречаться с взыскателем, судебному приставу-исполнителю целесообразно составить соответствующий акт, после чего в порядке ст. 32 Закона об исполнительном производстве инициировать обращение в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о разъяснении способа и порядка его исполнения при вышеуказанных обстоятельствах⁸.

С учетом разнообразия жизненных ситуаций при исполнении исполнительных документов об определении порядка общения с ребенком судебный пристав-исполнитель должен принимать во внимание все обстоятельства дела и неукоснительно соблюдать интересы ребенка. Поэтому, если судом, несмотря на то, что дальнейшее исполнение исполнительного документа невозможно без причинения ущерба интересам ребенка, будет отказано в разъяснении способа и порядка исполнения, судебному приставу-исполнителю надлежит оканчивать исполнительное производство на основании п. 3 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве - в связи с невозможностью исполнения требования исполнительного документа,

---

⁸ При исполнении указанной категории исполнительных документов у судебного пристава-исполнителя могут возникнуть трудности психологического и педагогического характера. В таких ситуациях судебному приставу-исполнителю необходимо в порядке ст. 61 Закона об исполнительном производстве привлечь для участия в исполнительном производстве специалиста (психолога и (или) педагога).

обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от их исполнения).

Немаловажным для исполнения решения суда об определении порядка общения с ребенком является указание в его резолютивной части на предупреждение ответчика о возможных последствиях неисполнения решения суда, которые определены в п. 3 ст. 66 СК РФ. Однако не во всех судебных решениях по такого рода делам содержатся предупреждения о его неисполнении. Несмотря на то, что об обязанности суда указывать подобного рода предупреждения в Семейном кодексе РФ ничего не сказано, необходимость этого предупреждения предусмотрена в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10, и игнорировать подобного рода разъяснения недопустимо⁹.

На практике суды по-разному выносят такое предупреждение: прописывают в мотивировочной или резолютивной части решения, в определении об утверждении мирового соглашения, заключенного между родителями, в апелляционном определении об оставлении решения суда первой инстанции без изменения или о его изменении либо озвучивают устно (с занесением в протокол судебного заседания). Тем не менее часть судебных решений все-таки не содержит этого предупреждения.

За неисполнение решения суда, устанавливающего порядок общения родственника с ребенком, к родителям (другому лицу, на попечении которого находится ребенок) применяются меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве (ч. 1 ст. 79 СК РФ).

Так, родитель, запрещающий близким родственникам общаться с ребенком, может быть оштрафован на сумму до двух тысяч пятисот рублей (ч. 1 ст. 17.15 КОАП РФ)¹⁰. Кроме того, он обязан будет уплатить исполнительский сбор за пропуск срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа, который выдается на основании решения суда о порядке общения с ребенком¹¹.

Установление судебным приставом-исполнителем в ходе принудительного исполнения такого рода актов в отношении должника

---

⁹Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом ВС РФ 20 июля 2011 г. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036426/

¹⁰ Решение Омского областного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № 77-337. URL: base.garant.ru/123162150/

¹¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-1017/2015.

временных ограничений на выезд из Российской Федерации, а также временных ограничений на пользование должником специальным правом, нередко оказывается действенным средством принудить должника к исполнению обязанности по предоставлению ребенка для беспрепятственного общения со взыскателем (п. 15, 15.1 ч. 1 ст. 64 ФЗИП).

Однако при злостном невыполнении решения суда об определении порядка общения с ребенком суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка, исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка (п. 3 ст. 66 СК РФ).

Исполнение судебных решений об определении порядка общения ребенка с одним из родителей не может оканчиваться судебным приставом-исполнителем по результатам составления им единичного акта. По обыкновению исполнительное производство по данной категории исполнительных документов судебные приставы-исполнители оканчивают только после того, как убедятся, что взыскатель периодически беспрепятственно общается с ребенком.

Однако в случае возникновения необходимости повторного совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения уже после окончания исполнительного производства постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства отменяется по заявлению взыскателя старшим судебным приставом или его заместителем, на что императивно указано в ч. 4 ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве.

Нередко ответственность за неисполнение судебных актов об определении порядка общения с детьми незаслуженно пытаются переложить на судебных приставов-исполнителей. Так, в суд обратился К. с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя. В своей жалобе он указал, что было вынесено определение об утверждении мирового соглашения по определению порядка общения с ребенком. Согласно условиям мирового соглашения, К. имеет право забирать ребенка в субботу, воскресенье первой и третьей календарной недели в пятницу из детского учреждения и т.д. Бывшая жена чинит ему препятствия, увозя ребенка на дачу, находящуюся вдали от города, в связи с чем становится невозможным общение с ребенком. Также мировым соглашением предусмотрено право К. на общение с ребенком по телефону с 19 до 20 часов. Бывшая жена препятствует, судебный пристав-исполнитель бездействует.

Отказывая в удовлетворении требований заявителя о признании незаконным бездействий судебного пристава, суд пришел к выводу о

том, что К. не представил данных о незаконности бездействий судебного пристава.

Судом при постановлении решения было учтено, что довод К., что судебные приставы не производят исполнительных действий, опровергается материалами исполнительного производства, в том числе актом об исполнительных действиях. Из материалов исполнительного производства усматривается, что пристав-исполнитель проводил беседы с Д., она исполняла условия мирового соглашения, отец беспрепятственно общался с ребенком, когда данное общение было невозможным, Д. ставила К. в известность¹².

Правоотношения по воспитанию детей, в том числе и в части осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, являются длящимися, и, в случае изменения обстоятельств, стороны не лишены возможности в силу ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации повторно ставить вопрос об изменении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя.

Решением Московского районного суда г. Твери от 16 июня 2015 г. Р. (отец несовершеннолетней) было отказано в удовлетворении иска к Л. (мать несовершеннолетней) об изменении установленного порядка общения с ребенком.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств изменения условий жизни сторон, их места жительства, отсутствие доказательств несоответствия ранее установленного сторонами порядка общения отца с несовершеннолетней дочерью интересам малолетней¹³.

Придя к данному выводу, суд первой инстанции фактически не разрешил имеющийся между родителями спор, о наличии которого свидетельствует обращение истца за судебной защитой и несогласованность сторонами условий и порядка общения отдельно проживающего родителя с несовершеннолетней дочерью.

По данному делу одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию с учетом подлежащих применению норм материального права являлось выяснение вопроса о том, соответствует ли установленный родителями порядок общения интересам ребенка, имеются ли основания для изменения установленного порядка общения с учетом привязанности ребенка к каждому из родителей, его возраста,

---

¹² Определение Московского городского суда от 20 июля 2010 г. по делу № 33-19364.
URL: <http://logos-pravo.ru/ne-soblyudayutsya-usloviya-soglasheniya-o-poryadke-obshcheniya-s-rebenkom-reshenie-suda>

¹³ Рассмотрение споров, связанных с воспитанием детей (апелляционная практика Тверского областного суда). URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=auction&id=19>

нравственных и иных личные качеств родителей, отношений, существующих между каждым из родителей и ребенком, возможности создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Именно исходя из интересов несовершеннолетней дочери, сторон суд первой инстанции должен был решить вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении требований Р. об изменении установленного порядка общения.

Порядок участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка может корректироваться в случае изменения условий жизни любого из родителей или обстоятельств, определяющих условия воспитания ребенка, в целях учета его интересов.

К примеру, если длительное пребывание ребенка с отцом на отдыхе в отсутствие матери неблагоприятно отражается на его психоэмоциональном состоянии, суд может уменьшить длительность такого отдыха в будущем¹⁴. Или, например, мать ребенка снова вышла замуж и переехала вместе с ним в другой населенный пункт, поэтому привозить ребенка к месту жительства отца (как установлено мировым соглашением) для нее стало затруднительно. Поэтому порядок общения сына с отцом также должен быть изменен¹⁵.

По делам об определении порядка общения с детьми нередко случаи заключения мирового соглашения, в том числе по результатам обращения конфликтующих сторон к процедуре медиации, что, безусловно, должно приветствоваться. В этой связи надлежит отметить, что требование исполнимости судебного акта необходимо учитывать при заключении и утверждении мировых соглашений.

Кроме того, право на общение с ребенком, помимо родителей, имеют также бабушки, дедушки, братья, сестры и другие родственники (п. 1 ст. 67 СК РФ). Если родители ребенка запрещают родственникам общаться с ним, они могут обратиться в орган опеки и попечительства, который вправе обязать родителей не препятствовать такому общению. Если же решение органа опеки и попечительства не исполняется, этот орган или близкие родственники ребенка могут подать в суд иск об устранении препятствий к общению с ним. Данный спор также разрешается исходя из интересов и с учетом мнения ребенка.

---

¹⁴ Обзор судебной практики рассмотрения судами Вологодской области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, от 22 июля 2014 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/20308930/>

¹⁵ Определение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 24 октября 2013 г.). URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». URL: <http://base.garant.ru/12111896/>
3. Рассмотрение споров, связанных с воспитанием детей (апелляционная практика Тверского областного суда). URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=auction&id=19>
4. Обзор судебной практики рассмотрения судами Вологодской области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, от 22 июля 2014 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/20308930/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.supcourt.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2017
6. Определение Московского областного суда от 13 мая 2010 г. по делу № 33-9355. URL: <http://logos-pravo.ru/reshenie-suda-ob-opredelenii-poryadka-obshcheniya-s-rebenkom-otmeneno>.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 апреля 2014 г. № 33-12420/14. URL: <http://base.garant.ru/126389262/>
8. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденный Президиумом ВС РФ 20 июля 2011 г. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70036426/
9. Решение Омского областного суда от 1 апреля 2014 г. по делу № 77-337. URL: base.garant.ru/123162150/
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-1017/2015.
11. Определение Московского городского суда от 20 июля 2010 г. по делу N 33-19364. URL: <http://logos-pravo.ru/ne-soblyudayutsya-usloviya-soglasheniya-o-poryadke-obshcheniya-s-rebenkom-reshenie-suda>
12. Определение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 24 октября 2013 г. URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=391

EXECUTION OF JUDICIAL ACTS BY DEFINITION OF THE ORDER OF COMMUNICATION WITH THE CHILD

A. S. Fedina

Tver State University

The article draws attention to the need to ensure the implementation of judicial acts in cases on determining the procedure for communicating with children, for which their operative part should contain clear formulations regarding the location, time, duration of parent-child meetings, the presence of the other parent, and contain the most detailed and precise wording that is not made dependent on the alleged and unlikely conditions. An important factor for ensuring the enforceability of a judicial act in this category of cases is the consideration of the child's opinion when discussing the terms of the established procedure for communicating with him, as well as the indication in the operative part of the court's decision to warn the defendant about possible consequences of his non-performance.

Keywords: *court decision, order of communication with the child, enforcement, court*

Об авторе

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, д. 22), e-mail: as.fedina@mail.ru

FEDINA Angelica - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Исполнимость судебных актов об определении порядка общения с ребенком // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 68 – 79.

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 351.74

СТАТИСТИКА И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В. Л. Андреев, Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

Статья содержит статистические данные о характере и численности преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, и основаниях лишения родительских прав. Сделаны выводы о необходимости оптимизации координации действий органов и организаций, обеспечивающих защиту прав детей, и внесении изменений в правовое регулирование правил предъявления иска о лишении родительских прав в рамках уголовного процесса.

***Ключевые слова:** защита прав несовершеннолетних, физическое и психическое насилие, преступления против несовершеннолетних, лишение родительских прав, преступления в отношении несовершеннолетних.*

Защита прав несовершеннолетних имеет множество проблем как теоретического, так и практического характера, что вызвано различными обстоятельствами, прежде всего недостатками правовой регламентации, отсутствием единого мнения по вопросам, касающимся реализации прав несовершеннолетних. Как верно отмечает Г.С. Джумагазиева, «элементами прав несовершеннолетних являются охрана, защита, гарантированность, обеспеченность»¹.

Статья 3 Конвенции о правах ребенка определяет, что первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов детей. А часть вторая названной статьи гласит: «Государства-участники обязуются обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры». Однако анализ соотношения уголовного, семейного и гражданского

---

¹ Джумангазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 9.

законодательства показывает, что не в полной мере обеспечивается координация соответствующих норм и порядка их применения в гражданском и уголовном процессе.

Принятые в последние годы правовые акты, закрепляющие право ребёнка на защиту, не позволяют ответить на ряд вопросов, возникающих в практической деятельности по защите его прав, поэтому право ребёнка на защиту часто остаётся нереализованным.

В течение 9 месяцев 2017 г. в производстве следствия Тверской области находилось 1043 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений в отношении несовершеннолетних (аналогичный период прошлого года – 754; +38,3%).

Таблица 1

Сведения о зарегистрированных преступлениях против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ) в Российской Федерации за 2011 – 2016 гг.							
Всего		2011	2012	2013	2014	2015	2016
		70649	71743	74080	77547	79094	31900
В том числе	Ст. 150 УК РФ	3132	2265	1963	1668	1880	1564
	Ст. 151 УК РФ	339	272	268	246	310	286
	Ст. 151.1 УК РФ ^{2*}	20*	462	394	405	516	655
	Ст. 153 УК РФ	1	1	0	0	0	1
	Ст. 154 УК РФ	1	0	0	0	0	0
	Ст. 155 УК РФ	8	14	8	4	6	7
	Ст. 156 УК РФ	3635	2912	2480	2171	2146	1824
Ст. 157 УК РФ ^{3**}	63513	65817	68967	73053	74228	27563**	

² (*) Статья введена Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ.

³ (**) Статья в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Таблица 2

Сведения по Тверской области							
Всего		2011	2012	2013	2014	2015	2016
		866	1038	1106	1237	1156	405
В том числе	Ст. 150 УК РФ	4	10	9	7	12	22
	Ст. 151 УК РФ	0	0	1	1	0	0
	Ст. 151.1 УК РФ*	0*	0	0	0	2	8
	Ст. 153 УК РФ	0	0	0	0	0	0
	Ст. 154 УК РФ	0	0	0	0	0	0
	Ст. 155 УК РФ	0	2	0	0	0	0
	Ст. 156 УК РФ	11	15	5	6	7	8
	Ст. 157 УК РФ**	851	1011	1091	1223	1135	367**

Таблица 3

Сведения о зарегистрированных преступлениях, где потерпевшими являются несовершеннолетние, за 2011 – 2016 гг.						
Всего по РФ	2011	2012	2013	2014	2015	2016
		89896	84558	84055	86267	96479
Всего по Тверской области	943	923	810	712	798	593

Доля преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, в общей структуре преступности составила: 2011 г. – 2,8 %, 2012 г. – 3,0 %; 2013 г. – 3,2 %; 2014 г. – 3,4 %; 2015 г. – 3,2%; 2016 г. – 2,1%.

Процент потерпевших несовершеннолетних от общего числа потерпевших по всем преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена УК России, составил: 2011 г. – 4,8 %, 2012 г. – 4,7 %; 2013 г. – 4,9 %; 2014 г. – 5,1 %; 2015 г. – 5,2 %; 2016 г. – 4,4 %.

Без учета преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, можно отметить тенденцию снижения преступных деяний, потерпевшими по которым являются дети и подростки (с 613 до 388; - 36,7%).

За 9 месяцев 2017 г. на территории Тверской области зарегистрировано 629 (+80,7%) преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ; по России – 43610 (+55,9%); по ЦФО – 8357 (+56,2%).

Наибольшую часть составляют преступления против личности – 937 (+46,6%), в числе которых не более 20,0% (177; -50,6%) составляют

преступления против жизни и здоровья.

Следует отметить, что почти каждое второе преступление (из общего числа преступлений за исключением алиментов) в отношении несовершеннолетних (256 преступлений) совершено ранее знакомыми им лицами, среди которых 109 преступлений совершены законными представителями, родственниками, а также лицами, проживающими на одной территории с потерпевшими (сожители).

В текущем году в органах предварительного следствия находилось 72 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений только родителями в отношении своих несовершеннолетних детей (АППГ – 202, - 64,3 %).

Из них:

- по ст. 105 (убийство) – 1,
- ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка) – 1,
- ст. 109 (убийство по неосторожности) – 1,
- ст. 117 (истязание) – 1,
- ст. 118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) – 2,
- ст. 132 (насильственные действия сексуального характера) – 5,
- ст. 119 (угроза убийством) – 8,
- ст. 112 (причинение вреда здоровью средней тяжести) – 1,
- ст. 115, 116 (причинение побоев, легкого вреда здоровью) – 50.

Во втором полугодии 2017 г. сотрудниками полиции выявлено три факта преступных деяний, совершенных в отношении опекаемых несовершеннолетних, при этом одно из которых совершено опекуном, являющимся законным представителем.

В текущем году должностными лицами полиции выявлено четыре факта неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженных с жестоким обращением с ними (АППГ-4). По выявленным преступлениям возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, два из которых возбуждены в отношении педагогических сотрудников детского сада.

Учитывая латентность большинства преступлений, совершаемых родителями в отношении детей, важным является их своевременное выявление, а это возможно при надлежащем взаимодействии всех субъектов профилактики.

Необходимо больше уделять внимания разъяснительной работе, цель которой проинформировать должностных лиц и граждан о том, куда следует сообщать о фактах семейного неблагополучия, насилия и жестокости в отношении детей.

В ходе анализа причин и условий совершения преступлений против жизни и здоровья в семье, как правило, доминантой служит асоциальный образ жизни одного или сразу двух родителей (в текущем

году при таких обстоятельствах стали жертвами насилия около 50,0% несовершеннолетних от общего числа детей, пострадавших в семье).

Дети в таких семьях, с одной стороны, попадают «под горячую руку» законного представителя, как правило – отца. С другой стороны, становятся жертвами преступного посягательства в результате ссоры родителей на бытовой почве, пытаясь защитить одного из законных представителей (мать) и остановить конфликт между ними.

Часто причинами физического насилия в отношении детей является желание одного из родителей, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, «поговорить, научить, вразумить нерадивого сына или дочь» путем применения к детям физической силы.

Так, в 2017 г. должностными лицами полиции была организована профилактическая работа с 1642 законными представителями, не исполняющими обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, 541 из которых был выявлен и поставлен на учет ПДН в текущем году.

На 01.11.2017 г. на учетах ПДН ОВД области состоит 1178 неблагополучных родителей.

Длительность профилактического учета напрямую зависит от поведения родителей, и при наступлении обстоятельств, исключающих отрицательное влияние на несовершеннолетних детей, такая семья снимается с учета, однако остается на контроле других субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (социальной защиты населения, образования либо здравоохранения).

В случае, когда ситуация в семье не изменяется в лучшую сторону, продолжает сохраняться угроза жизни и здоровью детей, сотрудники полиции совместно с другими представителями системы профилактики должны принимать меры для решения вопроса о лишении (либо ограничении) таких законных представителей родительских прав.

За 10 месяцев 2017 г. по направленным в судебные органы исковым заявлениям было ограничено в родительских правах 82 законных представителя и лишено родительских прав 225 человек.

Дети по решению суда определены либо в государственные учреждения, либо переданы на воспитание опекунам.

Необходимо отметить, что на протяжении последнего ряда лет процент удовлетворенных судами исковых заявлений по решению вопросов о лишении родительских прав от числа направленных имеет стабильно высокий уровень.

Основания для направления в судебные органы исковых заявлений для решения вопроса о лишении (ограничении) законных представителей родительских обязанностей предусмотрены ст. 69

Семейного кодекса РФ, а именно:

- уклонение от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность;
- если родители являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В этом аспекте заслуживает серьезного внимания исследование С.О. Карибян по проблемам семейно-правовой ответственности, в котором предлагается считать основными целями семейно-правовой ответственности «предупреждение правонарушений в сфере семьи и брака; сдерживание потенциального правонарушителя от совершения девиантного поведения в семье; воспитание членов семьи в духе уважения семейных прав и ценностей; побуждение членов семьи выполнять семейные обязанности и реализовывать права в соответствии с требованиями законодательства и морали; создание упорядоченного состояния семейных отношений, их урегулированность; защита субъективных прав и интересов субъектов семейных правоотношений; снижение правонарушений в сфере брачно-семейных отношений; воспитание граждан в духе уважения семейных ценностей, ориентация на добросовестное исполнение семейных обязанностей; наказание лица за совершение семейного правонарушения; восстановление нормального существования семьи; гармоничное сочетание публичного и частного интереса в семейных отношениях»⁴.

Учитывая самый разнообразный характер установленных законом оснований для лишения родительских прав, необходим индивидуальный подход в каждом случае. Лишение родительских прав является крайней мерой воздействия, и при обжаловании таких решений

---

⁴ Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16 – 17.

это должно служить основным критерием. Статистика показывает, что за период с 01 января по 31 октября 2017 г. в судебную коллегия по гражданским делам Тверского областного суда (в суд апелляционной инстанции) поступило 23 гражданских дела о лишении родительских прав.

За тот же период рассмотрено в апелляционном порядке 28 дел, из которых по шести делам решения отменены с вынесением нового решения, два решения отменены частично, два решения отменены с прекращением производства в связи с отказом от иска (ст. 326 ГПК РФ), по одному делу апелляционное производство прекращено на основании ст. 324 ГПК РФ (в связи с отзывом жалобы, представления), тринадцать решений оставлены без изменения. По правилам производства в суде первой инстанции рассмотрено одно дело.

Основаниями к отмене или изменению судебных решений послужили:

- нарушение или неправильное применение норм материального права (по четырем делам);
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права (по двум делам).

За указанный период судебные акты по делам о лишении родительских прав президиумом Тверского областного суда в кассационном порядке не пересматривались.

Представляется, что применительно к таким основаниям, как жестокое обращение, физическое или психическое насилие, тем более покушение на половую неприкосновенность, лишение родительских прав является единственно возможной мерой семейной ответственности в отличие от случаев применения других оснований, таких, например, как уклонение от содержания и воспитания детей. Это, бесспорно, тоже противоправные действия, но они не всегда должны служить основанием лишения родительских прав. В этой связи характерен пример из практики Тверского областного суда.

К.Е.С. обратилась с иском к бывшему супругу Д.А.С. о лишении родительских прав в отношении сына К., 2010 г. рождения, утверждая, что ответчик с 2013 г. не общается с сыном и не принимает участия в его воспитании, развитии и содержании.

В ходе рассмотрения дела судом были допрошены родственники истицы, показавшие, что ответчик не содержит ребенка и не интересуется им, материально содержать ребенка не помогает, живет в Ленинградской области с другой семьей.

Суд также анализировал характеризующий материал в отношении Д.А.С.: сведения из медицинского учреждения о том, что на учете у психиатра и нарколога ответчик не состоит; сведения из полиции об

отсутствии жалоб и заявлений на него от соседей и близких родственников, а также отсутствии фактов привлечения его к административной ответственности; зафиксирован также факт возбуждения в отношении ответчика в 1998 г. уголовного дела по ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно заключению ТОСЗН Д.А.С. самоустранился от выполнения своих родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего сына, совместно с ним не проживает, не занимается его воспитанием, не заботится о его здоровье, нравственном и физическом развитии, материально ребенка не содержит, с днем рождения сына не поздравляет, подарки не дарит, не звонит, судьбой ребенка не интересуется. Кирилл постоянно проживает с матерью К.Е.С. и ее супругом К.В.К., которые занимаются его воспитанием и содержанием.

Проанализировав перечисленные выше доказательства, суд первой инстанции согласился с мнением органа опеки и попечительства и решением от 16 июня 2016 г. лишил ответчика родительских прав.

Судебная коллегия по гражданским делам, отменяя указанное решение и отказывая в иске, в апелляционном определении от 23 августа 2016 г. указала, что в силу ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Регулирование семейных отношений осуществляется, в частности, в соответствии с принципами приоритета семейного воспитания детей, заботы о их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В силу абз. 1 и 2 ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; злоупотребляют своими родительскими правами.

Исходя из смысла приведенных норм, основополагающим при разрешении споров данной категории являются интересы ребенка.

Положения ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации в системной связи с другими статьями того же Кодекса предусматривают лишение родительских прав как крайнюю меру ответственности, применяемую судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить их права и интересы другим путем невозможно.

В данном же случае возможности реального изменения своего отношения к исполнению родительских обязанностей суд ответчику не предоставил, более мягкую меру воздействия не применил.

Между тем, как следует из представленных Д.А.С. в суд апелляционной инстанции доказательств, которые приняты в качестве новых и исследованы судебной коллегией на основании ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ответчик в быту и на работе характеризуется положительно, в новом браке имеет сына, 2014 г. рождения.

В апелляционной жалобе ответчик изложил мотивы, по которым он не общался со своим сыном; указал, что намерен изменить свое отношение к исполнению родительских обязанностей и общаться с ним в дальнейшем, в том числе обращаться за судебной защитой своих прав в случае наличия препятствий к такому общению; участвовать в воспитании и материальном содержании сына К.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», судам следует учитывать, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

Руководствуясь нормами семейного права, проанализировав конкретные обстоятельства дела, приняв во внимание характер взаимоотношений родителей несовершеннолетнего К., намерение ответчика исполнять родительские обязанности надлежащим образом, принимать участие в воспитании и содержании сына, судебная коллегия пришла к выводу о наличии основания для применения более мягкой меры воздействия на ответчика, с предоставлением ему возможности изменения своего отношения к воспитанию сына.

В связи с принятым судебной коллегией апелляционным определением ответчик предупрежден о необходимости изменения своего отношения к воспитанию сына, в том числе: обязанностей, касающихся содержания и воспитания ребенка, обеспечения его полноценного развития, а также о возможности исполнения родительских обязанностей.

Кроме того, поскольку, как следует из системного толкования ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, защита прав несовершеннолетнего при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по

воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами осуществляется органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего, судебная коллегия возложила на ТОСЗН города Твери контроль за исполнением Д.А.С. родительских обязанностей в отношении сына К., проживающего с матерью на территории города Твери⁵.

В зависимости от характера и степени противоправных действий в отношении несовершеннолетних наряду с мерами семейно-правовой ответственности может наступить и уголовно-правовая.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение с ним (психическое, физическое насилие и др.) влекут за собой для родителей уголовную ответственность в соответствии со ст. 156 УК РФ и одновременно лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ). Таким образом, при нарушении запрета, установленного законами, в соответствии с УПК РФ, СК РФ, ГПК РФ лицо переходит в категорию подозреваемого, обвиняемого, осужденного, теряет статус родителя. Одномоментно достигается цель защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В Тверской области в суды по ст. 156 УК РФ направлялось с 2011 по 2016 гг. всего 52 уголовных дела, из них по преступлениям, совершенным родителями, – 48 дел, в отношении 32 родителей применены меры лишения (ограничения) родительских прав (66,7 %).

За 2011 – 2016 гг. решение о лишении родительских прав выносилось в отношении 3462 несовершеннолетних, в действиях (бездействии) родителей вопросов, связанных с применением норм УК РФ в части защиты их интересов, по этим материалам не устанавливалось. Правило ч. 3 ст. 226 ГПК РФ обязывает суд при обнаружении признаков состава преступления обращаться в органы дознания или предварительного следствия. На это нацеливает и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 14.12.2000 г. (в редакции от 11.05.2007 г.). Приведённая статистика может свидетельствовать о том, что суды не в полной мере применяют право вынесения соответствующих частных определений.

Малочисленные статистические показатели, а также анализ правоприменительной практики региона по фактам привлечения к уголовной ответственности по ст.156 УК РФ родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, показывает, что принятие к ним мер уголовно-правового воздействия по ряду причин затруднено.

---

⁵ Архив Тверского облсуда. Дело № 33-3528/2016.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разъясняется, что жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, но и в применении недопустимых способов воспитания, в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении их или эксплуатации, однако единого подхода к определению понятия «жестокое обращение с детьми» во многих регионах Российской Федерации не выработано.

За 9 месяцев 2017 г. по выявленным фактам неисполнения законными представителями родительских обязанностей, сопряженных с жестоким обращением, возбуждено уголовных дел по ст. 156 УК РФ:

- всего по России – 1306 уголовных дел;
- по ЦФО – 175 уголовных дел, из которых:
  - г. Москва – 10, Московская область – 37;
  - Ярославская, Ивановская, Тверская области – по 4 уголовных дела;
  - Калужская область – 7 уголовных дел;
  - Белгородская область – 5 уголовных дел;
  - Владимирская область – 2 уголовных дела;
  - Тамбовская область – 3 уголовных дел;
  - Брянская область – 16 уголовных дел;
  - Нижегородская область – 19 уголовных дел;
  - Рязанская область – 14 уголовных дел;
  - Тульская область – 8 уголовных дел.

Как правило, на практике основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 156 УК РФ является такой признак преступления, как наличие у детей телесных повреждений. Другие признаки, также образующие состав данного преступления, учитываются не всегда. При этом нанесение телесных повреждений детям законными представителями для квалификации по ст. 156 УК РФ чаще всего применяется при системном характере таких действий, что, на наш взгляд, является дискуссионным.

Вместе с тем, если побои наносились детям неоднократно, но в «воспитательных» целях, то в данном случае усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ при условии, что лицо является подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Под неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей родителями (законными представителями) законодатель подразумевает

необеспечение необходимого физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития несовершеннолетнего, принятие мер к охране его здоровья.

При единичных актах насилия ответственность наступает за то или иное преступление против здоровья. Так, за причинение телесных повреждений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 116.1, 115, 112 УК РФ, за причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями предусмотрена уголовная ответственность по ст. 117 УК РФ, за оставление лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ.

Из смысла уголовно-правовой нормы (ст. 156 УК РФ) причинение вреда здоровью ребенка для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, не требуется.

Как было отмечено, рассмотрение вопроса о лишении родительских прав может послужить основой для возбуждения уголовного дела, но представляется не менее значимым и решение вопроса о лишении родительских прав в случае привлечения родителей к уголовной ответственности. Процессуальным особенностям рассмотрения дел о лишении родительских прав посвящено достаточно много научных исследований. Признавая особую значимость защиты прав ребёнка и его права жить и воспитываться в семье, многие авторы обращают внимание на необходимость совершенствования процедуры рассмотрения этих дел. Так, В.И. Цуканова предлагает расширить полномочия Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка и установить особые требования к проведению обследования жилищно-бытовых условий жизни ребёнка⁶.

Представляется, что такие «точечные» меры недостаточны для решения этой проблемы. Одним из главных в этом должно быть решение вопроса о процессуальной природе дел о лишении родительских прав. О том, что эти дела не соответствуют природе искового производства и должны быть отнесены к делам, возникающим из публичных правоотношений, уже давно было обосновано⁷. Лишение родительских прав существенно изменяет правовой статус родителя и ребёнка, следовательно, нужны особые процессуальные гарантии при решении этого вопроса, нужна специальная процедура применения мер семейной ответственности. Кроме того, никто ещё не рассматривал эту

---

⁶ См.: Цуканова В.И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7 – 8.

⁷ См.: Туманова Л.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002, С. 9.

проблему как возможность предъявления гражданского иска о лишении родительских прав в уголовном процессе. Конечно, данный вопрос заслуживает серьёзного дополнительного исследования, но решение его будет способствовать комплексной защите прав и интересов ребёнка.

Учитывая особую значимость предотвращения противоправных действий в отношении несовершеннолетних, Верховный Суд Российской Федерации 14 ноября 2017 г. принял Постановление Пленума № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». В п. 7 названного Постановления указано: «Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо признаки иных преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетнего, он в соответствии с ч. 3 ст. 226 ГПК РФ сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия». Таким образом, Верховный Суд РФ ещё раз обратил внимание на необходимость комплексного применения всех возможных мер ответственности к лицам, нарушающим права несовершеннолетних. При этом в п. 18 Постановления содержится указание на то, что у суда есть право отказать в иске о лишении родительских прав, но принять решение об ограничении в родительских правах в интересах ребёнка. К сожалению, руководствуясь действующим законодательством, Верховный Суд РФ указал в п. 16 Постановления, что лишение родительских прав на основании совершения умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего возможно только после вступления приговора в законную силу либо после принятия органом предварительного расследования постановления о прекращении такого дела по нереабилитирующему основанию. Как уже отмечалось, представляется целесообразным изменить основания для предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Ведь даже при вынесении оправдательного приговора могут быть выявлены иные обстоятельства, указанные в Семейном кодексе РФ как основания лишения родительских прав, например, злоупотребление родительскими правами. А ведь отложение вопроса о лишении родительских прав продлевает период нахождения ребёнка в ситуации, угрожающей его жизни и здоровью.

Не менее значимы для проблемы защиты несовершеннолетних и меры административной ответственности.

В работе по профилактике семейного неблагополучия широко используются возможности административного законодательства РФ.

В отношении законных представителей за 10 месяцев 2017 г. было составлено 3799 административных протоколов, из которых 3230 – по ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних).

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что законодательством Российской Федерации не предусмотрены меры административного воздействия по аналогичным основаниям к лицам, проживающим с несовершеннолетними детьми на одной территории (отчимы, сожители, дяди, тети) и оказывающим на них негативное влияние.

Кроме того, эти лица (вопрос дискуссионный) не являются субъектами ст. 156 УК РФ, что не позволяет привлечь их к уголовной ответственности по фактам жестокого обращения с несовершеннолетними детьми.

Следует отметить, что в ряде случаев при рассмотрении сообщений о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних сталкиваются с проблемами межведомственного характера.

Отсутствие слаженности действий субъектов системы профилактики затрудняют (замедляют) процесс оперативного проведения по указанным сообщениям первоначальной проверки в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ, что в свою очередь затрагивает права и законные интересы потерпевших несовершеннолетних и, как следствие, подозреваемые лица вовремя не задерживаются.

Продолжая общаться с потерпевшим несовершеннолетним, могут оказать на него влияние, заставить изменить показания, уничтожить улики, что впоследствии затруднит расследование уголовного дела. Кроме того, подозреваемые в совершении преступления лица могут скрыться либо совершить повторные противоправные деяния в отношении несовершеннолетних.

Не менее значима и ещё одна проблема. Нередко несовершеннолетние, которые подвергались противоправным посягательствам в семье, наследуют стереотипы такого семейного поведения и в дальнейшем сами совершают противоправные действия в отношении уже своих детей. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, заслуживает самостоятельного рассмотрения. Эти вопросы волновали правоведов начиная с XIX в.⁸, но, к сожалению, данная проблема не имеет простого и однозначного

---

⁸ Дубоносова А.Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

решения.

Диспозиция ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством, попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Предметом доказывания являются:

1. Наличие антиобщественного действия, совершенного несовершеннолетним, а именно употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество.

2. Активная позиция лица, достигшего 18-летнего возраста, по вовлечению несовершеннолетние в совершение указанных действий.

3. Систематический характер вовлечения.

В каждом случае выявления преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ, необходимо доказать факт вовлечения, т.е. наличие активного целенаправленного воздействия на несовершеннолетнего со стороны виновного взрослого лица, направленного на возбуждение (укрепление) желания у несовершеннолетнего употреблять алкогольную продукцию, одурманивающие вещества, заниматься бродяжничеством, попрошайничеством. На практике несовершеннолетние дают объяснения, указывающие на собственную активную позицию, желание самого несовершеннолетнего по совершению антиобщественного действия.

Кроме того, нет единообразного подхода в понимании количественного и временного показателей, необходимых для определения систематичности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ.

Одной из причин неэффективной борьбы с указанными противоправными деяниями является неоднозначное, спорное понимание в науке и следственно-судебной практике признака «систематическое», что препятствует установлению и доказыванию обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Неразрешенность этих дискуссионных и неоднозначных положений затруднило применение указанной нормы в регионе (в 2016 – 2017 гг. на территории Тверской области таких преступлений не зарегистрировано), незначительным является правоприменение и в целом по России (в 2016 г. – 286 преступлений, за 9 месяцев 2017 г. – 217 преступлений (-6,5%), из которых в ЦФО выявлено 39 преступлений (-29,1%), где наиболее значительное число таких фактов выявлено на территории Курской области – 16 (-11,1%).

В решении этих проблем очень важным является взаимодействие всех органов и организаций, призванных обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Но при этом идея ювенальной юстиции, которая поддерживается и в научных исследованиях⁹, не представляется достаточно обоснованной. Учитывая, что именно органы внутренних дел обязаны осуществлять основные профилактические меры по предотвращению правонарушений несовершеннолетних и противоправных действий в отношении несовершеннолетних, целесообразно создать при региональных управлениях органов внутренних дел координационные советы.

Список литературы

1. Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. Джумангазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.
3. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
4. Дубоносова А.Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России (XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Туманова Л.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.
6. Цуканова В.И. Особенности судопроизводства по делам о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

STATISTICS AND PROBLEMS OF PROTECTION MINORS OF ADVERSE EVENTS

V. L. Andreev, L. V. Tumanova

Tver State University

---

⁹ Арутюнян А.С. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

The article contains statistical data on the nature and number of crimes committed against minors, and the grounds for deprivation of parental rights. Conclusions have been drawn on the need to optimize the coordination of actions of bodies and organizations that protect the rights of children and introduce changes in the legal regulation of the rules for filing a claim for the deprivation of parental rights in the criminal process.

Keywords: *protection of the rights of minors, physical and mental violence, crimes against minors, deprivation of parental rights, crimes against minors.*

Об авторах:

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

ANDREEV Vladimir – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Андреев В.Л., Туманова Л.В. Статистика и проблемные вопросы защиты несовершеннолетних от противоправных действий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 80 – 96.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ПРИКАЗА

П. А. Кудрявцев

Военное следственное управление Следственного комитета России
по Ракетным войскам стратегического назначения, г. Москва

А. В. Ивановский

Военный следственный отдел Следственного комитета Российской
Федерации по Тверскому гарнизону Западного военного округа, г. Тверь

Освещены вопросы организации обыска на подготовительной стадии, акцентировано внимание на необходимых и рекомендуемых мероприятиях, для достижения максимальной результативности следственного действия, исключения нарушения прав граждан и организаций при его производстве.

***Ключевые слова:** подготовительная стадия обыска, организация обыска, обыск по делам о неисполнении приказа, обыск по должностным преступлениям, организация обыска по уголовным делам.*

В юридической науке еще с XIX в. обыск определялся как «следственное действие, посягающее на должное спокойствие, на неприкосновенность семейного очага, на нерушимость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных прав человека, без которого немислима гражданская свобода, личная и имущественная неприкосновенность всех и каждого»¹.

В дореволюционной России под обыском понималось «разыскание в каком-либо месте определенного лица или предмета, могущего служить доказательством»². Впоследствии, в течение почти 30 лет, до 1957 г., право производства обыска имели не только органы, осуществляющие уголовное преследование, но и сельские Советы³.

---

¹ Крачевский А.К. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. изд. СПб.: 1869. С. 306.

² Оровер В.А. К истории обыска в дореволюционной России // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью: межвуз. тематич. сб. Иркутск, 1974. Вып. 7. С. 135

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.12.1927 г. «О предоставлении сельским Советам права производства обысков и выемок» // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1928 г. № 5. Ст. 43. Эти функции отменены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29.11.1957 «О признании законодательных актов РСФСР утратившими силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 года "Об утверждении

В системе советской юриспруденции большинством авторов обыск определялся как следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений и местности с целью обнаружения и изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, и других предметов и документов, могущих иметь значение для дела, а также с целью отыскания скрывающихся преступников и трупов⁴. В настоящее время круг обследуемых позиций расширен до «сооружений и частей трупов»⁵, а также «граждан и иных объектов»⁶.

Фундаментальные вопросы этого следственного действия находят свое отражение и в нормах международного права.

Так, Декларация ООН отмечает, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольному посягательству на его жилище, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию⁷.

Несмотря на значительные изменения в национальном процессуальном законодательстве, отношение к обыску с течением времени значительным образом не изменилось ни с точки зрения закона, ни с точки зрения его научного обоснования. Существенными признаками следственного действия являются:

- принудительное обследование объекта (помещения, сооружения, участка местности, гражданина и т.д.);
- основание – решение уполномоченного лица (суда, следователя, дознавателя, руководителя следственной группы);
- цель – обнаружение (отыскание) и изъятие объектов, имеющих значение для дела, включая разыскиваемых лиц и трупов (их частей).

Есть мнение, что при определенных обстоятельствах обыск может не производиться, а быть заменен иным следственным действием, например выемкой⁸. Такой вывод делается из трактовки ч. 5 ст. 182 УПК РФ, обязывающей следователя до начала обыска предложить выдать интересующие следствие предметы, документы и ценности и наделяющей его правом «не производить обыск» как таковой (а не поисковые мероприятия) в случае, если нет оснований опасаться

Положения о сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР».

⁴ Самошина З.С. Криминалистика: учеб. под ред. А.Н. Васильева. М.: изд. М.Г.У. 1963. С. 352.

⁵ Лившиц Е.М. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1986. С. 259.

⁶ Любичев С.Г. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 331.

⁷ Декларация Организации Объединенных Наций «О правах человека» // Права человека и судопроизводство. Варшава, изд. 1993. С. 8.

⁸ Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия. М.: Юрид. лит.: изд. 1969. С. 232.

сокрытия интересующих объектов.

Однако на практике замена обыска иным следственным действием применяется редко, особенно когда на его производство получено судебное решение⁹. Такое отношение правоприменителей, вероятно, сформировалось в связи с отсутствием четко прописанной процедуры дальнейшего поведения органа предварительного расследования. При этом допущенные формальные процессуальные нарушения могут привести к утрате полученных доказательств.

Интересно, что законодательство других государств, содержащее схожие дефиниции, в этом вопросе сформулировано более четко.

Так, например, в Уголовно-процессуальных кодексах Беларуси¹⁰ (ст. 210) и Казахстана¹¹ (ст. 254) указано, что следователь, в случае добровольной выдачи интересующих объектов, вправе «не проводить дальнейших поисков». Схожим образом подразумевает развитие событий уголовно-процессуальное законодательство Армении¹² (ст. 228) и Азербайджана¹³ (ст. 245.7), где содержатся предписания производства обыска в случаях невыдачи или неполной выдачи разыскиваемых объектов после предложения сделать это в добровольном порядке. УПК Украины¹⁴ (ст. 234 – 236), напротив, не допускает не только трансформацию одного следственного действия в другое, но и в принципе не предусматривает случаи добровольной выдачи интересующих следствие объектов.

Из целей обыска, закрепленных в ст. 182 УПК РФ, формируются и его задачи.

1. Поиск объектов, непосредственно имеющих отношение к совершенному преступлению (орудие, оборудование, иные средства

---

⁹ Исаева Л.М., Козловский А.Ю. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: Учеб. СПб.: Троицкий мост, 2015. С. 271

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Закон Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 02.10.2016 г.).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Закон Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sud_id=6740000 (дата обращения 02.10.2016 г.).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения // Закон Республики Армения от 01.09.1998 г. № ЗР-248. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31425005 (дата обращения 02.10.2016 г.).

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики // Закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-Ю. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения 02.10.2016 г.).

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины // Закон Украины от 13.04.2012 г. № 4651-1. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rng=52250 (дата обращения 02.10.2016 г.).

совершения преступления). На них могли остаться следы либо преступной деятельности, либо, напротив, оправдывающие лиц, действия которых подлежат правовой оценке.

Например, принадлежность подозреваемому обнаруженных следов крови на одежде пострадавшего, а также брызги краски, зеленки, продуктов выстрела могут свидетельствовать о неправомерных действиях со стороны последнего. В таком случае явствует необходимость проверки версии о провокационных действиях потерпевших, вынудивших нарушить полученный приказ.

2. Поиск объектов, имеющих значение для уголовного дела, но не связанных напрямую с совершенным преступлением (предметы, ценности и документы, причем как непосредственно, так и носители информации, их содержащие – компьютеры, жесткие диски, флеш-карты, компакт-диски и т.д.).

В данном случае речь идет об объектах, содержащих как материальные, так и идеальные следы, относящиеся к событиям и лицам, связанным с преступлением. К таким могут относиться следы сокрытия преступной деятельности либо подготовки к нему (что не всегда образует самостоятельный состав преступления), сведения, облегчающие поиск скрывающихся лиц либо искомых предметов и т.д.

В качестве примера можно рассмотреть случай, когда у сотрудника, отрицающего доведение ему приказа, обнаруживаются документы, изданные в его развитие (например, распоряжения) либо составленные им собственноручно: планы, рапорта, докладные записки об исполнении приказа или отдельных его пунктов и т.д.

3. Поиск разыскиваемых лиц и трупов (их частей).

В данном случае интерес будет представлять информация не только о самих лицах, но и о следах их возможного пребывания.

К таким сведениям могут относиться одежда (например, если разыскиваемый мужчина, а присутствующие в помещении лица заявляют, что в нем проживают только женщины), фотографии, цифровые носители (например, компьютерная техника, сотовые телефоны и т.д.), личные документы разыскиваемого и т.д.

4. Обнаружение и изъятие предметов и документов, оборот которых ограничен.

К таким относятся оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, хранящиеся без соответствующего разрешения, наркотические средства и психотропные вещества либо лекарственные средства, их содержащие, правомерность получения которых не подтверждена рецептом, ядовитые вещества, листовки и литература явно экстремистского или порнографического содержания и т.д.

В качестве примера можно привести случай, когда в ходе обыска по

делу о хищении бюджетных средств в сфере здравоохранения в письменном столе кабинета руководителя лечебного учреждения, обнаружен наркосодержащий лекарственный препарат. Корешки рецептов на него следственной группе предоставлены не были. Сам обыскиваемый пояснил, что рецепты на указанные ограниченные в обороте лекарственные средства выписаны врачом, работающим во вверенном ему учреждении на полставки. Проверка правомерности выдаваемых рецептов показала, что необходимость в употреблении наркосодержащих препаратов отсутствовала, а рецепты выданы врачом не по медицинским показаниям, а по личному приказу руководителя медучреждения. В итоге он был привлечен к ответственности и за должностное преступление.

5. Обнаружение имущества и ценностей для возмещения причиненного ущерба и обеспечения приговора в части гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Эта задача в рамках проводимого следственного действия является скорее факультативной. Однако на практике, если обыск проводится у подозреваемого или обвиняемого, повторного шанса описать ликвидное имущество либо денежные средства может и не представиться ввиду их оперативной реализации. Кроме того, передача описанного имущества на ответственное хранение его владельцу и «обременение» в виде уголовной ответственности за его отчуждение являются дополнительным стимулом сотрудничества с органами предварительного расследования, и могут быть использованы в качестве одного из тактических приемов.

Как и у большинства процессуальных действий в производстве обыска можно выделить основные стадии: подготовительную, непосредственно производства обыска, заключительную.

Отличительной чертой исследуемого следственного действия является длительность и значительный объем мероприятий, проводимых на подготовительной стадии.

Во-первых, это изучение личности обыскиваемого (обыскиваемых).

Вспоминается случай, когда во время обыска, проводимого коллегами в кабинете организации города Твери, один из ее руководителей схватил папку с документами и, применив насилие к следователю, убежал из здания и скрылся. Сведения, содержащиеся в документах, в данном случае частично удалось восстановить в ходе расследования. Похищенные документы были уничтожены, виновный осужден за воспрепятствование производству предварительного

расследования¹⁵.

Похожие ситуации с применением насилия к следователю возникают и при нежелании заинтересованных лиц фиксировать факты, имеющие значение для дела¹⁶.

Бывают и более «плачевные» последствия, когда участники следственного действия с целью скрыться от правоохранительных органов причиняют их сотрудникам тяжкие телесные повреждения в виде проникающих колото-резаных ранений¹⁷.

На практике следствие нередко обходится без грубости в отношении правоохранителей. Однако, скрывшись с места производства обыска хотя бы на 20 – 30 минут, человек получает возможность сообщить важную информацию заинтересованным лицам или перепрятать объекты, имеющие значение для дела, а затем, явившись в правоохранительные органы, заявить о своем местонахождении. Объяснение подобного поведения стрессовой ситуацией либо каким-то другим фактом, с большой вероятностью поможет избежать фигуранту репрессивных мер (задержание, ограничение свободы и т.д.), при этом усилия, направленные на получение релевантной для расследования информации, будут тщетными.

Вывод прост. Нужно представлять себе, на что может быть способен обыскиваемый (или обыскиваемые) и организовывать следственное действие с учетом его прогнозируемого поведения. Без предварительного сбора информации спланировать процесс невозможно.

К этому же тезису относится проживание (нахождение) в месте производства обыска лиц разного пола, а следовательно, необходимость подготовки для выполнения требований об участниках одного пола с обыскиваемым (ч. 3 ст. 184 УПК РФ).

Кроме того, нужно помнить, что лицо, находящееся в месте производства обыска, может являться так называемым «спецсубъектом» (либо проживать совместно с обыскиваемым, если речь идет об обыске в жилище) в соответствии с перечнем, приведенным в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, в отношении которого применяется особый порядок

---

¹⁵ Официальный сайт Московского районного суда г. Твери. URL: https://moskovsky--tvr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=3&name_op=case&case_id=77494011&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0 (дата обращения 02.04.2017 г.).

¹⁶ Официальный сайт Белгородского районного суда Белгородской области. URL: https://belgorodsky--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29653405&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 02.04.2017 г.).

¹⁷ Официальный сайт Одинцовского горсуда Московской области. URL: https://odintsovomo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15551409&delo_id=1540006 (дата обращения 02.04.2017 г.).

предварительного расследования. И если такие категории как представители Федерального собрания, Конституционного суда, Председатели Следственного комитета и Счетной палаты или Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, оказаться «невзначай» в месте производства следственного действия вряд ли смогут, то член избирательной комиссии, депутат органа местного самоуправления, адвокат, присяжный или арбитражный заседатель – вполне. В таком случае, отсутствие процессуального разрешения уполномоченного органа будет препятствием для производства следственного действия либо повлечет нарушение уголовно-процессуального законодательства с последующим признанием полученных доказательств недопустимыми.

Во-вторых, достаточность данных для производства обыска.

Указанная категория носит оценочный характер, поскольку уголовно-процессуальный закон понятие достаточности не расшифровывает и ее «планку» не устанавливает. Вывод делается из имеющейся в материалах дела совокупности доказательств. Сведения черпаются из протоколов осмотра места происшествия, предметов и документов, освидетельствования, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых) и заключений эксперта и специалиста, результатов оперативно-розыскных мероприятий (при соблюдении требований ст. 89 УПК РФ).

Подходы в оценке могут быть различные, тем более что после принятия решения о производстве обыска и вынесения соответствующего постановления оно представляется в надзорные и контролирующие органы, а в некоторых случаях и в суд (например, в рамках ходатайства о получении соответствующего решения либо обжалования действий следователя в порядке ст. 125 УПК РФ).

Многими правоприменителями как основание для производства обыска у подозреваемого (обвиняемого), при определенных обстоятельствах воспринимается и отсутствие каких-либо объектов на «своем обычном месте» (например, специализированного оборудования или компьютера). Такая тактика приносит свои плоды, поскольку у этой категории обыскиваемых как раз удается найти «недостающие» объекты.

Нередки случаи производства обысков у заявителей и потерпевших (в том числе потенциальных) для проверки правдивости сообщенных ими либо подозреваемыми (обвиняемыми) сведений. С точки зрения законности подобная практика находит поддержку в среде должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль и надзор за расследованием преступлений (руководителей следственных органов, прокуроров, судов), и не вызывает сомнений, поскольку зачастую

заканчивается положительным результатом.

Более осторожно нужно подходить к принятию решения о производстве обыска у лиц, не относящихся к перечисленным категориям, имеющим (или приобретающим в процессе) статус свидетеля. В данном случае предметом «отыскания» должны являться более или менее определенные объекты, на которые, как правило, имеются конкретные указания собранных по делу доказательств либо очевидная связь с ними.

В-третьих, процессуальное обоснование обыска.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 182 УПК РФ, обыск производится на основании постановления уполномоченного органа – лица, осуществляющего расследование, либо суда, вынесенного в порядке ст. 165 УПК РФ, на основании соответствующего ходатайства. В качестве исключения ч. 2 ст. 184 УПК РФ допускает производство личного обыска лиц в случае задержания или заключения под стражу либо в рамках уже производимого обыска в помещении (или ином месте).

Однако перечень ограничений, приведенный в УПК, не является исчерпывающим.

Так, законодательством, регламентирующим адвокатскую деятельность в Российской Федерации производство следственных действий в отношении адвоката, в том числе в занимаемых им помещениях, допускается только на основании судебного решения¹⁸, и такая позиция поддержана Конституционным судом¹⁹.

Кроме того, нужно помнить, что существует ряд ограничений для доступа на территорию и в помещения ряда организаций и осуществления там какой-либо деятельности вообще и производства следственных действий в частности из соображений безопасности, обеспечения технологических процессов, сохранения государственной тайны и т.д.

Такие ограничения вводятся, например, правилами оборота

---

¹⁸ Данное ограничение закреплено п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Кроме того, проект соответствующих изменений в УПК РФ внесен в Госдуму РФ Президентом РФ 10.02.2017 г. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=99653-7&02>

¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. № 18. 31 января.

ядерных материалов²⁰, обеспечения биологической и химической безопасности²¹, законодательством о техническом регулировании²², о государственной тайне²³ и т.д. Причем последние наиболее актуальны, поскольку большинство следователей Следственного комитета России, к чьей подследственности относятся уголовные дела, связанные с неисполнением приказа, не имеют соответствующих допусков, а обеспечение защиты сведений, составляющих государственную тайну, возложено законом на руководителя организации. Предусмотрена его персональная ответственность за несоблюдение подчиненными установленных ограничений (ст. 16 Закона).

Рассмотренные позиции являются обязательными при организации обыска, поскольку напрямую влияют на законность его проведения. Однако подготовка следственного действия включает в себя также мероприятия, влияющие на его результативность.

Нужно отметить, что производство обыска по делам рассматриваемой категории имеет некоторые особенности по сравнению, например, с имущественными преступлениями или преступлениями против личности. Необходимость выявления тайников с ценностями, деньгами, трупами (их частями) в таких случаях, как правило, отсутствует. Зато имеет смысл поиска средств аудио-видеофиксации, особенно, если обследованию подлежат служебные помещения и места проживания должностных лиц, в некоторых случаях устанавливаемые либо самими «хозяевами», либо сотрудниками оперативных подразделений.

Таким образом, дополнительно подлежат сбору следующие сведения.

О месте производства обыска. Существенным образом влияют размеры и количество помещений, их категория – для хранения секретных документов, оружия и боеприпасов, опасных для здоровья

---

²⁰ Постановление Правительства РФ от 19.07.2007 г. № 456 «Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» // СЗ РФ 2007 № 31. Ст. 4081.

²¹ Постановление Правительства РФ от 16.05.2005 г. № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ 2005. № 21. Ст. 2023.

²² Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», с последующими изменениями и дополнениями // Рос. газ. 2002. № 245. 31 декабря; Федеральный закон от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», с последующими изменениями и дополнениями // Рос. газ. 2009. № 255. 30 декабря.

²³ Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», с последующими изменениями и дополнениями // Рос. газ. 1993. № 182. 21 сентября.

объектов и т.д., количество действующих выходов, окон в помещении, этажность, наличие домофонов, видеокамер, соседей, сторожевых собак и т.д. В случае обнаружения сейфов, металлических дверей и пр. и категорическом отказе их вскрыть возможно использование специализированного оборудования МЧС.

Присутствующие на месте производства обыска лица (пол, количество, процессуальный статус и т.д.). При отсутствии возможности производства личного обыска (например, нет понятых того же пола) исследовать находящиеся у лица предметы можно попросив предъявить их для обозрения (например, выложить на стол и т.д.). Целесообразно предусмотреть заготовки справок с печатями, подтверждающими привлечение лица к производству следственного действия. Вручение подобного документа подчеркнет официальность проводимого мероприятия, а также устранил формальные основания для выпадов в сторону обыскивающих в конфликтной ситуации.

Внешний вид объектов поиска (цвет, размер, компьютерная техника, электронные носители информации, возможные запрещенные предметы, секретные документы, телефоны или смартфоны т.д.).

Отличительные характеристики предметов, подлежащих изъятию, для использования технических средств либо привлечения соответствующих специалистов. Устройства аудио- и видеофиксации, в том числе скрытые, могут быть обнаружены при помощи нелинейного локатора или георадара (так называемого «бетоноскопа»), следы биологического происхождения на одежде и других предметах – при помощи технических средств ультрафиолета либо экспертного света, а также реагентов типа «BlurStar», «Люмикрим», «Хищник» и т.п. Аналогичными техническими средствами можно выявить признаки материального подлога документов.

Изъятие электронных носителей информации регламентируется ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и происходит с участием специалиста. Учитывая возможности дистанционного удаления информации со смартфонов и хранения ее на «облачных» ресурсах, при их изъятии для обеспечения сохранности информации обязательно включение на устройстве авиарежима. В помещениях с большой численностью людей (например, в казарме, общежитии, палатке и т.д.) и необходимостью «привязки» владельца смартфона через оставленные им следы рук целесообразно использование мешка Фарадея.

К этой же группе относятся технические средства для оперативного выявления изъятых из оборота предметов. Наркотические, психотропные средства, лекарственные препараты либо взрывчатые вещества, соответственно употребление и использование которых могут

быть мотивом неисполнения приказа, выявляются экспресс-тестами и специализированным мобильным оборудованием.

С этой же точки зрения представляет интерес наличие в месте обыска признаков принадлежности к пацифистским, религиозным, террористическим, анархическим организациям, околорелигиозным объединениям и т.д. К ним относятся плакаты, предметы одежды, культа, иная атрибутика, литература, аудиозаписи, видеоролики и т.д.

Из приведенных положений делается вывод о составе и числе участников следственного действия (специалисты, технические, оперативные работники, свидетели, организация оцепления и т.д.), а также времени его проведения.

В качестве примера ошибочного подбора участников можно привести следующий случай. Когда по месту жительства одного из фигурантов в утреннее время прибыла следственная группа, в квартире находилась его супруга с матерью, которые «встречали» прибывших в «дневном» макияже. В комнатах отсутствовали какие-либо денежные средства, драгоценности, документы, компьютерная техника, включая телефоны, дети заранее отправлены на ночлег к родственникам. Это свидетельствовало об «утечке» информации о планируемом мероприятии от лиц из состава его участников. Следственное действие было сорвано.

Таким образом, организация производства обыска по уголовным делам о неисполнении приказа играет важную роль в процессе получения уголовно-релевантной информации, используемой в дальнейшем для доказывания, а допускаемые ошибки приводят не только к утрате значимой для дела информации, но и существенным нарушениям прав граждан и организаций, поскольку в этом случае закон предоставляет субъекту поисково-познавательной деятельности самые широкие полномочия по обнаружению и изъятию объектов, могут быть выяснены обстоятельства семейной и частной жизни лиц, их личные тайны.

Успешное производство следственного действия позволяет получить неопровержимые доказательства совершенного преступления (например, видеозаписи либо переписка по исследуемому вопросу), что существенно упрощает процесс привлечения к ответственности виновных лиц.

Список литературы

1. Исаева Л.М., Козловский А.Ю. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов: учеб. СПб.: Троицкий мост, 2015. 386 с.
2. Крачевский А.К. Об уголовном преследовании, дознании и

предварительном расследовании преступлений по судебным Уставам 1864 г. изд. СПб.: 1869.

3. Лившиц Е.М. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1986. 554 с.

4. Любичев С.Г. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. 592 с.

5. Оровер В.А. К истории обыска в дореволюционной России // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью: межвуз. тематич. сб. Иркутск, 1974. Вып. 7.

6. Самошина З.С. Криминалистика. учеб. под ред. А.Н. Васильева. М.: изд. М.Г.У 1963. 617 с.

7. Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия. – М.: Юрид. лит., 1969. 283 с.

ORGANIZATIONAL HIGHLIGHTS OF SEARCHES IN CRIMINAL CASES CONNECTED WITH FAILURE TO FOLLOW AN ORDER.

P. A. Kudryavtsev

Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation

A.V. Ivanovsky

Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article highlights issues arising at the preliminary stage of the search, with a focus on required and recommended actions to achieve the best possible results of an investigative action, and to avoid violation of rights of individuals and entities in the proceedings.

***Keywords:** preliminary stage of the search, organizing the search, searches in cases connected with the failure to follow an order, searches in cases connected with official misconduct, organizing a search in criminal proceedings.*

Об авторах:

КУДРЯВЦЕВ Павел Александрович - старший следователь-криминалист военного следственного управления Следственного комитета России по Ракетным войскам стратегического назначения, подполковник юстиции, e-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru.

KUDRYAVTSEV Pavel - senior criminal investigator with the Strategic Missile Forces Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, lieutenant-colonel of justice. e-mail: kudryavtsev.pavel@inbox.ru

ИВАНОВСКИЙ Александр Викторович - руководитель военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Тверскому гарнизону, подполковник юстиции, e-mail: krimovd@yandex.ru

Ivanovsky Alexander - head of Military Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation responsible for the Tver garrison, lieutenant-colonel of justice. e-mail: krimovd@yandex.ru

Ивановский А.В., Кудрявцев П.А. Актуальные вопросы организации и тактики производства обыска по уголовным делам, связанным с неисполнением приказа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 97 – 109.

УДК 343.8

ТЕРРОРИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ

М. Г. Фролов

Смоленский государственный университет, г. Смоленск

В статье исследуется история исламистского терроризма на Кавказе, проводится сравнительный анализ преступлений террористического характера, совершенных в 2016 г. на территории субъектов Северо-Кавказского федерального округа, анализируются детерминанты этих преступлений.

Ключевые слова: преступление, терроризм, детерминанты, исламизм.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) – один из сложнейших регионов, на территории которого переплетены традиции множества этнических групп населения. На фоне глобализации и всеобщей интеграции жители региона все больше ощущают потребность в поддержании своей этнической идентичности. Этнический фактор оказывает огромное влияние на социальное, экономическое и политическое развитие СКФО. К числу ключевых проблем, имеющих место в регионе, относятся: безработица, коррупция, высокая дотационность экономики, естественно-географические особенности территории и др.

На фоне негативных факторов социально-экономического развития региона на протяжении ряда лет в субъектах СКФО наблюдается устойчивый рост преступлений экстремистской и террористической направленности. В 2016 г. Республика Дагестан, Чеченская Республика и Республика Кабардино-Балкария характеризовались наибольшими из всех регионов России абсолютными значениями показателей зарегистрированных преступлений террористического характера – 966, 187 и 139 соответственно. В целом в РФ в 2016 г. зарегистрировано 2214 преступлений террористического характера, 1572 из которых приходятся на СКФО¹.

Все субъекты Северо-Кавказского федерального округа характеризуются низкими показателями качества жизни населения. В частности, по данному показателю Ингушетия и Дагестан занимают последние места среди регионов Российской Федерации. Уровень дохода каждого второго чеченца и ингуша, каждого пятого

---

¹ Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

представителя Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, каждого шестого жителя Алании не превышает уровень прожиточного минимума. Уровень безработицы в субъектах СКФО крайне высок и варьируется от 8 до 55%, что в 1,5 – 9 раз превышает среднероссийский уровень². Наиболее худшие показатели занятости населения в Ингушетии (47%) и Чечне (53%)³. Для региона характерно контрастное разделение населения на социальные слои, резко отличающиеся по уровню доходов. Клановость и этничность определяют главный принцип распределения ресурсов и статусов, что способствует росту в регионе молодежного религиозного экстремизма и этнического национализма⁴.

Несоответствие существующих вакансий заявляемым требованиям и уровню финансовых запросов претендентов, острая конкурентная борьба за рабочие места, закрепленные за родственниками местной элиты, усиливают фрустрационные настроения в регионе. Высокий уровень коррупции в сфере трудоустройства и процветание nepoтoзизма способствуют процессу трудовой миграции населения. В то же время имеет место и обратный процесс, осложняющий ситуацию в сфере занятости, – возвращение трудовых мигрантов из крупных городов России, где они в условиях кризиса потеряли работу и место жительства. Фактором, демпфирующим негативные проблемы в сфере занятости, является высокая включенность населения в сферу предпринимательства, обусловленная этнопсихологическими особенностями жителей региона⁵.

Регион, имеющий уникальные природные условия для развития туризма и санаторно-курортной сферы, слабо использует эти возможности в целях решения насущных социально-экономических задач. Отдельные бальнеологические курорты субъектов СКФО, созданные в советское время, сегодня не функционируют и находятся в полном запустении (здравницы Кармадонского ущелья Северной Осетии, Долины нарзанов в Кабардино-Балкарии и др.), что не может не сказываться на разрушении обеспечивающей их инфраструктуры, оттоке специалистов. Рост социальной напряженности в регионе связан и с процессами неконтролируемой приватизации объектов природной

---

² Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.

³ Халидов Д.Ш. Северный Кавказ: что делать? (комплексный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений). М.: Изд-во РГТУ, 2010. С. 14.

⁴ Ярошенко Г.В. Особенности террористических проявлений на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление: учен. зап. СКАГС. 2016. № 2. С. 215.

⁵ Багомедов М.А. Этноэкономика Дагестана в условиях модернизации // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007, С. 205.

среды. Терроризм, экстремизм, межэтническая напряженность существенно снижают инвестиционную привлекательность СКФО.

Отличие Северного Кавказа от других регионов России заключается в том, что исторически сложившиеся здесь клановые отношения, несмотря на модернизацию периода социализма, не изжили свои традиционные компоненты. Особенности рельефа региона преопределили создание в советский период автономных республик, населенных двумя или более народами: Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии, получивших после развала Союза ССР статус республик. Несмотря на принадлежность горцев к кавказской языковой семье и сходство их культур, в этих национальных образованиях непросто решался вопрос выбора столицы и национального лидера, который, как правило, являлся представителем наиболее знатного рода. Неизжитая традиционная родовая организация, пересаженная в постсоветскую реальность, дает сегодня в республиках СКФО практически готовую модель клана, что значительно усугубляется отсутствием представителей некавказских народов среди руководителей органов законодательной и исполнительной власти, органов правосудия, силовых структур, руководителей предприятий индустриальных отраслей экономики и в ряде других сфер занятости.

Значительный отток славянских народов с Северного Кавказа в постсоветский период нарушил этносоциальный баланс региона. Основная причина резкого сокращения численности русскоязычного населения в республиках СКФО – угроза личной безопасности, вызывающая психологический дискомфорт. Сопутствующей причиной явилось вытеснение русскоязычного населения из властных и других престижных и доходных сфер. В настоящее время СКФО является единственным федеральным округом в РФ, где лица славянских национальностей составляют меньшинство населения. Наиболее заметно это проявляется в Чечне, где доля нечеченского населения уменьшилась в несколько раз, а также в Ингушетии, что позволяет некоторым экспертам говорить об этих республиках как о моноэтнических⁶.

Уход государства от решения в регионе проблем народов, не относящихся к кавказским этносам, подталкивает дальнейший их исход из национальных республик, консервирует кризисное состояние экономики, межэтническую напряженность, формирует вызов национальной безопасности и целостности России. Славянские народы на Северном Кавказе были традиционно тем звеном, которое

---

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.

интегрировало население этого региона в единое социокультурное пространство, привнося туда новые ориентиры.

Таким образом, негативная социально-экономическая ситуация, сложившаяся на территории Северо-Кавказского федерального округа на рубеже веков, является питательной почвой для прорастания различных видов этнического и религиозно-политического экстремизма. В ряде субъектов СКФО наметилась негативная тенденция изоляции этнических групп друг от друга, проявляющаяся в нетерпимости в молодежной среде. Например, на Ставрополье периодически фиксируются конфликты между представителями чеченской, дагестанской диаспор и местным населением славянских национальностей в тех населенных пунктах, где закрепилась тенденция индивидуальной жилищной застройки отдельных кварталов представителями сугубо одной этнической группы.

Взаимоотношения славянских народов, проживавших на территории Кавказа, с горцами имели непростой характер на протяжении нескольких столетий. В известной степени это связано с насильственным характером присоединения этих территорий к России. В начале XIX в. в добровольном порядке в состав России вошли только земли Абхазии (Западный Кавказ). Горскими народами Северного Кавказа было оказано упорное сопротивление царским войскам, вылившееся в затяжную войну 1818 – 1864 гг. Военные действия стимулировали этническую мобилизацию в регионе, идеологическую оболочку которой составил суфизм, способствовавший объединению горских народов на новой духовно-идеологической основе. Определенный негативный отпечаток в самосознании народов Северного Кавказа оставил процесс депортации балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, ногайцев и представителей других кавказских этносов (1943 - 1944 гг.). Несмотря на то что официальным объяснением этой процедуры являлась коллаборационистская деятельность отдельных горцев, депортация имела массовый характер и фактически привела к трагедиям в большинстве семей и полному исчезновению многих населенных пунктов в регионе. Историческая память о депортации, интегрируясь с сохраняемыми воспоминаниями о событиях Кавказской войны XIX в., придали мощный импульс развитию этнического самосознания и стали идеологическим механизмом этнокультурной и этнополитической мобилизации как условия выживания этносоциумов. В конце XX в. этот процесс был катализирован кризисом советской идеологии, составлявшей мировоззренческую основу новой исторической общности – советского народа и его культуры. На рубеже веков культурное пространство региона сегментируется на многочисленные этнотрадиционные

культуры, русскую культуру и современную массовую западную культуру. Все они находятся в состоянии латентной и открытой конфликтности. Отдельные республики региона, особенно Дагестан, Чечня и Ингушетия, постепенно приобретают в цивилизационно-культурном отношении все более сущностные исламистские черты. Современный ислам на Северном Кавказе разобщен в рамках существующих в этой конфессии толков и идейных течений. Так, если в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии доминирует ханифитский толк, то в Дагестане, Чечне и Ингушетии преобладает более жесткий шафиитский толк⁷. Ослабление позиций традиционного ислама не могло не привести к появлению в регионе нетрадиционных политизированных течений, таких, как ваххабизм и салафизм. Известную роль в радикализации исламского движения сыграл и политический кризис в Чечне, на территории которой в начале 1990-х гг. стали создаваться специальные учебные центры по подготовке боевиков под прикрытием изучения основ ислама⁸.

Помимо внутренних факторов, способствующих радикализации и политизации ислама в северокавказском регионе России, сегодня все более проявляется дестабилизирующее внешнее воздействие на складывающуюся обстановку. Взаимодействие эндогенных и экзогенных факторов запустило в действие процесс, направленный на создание на Кавказе исламского государства. Реализация такого масштабного сепаратистского проекта, безусловно, невозможна мирным путем, без применения силы, и радикальные исламисты с готовностью ее используют в самых разнообразных формах, в том числе путем осуществления террористической деятельности.

Современный религиозно обусловленный терроризм – явление социально-политическое, представляющее собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую политическую практику. В радикальной идеологической доктрине задействованы два главных конструкта – обвинение в неверии и война за веру, подразумевающие борьбу с врагами любыми средствами и способами, включая террористические. В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, не приносит ожидаемого успеха. Более того, террористическая активность растеклась по всему Северному Кавказу, а отдельные террористические

---

⁷Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. С. 12.

⁸ Добаев И.П., Анисимова Н.А. Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 56.

акты исламистов уже локализуются и в других регионах России. Отсюда вытекает, что акценты в антитеррористической практике необходимо переносить в сферу идеологической деятельности. Одновременно следует снижать уровень конфликтности ключевых эндогенных факторов, подпитывающих девиации на религиозной почве.

Список литературы

1. Багомедов М.А. Этноэкономика Дагестана в условиях модернизации // Современное состояние и пути развития Юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007. С. 204 - 207.
2. Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 157 с.
3. Добаев И.П., Анисимова Н.А. Причины и основные направления политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 52 - 64.
4. Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ [электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.03.2017).
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5107.
6. Халидов Д.Ш. Северный Кавказ: что делать? (комплексный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений). М.: изд-во РГГУ, 2010. 108 с.
7. Ярошенко Г.В. Особенности террористических проявлений на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление: учен. зап. СКАГС. 2016. № 2. С. 215 - 220.

CRIMINOLOGICAL DESCRIPTION AND DETERMINANTS OF TERRORISM IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

M. G. Frolov

Smolensk State University

Abstract: the article studies the history of terrorism in the Caucasus and carries out a comparative analysis of the terrorist crimes committed in 2016 on the territory of its subjects; the determinants of these crimes are described.

Keywords: *crime, terrorism, determinants, Islamism.*

Об авторе

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры права Смоленского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: michailfroloff@mail.ru

FROLOV Michael - Associate Professor of Smolensk State University, Candidate of Law, Docent (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000) e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Терроризм в Северо-Кавказском федеральном округе: криминологическая характеристика и детерминанты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 110 – 116.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРА В НЕСОБРАННОМ ИЛИ РАЗОБРАННОМ ВИДЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ В НЕКОМПЛЕКТНОМ ИЛИ НЕЗАВЕРШЕННОМ ВИДЕ, ПО ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, г. Тверь

На основе анализа судебной практики по классификации товаров в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, выделяются основные идентификационные признаки, необходимые для правильной классификации товаров данной категории.

Ключевые слова: классификация товаров, идентификационные признаки товара, таможенные органы, товарная номенклатура, комплектность товара.

Классификация товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) остается актуальным вопросом как для таможенных органов, так и для участников внешнеэкономической деятельности.

В большинстве своем проблемы, которые возникают в практической деятельности по классификации товаров, связаны с субъективным анализом текстов и положений ТН ВЭД ЕАЭС. Если прочие области таможенного дела более однозначно регламентированы нормативно-правовыми актами, то регламентация классификации товаров представляется проблематичной и трудоемкой в силу широкого ассортимента товаров, их модификации, многофункциональности, сложности конструкции и др. В товарной номенклатуре имеются определенные правила, в соответствии с которыми и происходит процесс отнесения товаров к товарным позициям. Однако такие правила не всегда позволяют точно и безошибочно отнести товара к одной единственной товарной позиции.

В связи с введением 6-го издания Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) с 01 января 2017 г. вступила в

силу новая редакция Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. Структура международных товаропотоков постоянно меняется, в связи с чем появляется необходимость периодически обновлять номенклатуру ГС, которая служит основой ТН ВЭД ЕАЭС. Всемирная таможенная организация каждые пять лет утверждает новую редакцию номенклатуры ГС¹.

Одной из направлений поправок в номенклатуру ГС является «решение экологических и социальных проблем глобального характера. Например, Япония внесла предложение о новой детализации товарных позиций для автомобилей, оборудованных системой энергообеспечения "смешанного" типа, т.е. использующих для движения как двигатели внутреннего сгорания, так и электрические. Россия высказала поддержку такой детализации, которая позволит проводить более гибкую таможенно-тарифную политику в отношении ввоза в страну моторных транспортных средств с комбинированной системой питания»².

Особую сложность в классификации товаров представляет классификация машин, оборудования и механизмов (товары группы 84 и 85), в силу сложности их технической конструкции, наличия частей и принадлежностей, а также возможности применения в нескольких областях жизнедеятельности и выполнения нескольких функций.

На уровне групп раздела по принципу действия отнесены к группе 84 в основном товары механические, а в группе 85 — электрические. Для определения уровня товарной позиции, субпозиции и подсубпозиции определяющим является функциональное назначение товара, а для ряда товарных позиций — отраслевая принадлежность.

Выбор конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС всегда основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию и указанию в графе 31 «Грузовые места и описание товара» декларации на товары. Процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре.

Например, для описания гайки необходимы сведения о материале, из которого она изготовлена — сталь или пластмасса, внутренний диаметр и назначение, а для болта важна информация о пределе прочности и форме головки (круглая или шестигранная). Участники внешнеэкономической деятельности могут по незнанию либо, чаще

---

¹ Изменения в ТН ВЭД ЕАЭС с 01 января 2017 г. [Электронный ресурс]. Сайт alta.ru. URL: <https://www.alta.ru/news/49794/> (дата обращения: 24.11.2016 г.).

² Алексеева Н.Н., Горелова А.С. Алгоритм подготовки материалов к защите интересов таможенной службы в части классификации товаров в судах // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1(70). С. 43.

всего, намеренно указать неточные или неполные сведения о товаре. В таможенных целях правовым значением для отнесения товара к классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС является соответствие идентификационных признаков товара текстам товарных позиций, подсубпозиций и примечаний к ним ТН ВЭД ЕАЭС.

Стоит привести пример из судебной практики, демонстрирующий особенности идентификации и классификации частей машин и оборудования в зависимости от стадии их готовности к использованию по назначению.

«В товарной позиции 8514 классифицируются печи и камеры промышленные или лабораторные электрические (включая действующие на основе явления индукции или диэлектрических потерь). Электропечи и камеры в основном представляют собой более или менее закрытое пространство или камеру, в которой получают относительно высокую температуру. Они применяются для многих целей (плавление, отжиг, отпуск, эмалирование, сварка, термообработка сварных швов и т.д.). В свою очередь в субпозиции 8514 90 000 0 классифицируются части печей и камер промышленных. При этом части машин классифицируются в данном разделе независимо от того, окончательно готовы они для использования или нет. Из представленных таможенными контрактами, таможенными декларациями видно, что ввезенный обществом товар изготовлен по чертежам заказчика. В частности, были ввезены прутья, диски, стержни, цилиндры, плиты, тигли для промышленной печи, изготовленные и шлифованные в соответствии с требованиями и размерами, а также произведенными по предоставленным исполнителю чертежам. В данных деталях имеются технологические отверстия, фаски и посадочные места для сборки, детали имеют точный размер и диаметр. Таким образом, применяя правила интерпретации, принимая во внимание, что в разделе 8514 части машин классифицируются независимо от того, окончательно готовы они для использования или нет, обществом отнесены декларируемые товары к субпозиции 8514 90 000 0»³.

Таким образом, особенности классификации товаров XVI раздела ТН ВЭД ЕАЭС состоят в применяемой терминологии, определяются составом (комплектностью) машин, функциональным назначением машин и устройств. Без четких характеристик товара невозможно провести идентификационную классификацию. Практической значимостью обладают примечания к группам, которые четко определяют, какие товары относятся к рассматриваемой группе, а какие

---

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2016 г. № 09АП-25159/2016 по делу № А40-37446/16 // СПС КонсультантПлюс.

исключаются из нее. Также учитываются сведения, указанные в товаросопроводительных документах, технических паспортах, чертежах, особенно если оборудование изготовлено по индивидуальному заказу, а также положения технических регламентов на данную продукцию.

Например, общество отстаивало позицию, что ввозимое электрическое оборудование не является готовым изделием, а является комплектующими, оно встраивается в другое изделие, исходя из того, что электрические соединители ввозились на территорию Таможенного союза в комплекте с контактами (т.е. контакты упакованы отдельно), из которых впоследствии путем сборочных операций, а именно монтажа контактов в корпус соединителя, достигается придание данному товару функций соединителя. Между тем данный довод общества судом был отклонен, исходя из следующего. Комплектные или готовые изделия, представленные в несобранном или разобранном виде, классифицируются в тех же товарных позициях, что и собранные изделия⁴.

Необходимо обратить внимание на документы, используемые сторонами в качестве подтверждения их доводов по данному делу. Например, суд не признал представленные обществом документы (каталог соединителей AmphenoI, презентация по сборке соединителей) документами, в соответствии с которыми ввезенные заявителем товары следует признать комплектующими. При этом суд в обоснование своего решения по данному делу ссылается на положения Технического регламента (далее – ТР ТС) 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования», указывая, что в ТР отсутствует норма, в соответствии с которой из объектов технического регулирования данного технического регламента однозначно исключается электрическое оборудование, которое впоследствии будет использовано в качестве составных компонентов (комплектующей единицы) при изготовлении других изделий. Необходимо также отметить, что общество не принимает во внимание положение ст. 2 ТР ТС 004/2011, где указано, что электрическое оборудование – оборудование, предназначенное для выработки, преобразования, передачи, распределения и использования электрической энергии, в том числе как для непосредственного использования, так и встроенное в машины, механизмы, аппараты, приборы и другие изделия⁵.

---

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2016 г. № 09АП-56140/2016 по делу № А40-144512/16 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 г. № 768 (ред. от 25.10.2016 г.) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности

Таким образом, в данном случае суды учитывают положения технического регламента как надлежащее доказательство, а не рекламно-демонстрационные материалы от производителя. Спорный товар может использоваться как самостоятельно, так и как составная часть в другом механизме. В данном случае к товару для его завершенности применяются простые операции для сбора в целях придания ему вида завершенного изделия и классификация осуществляется по коду собранного изделия.

Следующий пример из судебной практики демонстрирует действие Основного правила интерпретации 2 (а) (далее – ОПИ) в отношении несобранных товаров. Общество задекларировало следующие товары под разными кодами: товар № 1: картонный прямоугольник (компонент для изготовления упаковки для соусов; боковая стенка), код ТН ВЭД ТС 4811 51 000 9 - "Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона»; товар № 2: картонное дно (компонент для изготовления упаковки для соусов), код ТН ВЭД ТС 4823 90 859 7 – «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона»; товар № 3: крышки полиэтиленовые (компонент для изготовления упаковки для соусов), код ТН ВЭД ТС 3923 50 900 0 – Пластмассы и изделия из них». На основании выводов эксперта, таможенным органом принято решение о классификации товара по коду ТН ВЭД ТС 4819 50 000 0 – «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона». Согласно заключению эксперта Экспертно-криминалистической службы – регионального филиала Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления города Санкт-Петербурга (далее – ЦЭКТУ) от 21.03.2014 г. № 09/02-2014 исследованные образцы можно собрать в готовое изделие – упаковку для соусов. Для сборки изделия необходимы следующие технологические операции: формовка изделия и термосваривание ламинированных поверхностей. Как установили таможенные эксперты, данные операции относятся к сборочным, а следовательно, применение Таможенной правила 2 (а) ОПИ ТН ВЭД правомерно и оспариваемое решение о классификации товара законно и обоснованно⁶.

В это случае также во внимание не принимается сложность операций по сборке частей в готовое изделие, учитывается только потенциальная возможность товара, будучи представленным в некомплектном или незавершенном виде, приобрести форму готового

низковольтного оборудования» (вместе с ТР ТС 004/2011. Технический регламент Таможенного Союза. О безопасности низковольтного оборудования) // СПС Гарант.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.08.2015 г. № Ф07-5375/2015 по делу № А56-63360/2014 // СПС КонсультантПлюс.

изделия, так как он обладает основным свойством комплектного или завершеного товара.

Таким образом, ОПИ 2 (а) не учитывает сложность сборочных работ (собираются при помощи крепежного материала (винтов, гаек, болтов и др.) или же, например, клепкой или сваркой). Но правило не будет использоваться, если компоненты будут подвергаться дальнейшим рабочим операциям для приведения в завершённый вид (например, видоизменение, вытягивание, просверливание отверстий и др.)

Например, «суды установили, что изготовление обуви из задекларированных Обществом компонентов происходит только при помощи сборочных операций, не требующих доработки заготовок, их видоизменения или формообразующих операций, в связи с чем пришли к выводу, что спорный товар представляет собой завершённые (готовые) изделия (детали обуви) и должен классифицироваться по коду 6402 99 910 0 ТН ВЭД ТС как обувь детская с подошвой из резины и верхом из пластмассы с длиной стельки менее 24 см в разобранном виде»⁷.

Можно выделить основополагающие идентификационные признаки при классификации товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершённом виде:

- комплектность товара на момент перемещения через таможенную границу;
- стадия готовности использования по назначению;
- способы, технологические операции по сборке несобранного товара;
- потенциальная возможность в завершённом виде выполнять основную функцию;
- область применения и использования в соответствии с целями ввоза или вывоза.

Список литературы

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 16.08.2011 г. № 768 (ред. от 25.10.2016 г.) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» (вместе с «ТР ТС 004/2011. Технический регламент Таможенного Союза. О безопасности низковольтного оборудования») // СПС Гарант.

2. Алексеева Н.Н., Горелова А.С. Алгоритм подготовки материалов к защите интересов таможенной службы в части классификации товаров

---

⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.12.2014 г. № Ф01-5421/2014 по делу № А11-12204/2013// СПС КонсультантПлюс.

в судах // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1(70). С.43.

3. Изменения в ТН ВЭД ЕАЭС с 01 января 2017 г. [Электронный ресурс] Сайт alta.ru. URL: <https://www.alta.ru/news/49794/> (дата обращения: 24.11.2016 г.).

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2016 г. № 09АП-25159/2016 по делу № А40-37446/16 // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2016 г. № 09АП-56140/2016 по делу № А40-144512/16 // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.08.2015 г. № Ф07-5375/2015 по делу № А56-63360/2014 // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.12.2014 г. № Ф01-5421/2014 по делу № А11-12204/2013// СПС КонсультантПлюс.

**FEATURES THE CLASSIFICATION OF GOODS
IN UNASSEMBLED OR DISASSEMBLED FORM, INCLUDING
INCOMPLETE OR UNFINISHED FORM ACCORDING
TO THE COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN
ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

A. A. Sladkova

Tver State University

A brief analysis of judicial decisions on classification of goods in unassembled or disassembled form, including incomplete or unfinished form according to the Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian economic Union. Basic identification criteria necessary for the classification of goods in unassembled or disassembled form, including incomplete or unfinished form.

Keywords: *classification of goods, customs, nomenclature, completeness of the goods.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – ассистент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena – PhD, assistant professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Особенности классификации товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 117 – 124.

УДК 347.73

КОНТРОЛЬ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ (АСПЕКТ С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ РИСКАМИ)

А. Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Показана сущность и роль таможенной стоимости как основы расчета таможенных платежей. Дана содержательная характеристика методам определения таможенной стоимости ввозимых и вывозимых товаров, представлены соответствующие сравнительные таблицы. Обозначены проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы при контроле таможенной стоимости.

Ключевые слова: *таможенная стоимость, таможенные платежи, таможенные пошлины, налоги, управление таможенными рисками.*

Таможенная стоимость является основой для начисления таможенных платежей, а таможенные платежи в последние 10–15 лет обеспечивают 40–50% доходов федерального бюджета. В этом плане контроль таможенной стоимости таможенными органами можно рассматривать в качестве неотъемлемого элемента обеспечения финансовой безопасности государства, а через это и экономической безопасности страны в целом¹. Несбалансированность федерального бюджета может в конечном итоге привести к макроэкономической неустойчивости.

Приведем простейший пример, показывающий расчет таможенных платежей на основе таможенной стоимости ввозимых товаров.

Пример. Пусть на таможенную территорию ввозится партия товаров, таможенная стоимость которых составляет 100 000 руб. Ставка ввозной таможенной пошлины – 10%, ставка акциза – 25%, ставка НДС – 18%. Декларант должен заплатить таможенные платежи, включающие в данном случае в себя: таможенный сбор за таможенное оформление, ввозную таможенную пошлину, акциз и НДС. Ставка таможенного сбора за таможенное оформление определяется в зависимости от

---

¹ Агапова А.В. Контроль таможенной стоимости как направление развития государственного финансового контроля // Журн. экономич. теории. 2010. № 2. С. 263–265. Кеменова А.А. Исследование практики контроля таможенной стоимости как составляющей государственного финансового контроля на современном этапе // Междунард. журн. гуманитарн. и естест. наук. 2016. Т. 2. № 1. С. 29 - 37.

таможенной стоимости товаров и в данном случае составляет 500 руб.² Далее используют следующую последовательность при расчете таможенных платежей (с учетом начисления одних таможенных платежей на другие): таможенная пошлина → акциз → НДС.

Тогда сумма таможенной пошлины, подлежащей к уплате, составит 100 000 руб. $\times 10\%/100\% = 10\,000$ руб.

Сумма акциза = (100 000 руб. + 10 000 руб.) $\times 25\%/100\% = 27\,500$ руб.

Сумма НДС = (100 000 руб. + 10 000 руб. + 27 500 руб.) $\times 18\%/100\% = 24\,750$ руб.

Общая сумма таможенных платежей составит 500 руб. + 10 000 руб. + 27 500 руб. + 24 500 руб. = 62 500 руб. или 62,5% от таможенной стоимости товаров.

В ряде случаев сумма таможенных платежей может в несколько раз превышать фактурную стоимость товаров³. Все это обуславливает поиск участниками внешнеэкономической деятельности средств и способов снижения таможенной стоимости в целях таможенного обложения, а задача таможенных органов состоит в выявлении случаев занижения таможенной стоимости товаров, где центральная роль отведена созданию системы управления таможенными рисками – рисками нарушения таможенного законодательства.

Таможенная стоимость рассчитывается при вывозе товаров с таможенной территории и при их ввозе на неё. Таможенную стоимость, рассчитываемую при ввозе товаров на таможенную территорию можно определить в виде суммы затрат (вне зависимости от того, кто их несет, импортер или экспортер) до ввоза товаров на таможенную территорию, включая стоимость изготовления самих товаров. С позиции системы национальных счетов это соответствует сумме добавленной стоимости, созданной за пределами таможенной границы или, что то же самое, ВВП, включаемого в расчет других стран, кроме тех, которые входят в группу стран единой таможенной территории. В этом плане обложение таможенной пошлиной таможенной стоимости эквивалентно обложению ею добавленной стоимости, созданной за пределами таможенной территории, а тем самым и обложению доходов иностранных экономических субъектов. Таможенная стоимость, рассчитываемая при экспорте, обычно меньше таможенной стоимости ввозимых товаров. Разница между ними – это затраты на транспортировку и страховку товаров между странами.

---

² Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 г. № 863 «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» (в ред. от 12.12.2012 г.).

³ Фактурная стоимость – стоимость партии товаров, указанная с счете-фактуре (инвойсе).

Главным разногласием между декларантами и таможенными органами при начислении таможенных платежей является определение таможенной стоимости товаров. Это может включать приемлемость как использования того или иного метода определения таможенной стоимости, так и обоснованности включения или исключения тех или иных расходов при расчете таможенной стоимости.

При ввозе товаров на таможенную территорию таможенная стоимость может быть определена одним из шести методов: по стоимости сделки с ввозимыми товарами, по стоимости сделки с идентичными товарами, по стоимости сделки с однородными товарами, методом вычитания, методом сложения и резервным методом (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов определения таможенной стоимости на ввозимые товары*

Название метода	Последовательность применения	Основа для расчета таможенной стоимости	Частота использования
По стоимости сделки с ввозимыми товарами (первый метод)	1	Фактурная стоимость ввозимых товаров	Наиболее часто используемый (около 90% случаев)
По стоимости сделки с идентичными товарами (второй метод)	2	Таможенная стоимость идентичных товаров	Редко используется
По стоимости сделки с однородными товарами (третий метод)	3	Таможенная стоимость однородных товаров	Редко используется
Вычитания (четвертый метод)	4 или 5	Стоимость продажи ввозимых, идентичных или однородных товаров на таможенной территории	Крайне редко используется
Сложения (пятый метод)	4 или 5	Отсутствует	Практически не используется
Резервный (шестой метод)	6	В зависимости от того, на основе какого из предыдущих основано использование данного метода	Второй по частоте использования (до 10% случаев)

* Авторская разработка.

Важной является последовательность применения каждого из методов. Целесообразность какого-либо метода возможна, если нельзя использовать предыдущие методы. При этом последовательности использования 4 и 5-го методов (соответственно метода вычитания и метода сложения) можно менять местами. Наиболее часто применяется метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами. При этом методе в качестве основы для расчета таможенной стоимости используется фактурная стоимость самих ввозимых товаров, которая подвергается корректировке (добавлением одних расходов и вычитанием других, в зависимости от выбранного базиса поставки по ИНКОТЕРМС–2010)⁴. В том случае, если у таможенных органов является основанием считать, что фактурная стоимость занижена, то следует применять другой метод. Так, при выборе метода по стоимости сделки с идентичными товарами в качестве основы расчета таможенной стоимости партии товаров используется таможенная стоимость точно таких же товаров, но ввезенных на таможенную территорию по другой сделке. При применении метода по стоимости сделки с однородными товарами в качестве основы для расчета таможенной стоимости принимают стоимость ввезенных однородных товаров – товаров, которые в целом схожи с оцениваемыми и являются с ними полностью коммерчески взаимозаменяемыми. Конечно, эти два метода могут быть использованы только при условии актуальности цен оцениваемых товаров по сравнению с ценами ввезенных идентичных или однородных товаров.

По методу вычитания таможенная стоимость определяется вычитанием из цены реализации товаров на таможенной территории расходов, возникающих при их перепродаже на этой территории (включая получение прибыли как экономического интереса продавца). Данные расходы определяются путем вычитания фиксированного процента надбавки или суммы документально установленных расходов и нормальной нормы (суммы) прибыли продавца.

Наиболее редко применяется методом является метод сложения. В соответствии с ним декларанту следует самостоятельно рассчитать цену товара в соответствии с издержками его производства и получением производителем типичной прибыли. Учитывая сложность получения такой информация от производителя, данный метод на практике практически не применяется.

Вторым по частотности использования является резервный метод, который представляет более гибкое применение всех остальных методов. Гибкость применения – это возможность учета ряда

---

⁴ Логинова А.С., Бузова А.А. Правовое регулирование корректировки и контроля таможенной стоимости // Таможенное дело. 2015. № 2. С. 12–16.

ограничений, накладываемых другими методами. Резервный метод не является произвольным и обязательно должен основываться на методологии остальных методов.

В целях минимизации суммы уплачиваемых таможенных платежей участники внешнеэкономической деятельности часто занижают фактурную стоимость ввозимых товаров, что приводит и к занижению таможенной стоимости товаров. При таких действиях таможенная стоимость будет занижена при применении первого метода определения таможенной стоимости – по стоимости сделки с ввозимыми товарами. Учитывая относительную «простоту» его использования, он применяется в 90% случаев заявления таможенной стоимости. Одновременно применение данного метода в наибольшей степени несет в себе риски занижения таможенной стоимости и суммы уплачиваемых таможенных платежей.

При вывозе товаров с таможенной территории используется пять методов определения таможенной стоимости: по стоимости сделки с вывозимыми товарами; по стоимости сделки с идентичными товарами; по стоимости сделки с однородными товарами; сложения и резервный (табл. 2). Методология их построения соответствует методологии построения методов, используемых при ввозе товаров на таможенную территорию. Особенностью здесь является отсутствие четвертого метода – вычитания.

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов определения таможенной стоимости на вывозимые товары*

Название метода	Последовательность применения	Основа для расчета таможенной стоимости
По стоимости сделки с вывозимыми товарами (первый метод)	1	Фактурная стоимость ввозимых товаров
По стоимости сделки с идентичными товарами (второй метод)	2, 3 или 5	Таможенная стоимость идентичных товаров
По стоимости сделки с однородными товарами (третий метод)	2, 3 или 5	Таможенная стоимость однородных товаров
Сложения (пятый метод)	2, 3 или 5	Отсутствует
Резервный (шестой метод)	5 (после всех предыдущих)	В зависимости от того, на основе которого из предыдущих основано использование данного метода

* Авторская разработка.

Следует отметить, что порядок определения таможенной стоимости ввозимых товаров утвержден на уровне ЕАЭС⁵, а вывозимых товаров – Правительством РФ⁶. Однако общая методология построения методов определения таможенной стоимости ввозимых и вывозимых товаров соответствует методологии ГАТТ/ВТО.

Учитывая, что таможенные пошлины установлены только на ограниченный круг товаров, а для нефти и газа природного они применяются не к таможенной стоимости, а к физическому объему вывоза, контроль таможенными органами таможенной стоимости вывозимых товаров не столь актуален.

Контроль таможенной стоимости является одним из предметов системы управления таможенными рисками, созданной в таможенных органах. Таможенная стоимость может занижаться отдельными участниками внешнеэкономической деятельности на определенные товары или на товары, происходящие из той или иной страны, или по совокупности этих и иных критериев. Все это требует формирования соответствующих информационных ресурсов (баз данных) и создания (включая актуализацию) профилей риска – основного документа системы управления таможенными рисками⁷. Профиль риска – это стандартизированный документ, создаваемый в таможенных органах и направленный на реализацию выборочного таможенного контроля товаров, транспортных средств, участников внешнеэкономической деятельности и проч., в отношении которых есть риск нарушения таможенного законодательства. Содержание профиля риска является служебной тайной, оно не должно быть известно участникам внешнеэкономической деятельности, что в противном случае снизило бы эффективность системы выборочного таможенного контроля.

Благодаря системе управления таможенными рисками, таможенные органы обладают возможностью сосредоточить свои трудовые и технические ресурсы на те внешнеторговые сделки, где может быть

---

⁵ Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 г. (в ред. от 23.04.2012) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза».

⁶ Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 г. № 191 (в ред. от 12.08.2015) «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации».

⁷ Белянина Т.Е., Чернова Л.Г. Совершенствование организации контроля таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза // Совр. проблемы экономич. и соц. развития. 2012. № 8. С. 188–189; Прокопов В.Ю., Чуркина Д.А. Совершенствование организации контроля таможенной стоимости в Таможенном союзе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Сер.: «Экономика». 2014. № 10 (2). С. 201–210.

занижение таможенной стоимости (индикаторы риска). Выявления риска занижения таможенной стоимости может происходить либо на основе ранее выявленных фактов (реальный риск), либо путем обоснованного предположения (потенциальный риск). Занижение таможенной стоимости может происходить вследствие использования трансфертного ценообразования – заключения внешнеэкономической сделки между компаниями, контролирующимися одной материнской компанией, а также каким-либо иным способом взаимосвязанными компаниями. Понятно, что в этом случае фактурная стоимость не будет рыночной, а сумма уплачиваемых таможенных платежей не будет соответствовать нормальному ходу торговли. Участник внешнеэкономической деятельности здесь будет стремиться минимизировать уплату таможенных платежей. В таком случае применение первого метода – метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами – является неприемлемым и следует использовать какой-либо иной метод.

На практике оказывается сложно использовать иные методы, кроме первого. Здесь возможны большие разногласия между декларантом и таможенными органами, что может потребовать разрешать спор в суде. Могут отсутствовать данные о совершении подобных сделок с идентичными или однородными товарами с учетом ограничения сроков между ввозом оцениваемых и идентичных или однородных товаров. Кроме того, цены на идентичные или однородные товары могут оказаться неактуальными. Декларант может не согласиться с актуальностью цен и вообще с правомерностью использования иных методов и обратиться в суд. Тогда таможенному органу следует в суде доказывать целесообразность и обоснованность использования данного метода.

Таможенные органы при осуществлении контроля достоверности таможенной стоимости товаров используют многообразие информации, находящейся у них. В этих целях создаются специальные информационные базы⁸. Эту информацию можно подразделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя – поступающая в таможенные органы извне, а внутренняя – создающаяся внутри самих таможенных органов. Внешней информацией о ценах являются сведения о ценах, получаемые с биржевых торгов, аукционов, каталогов производителей и прочих источников информации. К внутренней информации относятся сведения о сделках с идентичными и однородными товарами, ввозимыми на таможенную территорию для применения

---

⁸ Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 376 (ред. от 03.11.2015) «О порядке декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров».

соответствующих методов определения таможенной стоимости. Информация может поступать таможенным органам по различным каналам включая: получение сведений от компаний, от официальных органов иностранных государств, специальных учреждений и организаций (например, из национальных торговых палат, Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института и проч.), из открытых баз данных коммуникационной системы Интернет и др. Важным критерием используемой информации выступает сопоставимость условий сделок, которые оказали влияние на цены⁹. Идеально – наличие абсолютной сопоставимости, но на практике это не всегда выполнимо, поэтому таможенные органы исходят из максимальной сопоставимости. В любом случае, отклонение условий сопоставляемых сделок не должно оказывать влияния на цену товара, в противном случае такие сделки не следует считать сопоставимыми.

При необходимости и допустимости сделки могут быть приведены к сопоставимому виду. Например, если сделки осуществлены на разных коммерческих уровнях (опт, мелкий опт, розница), то их можно привести к одному виду путем применения поправочных коэффициентов (скидок или накидок), но при этом у таможенных органов должна быть достоверная информация о том как иной коммерческий уровень повлиял на цену товаров. Аналогичные поправки могут производиться на разное количество товаров, которое оказало воздействие на единицу товара. Также поправки проводятся на разницу в транспортных расходах на разницу в страховке. В любом случае эти разницы должны определяться не произвольно, а на основе достоверных и актуальных документов.

Применение системы управления таможенными рисками сталкивается с необходимостью доказывания правоты сторон о таможенной оценке товаров в суде. Учитывая, что судьи не обладают профессиональными знаниями предмета рассматриваемых споров, а должны рассматривать дела по существу, Пленум Верховного суда РФ по вопросу таможенной оценки принял специальное постановление «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (№ 18 от 12 мая 2016 г.). В нем обобщена практика разрешения судами споров по таможенной оценке товаров и выработан алгоритм действия судов в столь сложном вопросе. В частности, в судах надлежит рассматривать те спорные вопросы по таможенной оценке товаров, которые возникли у таможенных органов и декларантов и которые они не смогли разрешить во внесудебном порядке. Суд не должен рассчитывать правильность таможенной стоимости, его задача –

---

⁹ Там же. П. 6.

разрешить спор между сторонами по отдельным вопросам (о выборе метода определения таможенной стоимости, правильность и правомерность доначисления или применения вычетов при таможенной оценке товаров и др.).

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что контроль над правильностью определения таможенной стоимости представляет собой сложнейшую работу таможенных органов, требующую формирования и актуализации необходимых информационных ресурсов. Таможенная стоимость является основой для расчета таможенных платежей, которые, в свою очередь, вносят существенный вклад в формирование доходной части федерального бюджета. Занижение таможенной стоимости является одним из наиболее распространенных и «востребованных» со стороны участников внешнеэкономической деятельности правонарушений. В целях повышения эффективности контроля таможенной стоимости в таможенных органах создана и развивается система управления таможенными рисками, которая позволяет с минимумом трудовых и иных затрат выявлять случаи занижения таможенной стоимости. Важным элементом в таможенной оценке является обоснование способа определения таможенной стоимости (включающего выбор метода и конкретики в его применении). Разногласия между таможенными органами и декларантами по таможенной оценке товаров возникают достаточно часто и выносятся на рассмотрение судов.

Список литературы

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 г. № 376 (ред. от 03.11.2015) «О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров» // СПС «Гарант».

2. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 г. (в ред. от 23.04.2012 г.) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // СПС «Гарант».

3. Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 г. № 191 (в ред. от 12.08.2015 г.) «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» // СПС «Гарант».

4. Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 г. № 863 «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» (в ред. от 12.12.2012 г.) // СПС «Гарант».

5. Агапова А.В. Контроль таможенной стоимости как направление развития государственного финансового контроля // Журн. экономич. теории. 2010. № 2. С. 263 - 265.

6. Кеменова А.А. Исследование практики контроля таможенной стоимости как составляющей государственного финансового контроля на современном этапе // Международ. журн. гуманитарн. и естест. наук. 2016. Т. 2. № 1. С. 29 - 37.

7. Логинова А.С., Бурова А.А. Правовое регулирование корректировки и контроля таможенной стоимости // Таможенное дело. 2015. № 2. С. 12–16.

8. Белянина Т.Е., Чернова Л.Г. Совершенствование организации контроля таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза // Совр. проблемы экономич. и соц. развития. 2012. № 8. С. 188 - 189;

9. Прокопов В.Ю., Чуркина Д.А. Совершенствование организации контроля таможенной стоимости в Таможенном союзе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Сер.: «Экономика». 2014. № 10 (2). С. 201 - 210.

CONTROL OF CUSTOMS COST (ASPECT FROM THE POSITION OF MANAGEMENT OF CUSTOMS RISKS)

A. N. Sukharev

Tver State University

The article shows the essence and role of customs value as the basis for calculating customs payments. The content of the methods of determining the customs value for imported and exported goods (including comparative tables) is given. The problems faced by customs authorities in the control of customs value are indicated.

Keywords: *customs value, customs duties, customs duties, taxes, customs risk management*

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, e-mail: su500005@yandex.ru.

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru.

Сухарев А.Н. Контроль таможенной стоимости (аспект с позиции управления таможенными рисками) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 125 – 134.

Правовые вопросы противодействия коррупции

УДК 343.98

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В. Н. Бодяков, К. А. Борисенко

Владимирский юридический институт ФСИН России. Г. Владимир

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов повышения уровня и качества деятельности оперативных подразделений по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе посредством совершенствования их криминалистической подготовки. Авторы убеждены, что надлежащая криминалистическая подготовка оперативного сотрудника является системообразующим образовательным элементом в условиях необходимости обеспечения качественной подготовки субъектов по противодействию коррупционным проявлениям.

***Ключевые слова:** коррупция, оперативный сотрудник, раскрытие преступлений, пенитенциарная система, криминалистическая подготовка, криминалистическое мышление.*

В настоящее время с уверенностью можно констатировать тот факт, что коррупционные преступления представляют традиционную и достаточно распространенную форму противоправных действий в нашей стране. В подтверждение этому служат статистические данные ГИАЦ МВД России, согласно которым в 2016 г. было зарегистрировано около 33 тысяч преступлений коррупционной направленности. Кроме того, несмотря на широкий спектр мероприятий, реализуемых в рамках осуществления федеральной, региональной и ведомственной антикоррупционной политики, количество деяний рассматриваемой группы увеличилось на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

В свою очередь, уделяя особое внимание борьбе с коррупционными проявлениями, Президент России В.В. Путин неоднократно отмечал,

---

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 22.03.2017).

что «принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости – изолировать от общества коррупционеров»². В этой связи поиск наиболее эффективных путей противодействия коррупционным проявлениям из года в год не теряет своей актуальности и подчеркивает насущную необходимость решения данной проблемы в аспекте обеспечения прежде всего национальной безопасности Российской Федерации³.

Перед правоохранительными органами в числе общих задач борьбы с преступностью стоит задача своевременного выявления и раскрытия коррупционных преступлений, совершаемых в том числе и в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Основными субъектами рассматриваемого вида деятельности являются подразделения собственной безопасности, которые, по мнению авторов, выступают базисным звеном оргштатной структуры кадров, задействованных в сфере выявления коррупционных проявлений в учреждениях и органах УИС.

Среди основных задач, поставленных УИС ее руководством, следует выделить организацию качественной специальной подготовки оперативных сотрудников в целях совершенствования их профессиональной компетентности в условиях борьбы с коррупционными проявлениями. Заметим, целесообразность таких положений достаточно аргументирована отдельными авторами⁴, прежде всего в силу того, что оперативная и следственная работа относится к числу так называемых «критических» видов деятельности, осуществляемых в ситуациях, детерминированных наличием экстремальных, стрессогенных факторов и обусловленных дефицитом информации и времени, необходимого для оценки оперативной обстановки и принятия тактически верного решения, направленного на

---

² Заседание Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 г. / Официальный сайт Президента России. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения 20.03.2017).

³ Заметим, что п. 44 Указа Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указывает, что одним из приоритетных направлений обеспечения общественной безопасности государства является борьба с коррупцией и ее предупреждение.

⁴ Овчинников О.М., Кирьянова Е.С. Актуальные вопросы подготовки специалистов для оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России (на примере ВЮИ ФСИН России) // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 42 – 45; Огородников В.И., Летунов В.Н. Кадры уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 116 - 121.

ее разрешение. В этой связи вполне обоснованной представляется позиция Т.А. Ткачук и Н.Е. Кудрявцевой, утверждающих, что особое значение приобретает соответствующая современному уровню обеспечения раскрытия и расследования преступлений криминалистическая подготовка субъектов антикоррупционной деятельности⁵.

Кроме того, некоторые авторы отмечают, что наряду с дальнейшим совершенствованием технико- и тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений определенно следует выделить необходимость использования и значение отдельных положений науки криминалистики и в других видах правоприменительной деятельности⁶ (например, в оперативной деятельности сотрудников подразделений собственной безопасности УИС).

Непрерывное реформирование отдельных сфер государственной деятельности, в том числе правоохранительной, затронуло и области многих отраслей права (в частности, юридические науки), и юридическое образование профильного (ведомственного) типа. Поэтому первоочередной целью следует считать обеспечение качественной подготовки будущих высококвалифицированных оперативных сотрудников, в том числе для подразделений УИС. Отметим, что необходимость совершенствования дальнейшей проработки данного вопроса обусловлена прежде всего сложностью выявления преступлений коррупционной направленности. В связи с этим оперативному сотруднику, обладающему определенной криминалистической подготовкой и специальными знаниями, как правило, значительно легче выработать соответствующие навыки и умения в сфере организации и тактики производства не только оперативно-розыскных мероприятий, но и осуществления оперативно-розыскной идентификации человека⁷; планомерного взаимодействия с правоохранительными структурами в процессе выявления, раскрытия и

---

⁵ Ткачук Т.А., Кудрявцева Н.Е. Проблемные аспекты профессиональной подготовки субъектов антикоррупционной деятельности в свете реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы: материалы межвуз. науч.-практ. конф., г. Владимир, 26 апреля 2013 г. С. 169.

⁶ Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. 2013. С. 138.

⁷ Зинин А.М. Габитоскопия: научные и практические проблемы // Актуальные проблемы современной криминалистики : материалы Международ. науч.-практ. конф. Москва, 15 апреля 2016 г). М.: РУДН, 2016. С. 86.

расследования фактов коррупции; использования современных научно-технических средств при производстве розыскных мероприятий и т.д.

К сожалению, слабая криминалистическая подготовка оперативных сотрудников во многом связана с недостаточной вариативностью дидактической технологии процесса ведомственного (узкопрофильного) юридического образования, в силу чего криминалистические знания приобретаются лишь на базовом уровне. Поэтому представляется закономерным в целях оптимизации как образовательного процесса, так и программы подготовки будущих высококвалифицированных кадров для оперативных подразделений, в том числе собственной безопасности УИС, обратиться к опыту подготовки специалистов для правоохранительных органов, осуществляемой в образовательных организациях других ведомств, которая подразумевает:

1) применение междисциплинарных образовательных технологий, которые обеспечивают участие не менее двух преподавателей по таким дисциплинам, как: «Антикоррупционная подготовка и преодоление противодействия расследованию», «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» (Нижегородская Академия МВД России);

2) функционирование межкафедрального криминалистического полигонного комплекса с целью проведения всех видов занятий, закрепленных за кафедрами криминалистики, уголовного процесса, организации раскрытия и расследования преступлений, оперативно-розыскной деятельности, административного права и административной деятельности ОВД (Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

3) реализация образовательных технологий на основе использования комплекса виртуального ситуационного моделирования «Осмотр места происшествия», позволяющих значительно расширить практический инструментарий десятками виртуальных криминалистических полигонов, имитируя обстановку общественных мест (вокзал), придомовых территорий и т.д. (Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева).

Авторы убеждены, что в целях совершенствования криминалистической подготовки передовой опыт организации образовательного процесса целесообразно внедрить и в ведомственных образовательных организациях ФСИН России. Данная потребность обусловлена возможностью сформировать у оперативных сотрудников криминалистический стиль мышления, привить навыки криминалистического анализа первичной (исходной) информации,

дополнительные навыки по принятию криминалистически обоснованных оперативно-тактических решений.

Также отметим, что эффективность использования оперативной (иной криминалистически значимой) информации на стадии выявления и раскрытия коррупционного преступления зависит не только от профессионализма и опыта оперативного сотрудника, но и от когнитивных способностей, обусловленных в первую очередь уровнем развития у него криминалистического мышления. Это обусловливается тем, что борьба с коррупционными проявлениями требует не только познания сущности раскрываемого преступления, но и приложения значительных интеллектуальных усилий, необходимых для преодоления трудностей, которые возникают при моделировании совершенного или подготавливаемого преступления, без мыслительных и иных (тактических) ошибок. Очевидно, что в своем мышлении оперативные сотрудники, в том числе подразделений собственной безопасности, должны умело использовать приемы логики, психологии и применять чувственно-рациональные приемы познания, обеспечивая решение задач борьбы с коррупционными проявлениями, опираясь именно на криминалистическое мышление. С другой стороны, для выработки этой формы познавательной деятельности необходим концептуальный подход к решению ряда проблем.

Интересными и актуальными представляются рекомендации профессора Н.П. Яблокова, который убежден в необходимости разработки центральной концепции криминалистического мышления как своеобразной теории, а также соответствующих данной теории дидактических приемов обучения и усвоения материала⁸. В целях интеграции и реализации данной концепции в рамках ведомственной подготовки оперативных сотрудников, в том числе для подразделений собственной безопасности УИС, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран. Так, например, в Германии общая структура криминалистики располагает научными знаниями, которые находят практическое воплощение в общих и специальных теориях: трассологии; идентификации; получения доказательств; криминалистической экспертизы; получения, накопления и использования информации; логики и криминалистического мышления и др. В свою очередь, последняя, представляющая системообразующий раздел криминалистики, призвана решать и объяснять такие задачи, как:

– описание и объяснение закономерностей человеческого поведения, имеющего отношение к раскрытию преступления;

---

⁸ Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. 2013. С. 141.

– изучение процессов памяти, восприятия, запоминания и воспроизведения, мотивации и чувств;

– общение, выработка и применение научно обоснованных методов допроса (опроса) различных категорий лиц, в том числе страдающих психическими дефектами, не желающих давать признательные показания, детей, молодежи и т.д.;

– разработка гипотез (версий) в отношении возможных преступников, типологий их личностей.

В то же время в рассматриваемую область криминалистических знаний включаются различные проблемные аспекты криминалистического мышления как специфического, по мнению германских ученых, процесса познания, а также прикладной логики, криминалистического анализа преступлений⁹. Соглашаясь с отдельными авторами, полагающими, что не все изменения, происходящие в системе отечественного образования можно назвать эффективными и рациональными¹⁰, считаем, что подобный подход позволяет иначе взглянуть на многие актуальные и дискуссионные вопросы в области подготовки кадров для правоохранительных органов с учетом необходимости формирования у обучающихся криминалистического мышления.

Авторы, обозначая объективную необходимость внедрения основ криминалистического мышления на базе всех современных методов и образовательных технологий, предполагают косвенное решение данной проблемы и в увеличении объема контактной работы с обучающимися при изучении учебной дисциплины «Криминалистика», и в разработке и внедрении спецкурсов в ведомственных вузах, например, таких как «Нейтрализация противодействия раскрытию и расследованию коррупционных преступлений в УИС», «Расследование преступлений коррупционной направленности», «Криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений коррупционной направленности в УИС».

Таким образом, совершенствование деятельности по подготовке высококвалифицированных кадров для оперативных подразделений ФСИН России предполагает повышение уровня овладения криминалистическими знаниями и формирование криминалистического мышления в процессе ведомственного образования, раскрывает наряду с конспиративной и криминалистическую сущность оперативной работы сотрудников подразделений собственной безопасности ФСИН

---

⁹ Сокол В.Ю. Система криминалистики в Германии // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 271 -272.

¹⁰ Замрий О.Н. Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках болонского процесса // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 1. С. 174.

России и позволяет повысить способность анализировать, правильно интерпретировать и прогнозировать закономерности преступной коррупционной деятельности в целях своевременного ее выявления, раскрытия, расследования и предупреждения.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. О некоторых особенностях подготовки и проведения практических занятий на криминалистических полигонах // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2010, Вып. 3 (35). С. 72 – 76.
2. Бахин В.П., Карпов Н.С. Современные проблемы криминалистической подготовки // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2003, Вып. 2 (6). С. 19 – 27.
3. Гусев А.В., Меретуков Г.М. Концепция криминалистической подготовки в бакалавриате // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2012, Вып. 4 (44). С. 122 – 127
4. Замрий О.Н. Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках Болонского процесса // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 1. С. 169 – 175.
5. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: сб. материалов научно-практической конференции, 28 февраля – 1 марта 2013 г., г. Владимир. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. 168 с.
6. Митюшкин Ю.И. Некоторые элементы теории практического обучения как составляющие криминалистической подготовки юристов // Научные чтения – 2011: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 24 марта 2011 г.). Казань: РПА Минюста России, 2011. С. 39 – 43.
7. Озеров И.Н., Чиненов Е.В. Об особенностях использования криминалистических полигонных комплексов при подготовке кадров для органов внутренних дел, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений: учебный, научный и практические аспекты (из опыта Белгородского юридического института) // Сб. научных трудов Белгородского юридического института МВД России. Белгород: БелЮИ МВД России, 2013, Вып. 2. С. 146 – 150.
8. Горяинов К.К., Кудрявцев А.В., Сенатов А.В., Шокин С.Е. Правовые и организационные аспекты деятельности оперативных подразделений тюрем на этапе реформирования уголовно-исполнительной системы: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. 172 с.
9. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое

руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно–исполнительной системы / под ред.: Белов О.А., Ищенко Е.П. М.: Юрлитинформ, 2013. 376 с.

10. Кудрявцев А.В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно–розыскной деятельности в уголовно–исполнительной системе России: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. 332 с.

11. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. 2013. С. 137 – 141.

THE ROLE OF FORENSIC TRAINING IN OPERATIONAL STAFF FOR IDENTIFICATION AND DISCLOSURE OF CORRUPTION CRIMES IN PENAL SYSTEM

V. N. Bodyakov, K. A. Borisenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

The article deals about some questions to improve the level and quality forensic training officer's operational-search agency for identification, detection and investigation corruption crimes in the Penal system. The authors emphasizes that a high forensic training operative officers is system-forming of educational element in necessary terms to ensure quality training in subjects of counteraction to corruption crimes.

Keywords: *Corruption, operations officer, disclosure of crimes, Federal Penal system, forensic training, forensic thought.*

Об авторах:

БОДЯКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры уголовно–процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, e–mail: krim33@mail.ru, (600001, г. Владимир, пр-т Ленина, д. 3, кв. 19).

BODYAKOV Vladimir – candidate of law, associate professor of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600001, Vladimir, Lenina street, d. 3, sq. 19.).

БОРИСЕНКО Ксения Александровна – преподаватель кафедры уголовно–процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, e-mail: whatisboris@rambler.ru, (600009, г. Владимир, ул. Северная, д. 55, кв. 57).

BORISENKO Kseniya – educator of the department of criminal justice and forensic science at law faculty in Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service (600009, Vladimir, street Severnaya, d. 55, sq. 57).

Бодяков В.Н., Борисенко К.А. Роль криминалистической подготовки сотрудников оперативных подразделений в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2017. № 4. С. 135 - 143.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 341.2

БЕЖЕНЦЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В СТРАНАХ ЕВРОСОЮЗА

О. К. Абрамова

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир

Статья посвящена специфике отношений складывающихся между государствами Евросоюза на примере решения проблемы беженцев. Проводится краткий анализ международных правовых актов, положенных в основу создания этого объединения, и исследуется специфический характер отношений между государствами - членами ЕС влияния на них миграционных процессов. Изученная научная литература и публикации СМИ позволили выявить существующую и требующую разрешения современную проблему миграционного кризиса охватившего государства Евросоюза.

***Ключевые слова:** Евросоюз, беженцы, государства-участники, страны-члены ЕС, интеграционные процессы, миграция, миграционный кризис.*

Евросоюз является сложной, противоречивой и специфической организацией, занимающей важное место в современном международном мире, правовая природа которого по сей день вызывает споры в научном мире. Как известно, основная доктрина о правовой сущности Евросоюза утверждает, что это особое экономическое и политическое объединение, получившее международное и межгосударственное признание. Интерес вызывает его правовая природа как новой формы международно-правового объединения, созданного на основе международного договора, подписанного рядом европейских государств. Обращаясь к истории его создания, можно видеть, что изначально, было шесть государств-учредителей, подписавших Парижский договор 1951 г.¹, согласно которого, было организовано Европейское объединение угля и стали под названием ЕОУС. Как показала практика, деятельность этого межгосударственного объединения оказалась достаточно успешной. В результате начинают расширяться межгосударственные совместные интересы, они уже распространяются на сферы: выработки и применения атомной энергии,

---

¹ Парижский договор 1951 г. [электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=26875> (дата обращения 24.10.2017 г.).

разработку совместных программ экономического развития и т.п., итогом этих процессов стало создание новых объединений, направленных на урегулирование атомной энергии и экономическую деятельность в целом. Однако государства понимали, что распространение сотрудничества необходимо не только в экономической, но и в политической, и военной сферах, и только создание такого союза может привести к завоеванию авторитета и достойного места в международных и межгосударственных отношениях, и в 1992 г. по Маастрихтскому соглашению² был создан Европейский Союз (далее ЕС). Главной целью этого объединения ЕС по указанному соглашению определялось, стремление к региональной интеграции государств европейской части континента. Поэтому, по Договору, подписанному в Нидерландах, была основана единая наднациональная система управления, состоящая из наднациональных органов и институтов. По многочисленным оценкам ученых и практиков, в условиях активных процессов глобализации в конце 20 века, отношения государств-участников в скором времени должны были привести к созданию нового сильного европейского государства.

Однако, процессы глобализации значительно замедлились в начале 2000-х годов, это было начало новых отношений и внутри Евросоюза. Следующим этапом их развития считается 2007 г., когда на саммите ЕС был подписан очередной международный Лиссабонский договор³. Он фактически стал альтернативой, не вступившей в силу Конституции ЕС, в нем, была скорректирована система управления ЕС в рамках действующих соглашений о Европейском союзе. На сегодняшний день в состав данного объединения входят 28 государств-членов союза.

В конечном представлении можно утверждать, что Европейский Союз подразумевает единство, но не одинаковую степень участия государств, в развитии политических, экономических, социальных и других интеграционных процессов, проходящих на территории стран-членов Евросоюза. Эту позицию подтверждают действующие на сегодняшний день соглашения, закрепляющие разнообразие интеграционных составляющих внутри Евросоюза: членство в ЕС, членство в зоне евро и участие в Шенгенском соглашении. К примеру, страны, состоящие в ЕС совсем не обязательно должны участвовать в Шенгенском соглашении. Но, они не могут игнорировать важную сферу взаимодействия интеграционного объединения государств-членов ЕС, входящую в совместную компетенцию ЕС и государств-членов. Она

---

² Маастрихтский договор 1992 г. [электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения 24.10.2017 г.).

³ Лиссабонский договор 2007 г. [электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 24.10.2017 г.).

представляет собой общую линию в социальной политике Европейского Союза, так как ещё в 1992 г. в документ о создании Европейского союза был включён раздел о социальной политике, образовании, профессиональном обучении и молодежи. В связи с этим в функции Совета ЕС была включена способность устанавливать минимальные социальные стандарты и технические нормы труда⁴.

Особо обсуждаемой проблемой социально-политического характера, на наш взгляд, оказывающей серьезное влияние на позитивное развитие интеграционных процессов на территории Европы и конечно же в государствах-членах ЕС, стала проблема беженцев и специфика участия в ее разрешении стран-участниц Евросоюза. Нельзя не обратить внимание на то что она приобрела столь широкий масштаб только два года назад, а именно в 2015 г., когда огромное количество людей из Сирии, Ирака, Афганистана, Ливии и других стран Ближневосточного региона буквально захлестнули территорию ряда европейских государств, создавая дополнительные проблемы не только для властей, но и для их граждан И теперь, оценивая тенденцию дальнейшей интеграции стремления к увеличению числа участников союза, появляются сомнения о перспективе дальнейшего гармоничного развития этого объединения. Одной из причин этому стал миграционный кризис на территории Европы. Анализируя складывающиеся отношения, в целях поиска выхода из создавшейся ситуации, можно обратить внимание на то, что, в действительности, союзные государства пытаются скрыть пробелы в созданном законодательстве ЕС. Именно сейчас, наиболее четко выявляются причины отрицательных результатов референдумов по принятию Конституции Евросоюза рядом его участников. Поэтому сегодня очень актуален вопрос о возможности дальнейшего развития интеграционных процессов как внутри ЕС, так и вообще в Европе. Конечно, для этого требуется глубокий анализ имеющейся правовой базы ЕС. Это вероятно даст возможность определить в дальнейшем и судьбу самого Евросоюза, но в данной статье мы не ставим перед собой такую задачу, а только пытаемся определить степень влияния на дальнейшую интеграцию интересов участников, в силу их разного отношения к решению проблемы беженцев и выявить причины сложившегося положения в государствах находящихся, казалось бы, почти в едином правовом и территориальном пространстве, и их подходах к миграционной политике. Естественно, надо помнить, что при создании

---

⁴ Егорова Е.Н. Единое социальное пространство Европейского Союза - вопрос времени? // Пространство и время. 2013. № 12. С. 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-sotsialnoe-prostranstvo-evropeyskogo-soyuza-vopros-vremeni> (дата обращения 24.10.2017 г.).

Евросоюза никто не отменял принципы международного права, такие как соблюдение внешнего суверенитета государства, невмешательства в его внутреннюю политику, право народов на самоопределение и т.д., что с большой вероятностью и объясняет столь разное отношение государств-членов этого объединения к решению проблемы размещения все еще прибывающих в Европу беженцев. Теперь можно смело говорить об уже сформировавшейся специфике отношения к этим процессам отдельных государств-участников, что ставит под сомнение необходимость дальнейшего существования такого союза. Причиной этому стала обострившаяся в настоящее время ситуация в сфере социальной интеграции стран Евросоюза, на которую, как уже говорилось, оказали влияние и увеличившиеся в 2015 г. потоки беженцев с Ближнего Востока и Африки, прежде всего из Сирии. Какую же помеху представляют беженцы в развитии такого мощного, как казалось при его создании, объединения под названием Евросоюз. В данном случае, необходимо обратиться к самому определению категории «беженец».

Сущность и международно-правовой статус беженца раскрывает Женевская конвенция от 28 июля 1951 г. о статусе беженцев, которая была подписана и ратифицирована всеми государствами-членами Европейского сообщества. В соответствии с главой первой, статьёй первой Женевской конвенции 1951 г. беженцем признается лицо, которое в результате событий или в силу вполне опасений могло стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, отбывает из страны своей гражданской принадлежности или не имея гражданства не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений.⁵ В свете последних обстоятельств, действительно, большинство лиц прибывшие на территорию ЕС могут претендовать на статус беженцев, ищущих убежище и ждущих помощи от территориально близких, развитых государств. Развитие таких миграционных процессов объясняется мировыми событиями, произошедшими не столь давно. К упомянутым событиям относят военные действия, подрывающие положение гражданского населения в ближайших с Евросоюзом территориях. Это и гражданские войны в Ираке и Сирии, войны в Афганистане и Ливии, военные операции против ИГИЛ, кризис и распад Югославии, вооружённый конфликте на востоке Украины, а также другие конфликты в разных регионах земного шара. Все названные инциденты

---

⁵ Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml(дата обращения 24.10.2017 г.).

мы можем отнести к основным причинам, влияющим на развитие процессов, порождающих различного рода кризисы, в т.ч. в Евросоюзе, в нашем случае - миграционный кризис.

К ряду причин возникшего миграционного кризиса относится: недостаток финансовых средств на обеспечение жизни беженцев, противоречивость единой доктрины по порядку приёма и размещения беженцев на территории стран ЕС. Действительно, даже если посмотреть на разницу в климатических условиях становится ясно, что для расселения беженцев недостаточно построить палаточные лагеря как в Турции, их целесообразно поселять в отапливаемые жилые помещения, а это как раз дополнительное обременение для принимающего государства, не говоря уже о последующих финансовых затратах на содержание прибывших лиц. Помимо этого, прослеживается нехватка персонала для регистрации беженцев, переводчиков, полицейских для пограничного контроля и сопровождения.

Проблема беженцев на территории Европейского союза не ограничивается только обозначенными причинами миграционного кризиса. Основным фактором, усложняющим современное состояние миграционной политики ЕС, является огромное количество прибывших беженцев на территорию Евросоюза. В табл. 1. представлены данные Евростат 2015 г. по количеству беженцев по странам размещения.⁶

Страна Евросоюза	Количество человек
Германия	441 800 тыс.
Венгрия	174 435 тыс.
Швеция	156 110 тыс.
Австрия	85 505 тыс.
Италия	83 245 тыс.
Франция	70 570 тыс.

Проанализировав данные Евростата можно установить, что только за один год всего было принято около 1,25 млн. человек. Приведенные выше цифры по основным странам – членам ЕС, указывают на лидирующее положение Германии, принявшей около 35 % беженцев. Стремление попасть в эту страну, не случайно т.к. ФРГ известна либеральной миграционной политикой «открытых дверей», инициатором которой выступила Ангела Меркель. Сравнив остальные показатели легко установить, что, остальные представленные в таблице, страны вели в этот период более умеренную политику по отношению к

⁶ Кравченко Л. И. Миграционный кризис в Европе // Центр научно-политической мысли и идеологии «Центр Сулакшина». 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope>(дата обращения 24.10.2017 г.).

беженцам. Великодушный прием беженцев со стороны Германии был личным самостоятельным решением правительства, но со временем прослеживаются изменения, связанные с ужесточением правил приема приезжих. Объясняется это социальными протестами граждан государства, фактически остающихся без внимания со стороны властей. Начались межэтнические столкновения, увеличился уровень преступности. Все это стало предпосылками кризисов в миграционных и межэтнических отношениях.

Учитывая опыт Германии, другие страны ЕС, в значительной степени изменили свою позицию по отношению к прибывающим беженцам. Так, Австрия на сегодняшний день более рекреационно относится к решению этой проблемы. Как свидетельствуют РИА новости: Веной в 2016 г. были пересмотрены в одностороннем порядке квоты на прием беженцев, о чем было официально заявлено в средствах массовой информации. Данное решение подчеркивало сближение Австрии с Венгрией, Польшей, Чехией и Словакией, которые изначально придерживались политики установления ограничительных мер по вопросам приема беженцев. Но даже после заключения договора о мерах урегулирования миграционного кризиса с государством Турции в апреле 2016 г., вследствие чего волна прибытия ближневосточных мигрантов сократилась, Австрия не остановилась на достигнутом. Приоритетной для республики стала борьба против миграционного потока из Африки, идущего через Средиземное море.⁷

Все вышесказанное указывает на то, что Европейское сообщество на примере Германии и Австрии подходит к решению проблемы неодинаково, тем самым, не только расширяя, но и углубляя миграционный кризис, что может привести к усилению процессов деинтеграции в ЕС.

Два года назад, в 2015 г., на саммите в Брюсселе представители стран ЕС разработали и согласовали план действий, который в 2015 – 2017 гг. признавался официальной позицией Евросоюза по проблеме миграции, но придерживались его страны-члены Евросоюза по-разному. Многие страны европейского сообщества принимают беженцев вынужденно, так как их обязывает их содружество в лице Евросоюза и здесь прослеживается действие Дублинского соглашения. Дублинский регламент является международным правовым актом, в котором прописаны правила упорядочивания прибытия и приема

---

⁷ Гашков И. Европе больше не нравятся приезжие: Австрия отказывается от мигрантов [электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». 2017. 19 апреля. URL: <https://ria.ru/world/20170419/1492589683.html> (дата обращения 24.10.2017 г.)

беженцев в страны ЕС.⁸ В соответствии с регламентом каждый беженец обязан подавать заявление на рассмотрение его дела о статусе беженца в том государстве, через которое он пересек границу ЕС. По стечению обстоятельств, такой страной опять становилась Германия, поэтому, на текущий момент времени подлежит пересмотру, еще весной 2015 г. канцлер Германии Меркель высказывала позицию, что Дублинское Соглашение стоит пересмотреть и учредить новую систему упорядочивания потока беженцев.⁹ Причиной этому является объем потока беженцев упомянутый ранее, с которым просто невозможно справиться мерами и методами, предусмотренными этой системой.

На неформальном саммите ЕС в феврале 2017 г. на Мальте главы стран обсудили проблему мигрантов. При подведении итогов саммита: выявлено, что в Европе набирают силу партии, выступающие за кардинальный пересмотр самой миграционной политики союза, произошло согласование программы сокращения потока мигрантов, прибывающих в Европу через Средиземное море, а также обсуждались предложения стран своих вариантов разрешения миграционного кризиса.¹⁰

Следует подчеркнуть, что в рамках всех встреч и переговоров все же подавляющее количество европейских правительств, продолжают следовать либеральной политике в отношении беженцев, но проводимая ЕС такого рода политика побуждает недовольство среди жителей этих стран, что не дает возможности остановить миграционный кризис в Евросоюзе.

Нельзя в этих отношениях сбрасывать со счетов деятельность разных политических сил, предлагающих свои варианты выхода из миграционного кризиса. Так, на примере Венгрии, где евроскептики устойчиво сохраняют свои позиции, считается, что управленческие органы ЕС не имеют права принимать решения за национальные правительства европейских стран, по вопросам приема беженцев. И на это указывают конкретные действия властей в виде проведения политики укрепления государственной границы Венгрии, специальными заборами оснащенными средствами видеонаблюдения. Это позволило за несколько месяцев 2016 г. выдворить за пределы

---

⁸ Дублинская конвенция 1990 г. [электронный ресурс]. URL: <http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/inter/EU/conv90.htm> (дата обращения 24.10.2017 г.).

⁹ Merkel fordert eine Reform des Dublin-Systems. Handelsblatt. 2015. 24 апреля. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/fluechtlinge-in-europa-merkel-fordert-eine-reform-des-dublin-systems/11687424.html>

¹⁰ Атасунцев А. Европа отворачивается от беженцев [электронный ресурс] // Электронная газета «Газета.Ру». 2017. 8 февраля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/08_a_10516031.shtml#page5 (дата обращения 24.10.2017 г.)

Венгрии около 600 беженцев. Вместе с тем необходимо уточнить, что приверженцы этой позиции в странах Евросоюза считают, что миграционный кризис в ЕС не разрешится, пока правительства стран - членов не ужесточат миграционную политику. Безопасность собственных граждан более приоритетна, чем точка зрения европейских чиновников касательно приема новых беженцев.¹¹

По статистическим данным информационного портала Российская газета на первом месте по числу недовольных миграционной политикой ЕС выступает Греция: 94%, за ней Швеция 88% участников опроса и замыкает тройку Италия 77% граждан не устраивает текущее положение дел. Высок процент недовольства также в Испании, Венгрии и Польше, чьи правительства традиционно критикуют Евросоюз и Берлин за политику "открытых дверей" в отношении беженцев.¹²

Мы упоминали ранее, что вопрос об обязательных квотах на принятие беженцев стал предметом острого спора в отношениях стран ЕС. Фактически миграционный кризис повлиял на отношения стран-участниц, и именно поэтому его обозначают крупнейшим за всю многолетнюю историю существования Евросоюза.

Интерес вызывает то обстоятельство, что нет единого акта реагирования на проблему беженцев на уровне Евросоюза. Принимаются программы, но не все желают им соответствовать, страны- члены ЕС не видят настоящих способов влияния друг на друга.¹³ Есть сведения, что 8 из 26 членов Шенгенской зоны возобновили на своих внутренних границах пограничный контроль. Что свидетельствует о разногласиях в едином пространстве и подрывании интеграции в социальной политике ЕС.

В свете последних событий и проведенного исследования стало известно, что ЕС не разрешит проблему, связанную с беженцами, не разработав единой концепции предоставления статуса беженца и убежища на всей территории Европы. Общеввропейская программа действий по миграции, которая была принятая в мае 2015 г., не достигла результатов, так как внутри европейского сообщества реализуются разные подходы к упорядочиванию проблемы беженцев.

---

¹¹ Кухалейшвили Г. Проблема беженцев в ЕС: Какие варианты предлагают евроскептики [электронный ресурс] // Телеканал «112 Украина». 2017. 8 апреля. URL: <https://112.ua/statji/problema-bezhencev-v-es-kakie-varianty-predlagayut-evroskeptiki-383004.html> (дата обращения 24.10.2017 г.)

¹² Забродина Е. Большинство европейцев недовольны миграционной политикой Евросоюза [электронный ресурс] // Интернет портал «Российской газеты». 2016. № 6992. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/bolshinstvo-evropejcev-nedovolnyu-migracionnoj-politikoju-evrosoiuz.html> (дата обращения 24.10.2017 г.)

¹³ Мануков С. Балканская пробка [электронный ресурс] // Expert Online. 2016. URL: <http://expert.ru/2016/03/4/balkanskij-marshrut/> (дата обращения 24.10.2017 г.)

В сентябре 2017 г. по сообщению РИА Новости Еврокомиссар по миграции, внутренним делам и гражданству Димитрис Аврамопулос заявил о том, что страны-члены Евросоюза должны сосредоточиться на выполнении решений о распределении беженцев по территории ЕС. Это является актом реагирования на иск Словакии и Венгрии к системе квот на прием беженцев, который отклонил Суд ЕС¹⁴.

Получается, что только спустя два года Европарламент выступил за отказ от действующего на данный момент времени Дублинского соглашения. В соответствии с ним предоставление убежища рассматривалось иммиграционными службами государства, где мигрант впервые предоставил заявление об убежище или впервые ступил на землю ЕС. Пока еще длящийся миграционный кризис уже показал недееспособность дублинского регламента. Несмотря на то, что сегодня ведется дальнейшая разработка путей решения имеющихся проблем и приостановления кризисов, пока нет уверенности о скорой их реализации. Связано это с миграционной политикой таких стран как Венгрия и Чехия, выступающих против автоматического распределения беженцев. Это как раз и становится преградой для руководящих органов Евросоюза при разработке единой концепции по разрешению миграционного кризиса.

Подводя итог можно сказать что, на внутреннюю политику Евросоюза оказывают значительное влияние внешние факторы, во многом зависящие от развития международных отношений. Противоречия же в проблеме отношения к беженцам между государствами, являются основой миграционного кризиса, заключающегося в том, что главы государств не могут договориться по вопросу разработки и принятия единого внутрисоюзного акта, тем самым повлиять друг на друга, находясь в едином пространстве на территории Евросоюза. В отношениях стран ЕС в миграционной сфере, наблюдается рост внутренней натянутости. Если на начальном этапе она главным образом была связана с непропорциональным распределением мигрантов, то в дальнейшем это может привести к проблеме развития международного терроризма, т.к. просматривается тенденция отдельных государств принять к себе под обликом беженцев террористов и членов незаконных организаций, что вызывает серьезные опасения у всего мирового сообщества

Евросоюз является специфическим, довольно противоречивым объединением. Данный факт еще раз подчеркивает сложности преодоления миграционного кризиса. ЕС, просуществовав четверть

---

¹⁴ Добровольский В. ЕК: страны ЕС после решения суда должны сосредоточиться на приеме беженцев [электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». 2017. 6 сентября. URL: <https://ria.ru/world/20170906/1501897452.html>

века, на сегодняшний день показал проблемы толерантности и гармонизации в такого рода объединении, включающем государства с различной формой правления, государственного устройства, политическими режимами. Конечно же проблема с беженцами должна быть решена, но по нашему мнению это возможно только при условиях соблюдения установленных международными актами прав беженцев и одновременного создания условий безопасности граждан своих государств, а это представляется возможным только в случае объединения усилий самих государств–участников ЕС и установление более жестких правовых пределов как для Евросоюза в целом, так и для каждого его члена.

Список литературы

1. Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 г. [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения 24.10.2017 г.).
2. Парижский договор 1951 г. [электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=26875> (дата обращения 24.10.2017 г.).
3. Маастрихтский договор 1992 г. [электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения 24.10.2017 г.).
4. Лиссабонский договор 2007 г. [электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 24.10.2017 г.).
5. Атасунцев А. Европа отворачивается от беженцев [электронный ресурс] // Электронная газета «Газета.Ру». 2017. 8 февраля. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/08_a_10516031.shtml#page5 (дата обращения 24.10.2017 г.).
6. Гашков И. Европе больше не нравятся приезжие: Австрия отказывается от мигрантов [электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». 2017. 19 апреля. URL: <https://ria.ru/world/20170419/1492589683.html> (дата обращения 24.10.2017 г.).
7. Добровольский В. ЕК: страны ЕС после решения суда должны сосредоточиться на приеме беженцев [электронный ресурс] // Сетевое издание «РИА Новости». 2017. 6 сентября. URL: <https://ria.ru/world/20170906/1501897452.html>
8. Дублинская конвенция 1990 г. [электронный ресурс]. URL: <http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/inter/EU/conv90.htm> (дата обращения 24.10.2017 г.).
9. Егорова Е.Н. Единое социальное пространство Европейского Союза - вопрос времени? // Пространство и время. 2013. № 12. С. 27.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-sotsialnoe-prostranstvo-evropeyskogo-soyuza-vopros-vremeni> (дата обращения 24.10.2017 г.).

10. Забродина Е. Большинство европейцев недовольны миграционной политикой Евросоюза [электронный ресурс] // Интернет портал «Российской газеты». 2016. № 6992. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/bolshinstvo-evropejcev-nedovolny-migracionnoj-politikoj-evrosoiuza.html> (дата обращения 24.10.2017 г.)

11. Кравченко Л. И. Миграционный кризис в Европе // Центр научно-политической мысли и идеологии «Центр Сулакшина». 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyu-krizis-v-evrope>(дата обращения 24.10.2017 г.).

12. Кухалейшвили Г. Проблема беженцев в ЕС: Какие варианты предлагают евроскептики [электронный ресурс] // Телеканал «112 Украина». 2017. 8 апреля. URL: <https://112.ua/statji/problema-bezhencev-v-es-kakie-varianty-predlagayut-evroskeptiki-383004.html> (дата обращения 24.10.2017 г.)

13. Мануков С. Балканская пробка [электронный ресурс] // Expert Online. 2016. URL: <http://expert.ru/2016/03/4/balkanskij-marshrut/> (дата обращения 24.10.2017 г.)

14. Merkel fordert eine Reform des Dublin-Systems. Handelsblatt. 2015. 24 aprilja. URL: <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/fluechtlinge-in-europa-merkel-fordert-eine-reform-des-dublin-systems/11687424.html>

REFUGEES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE MIGRATION CRISIS IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

O. K. Abramova

Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

The article is devoted to the specifics of the relationship developing between EU states on the solution of the refugee problem. A brief analysis of the international legal acts underlying the establishment of this association, and study the specific nature of the relations between the states - members of the EU impact on their migration. Studied scientific literature and media publications have identified existing and requires permission contemporary problem of the migration of the crisis engulfed European Union countries.

Keywords: *EU, refugees, Member States, EU Member States, integration processes, migration, migration crisis.*

Об авторе

АБРАМОВА Ольга Кузьминична – доцент кафедры «Международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600014, Проспект строителей, до. 6-а, кв. 23) e-mail oka-28@mail.ru

ABRAMOVA Olga - Associate Professor of "International Law and Foreign Economic Law Institute of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov (600014, Prospect builders to. 6-a, q. 23) e-mail oka-28@mail.ru

Абрамова О.К. Беженцы как фактор развития миграционного кризиса в странах Евросоюза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 144 - 155.

УДК 342.4

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. В. Зайцев

Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС, г. Москва

Полномочия Конституционного Суда РФ в части толкования и применения норм Конституции Российской Федерации, признания конституционности положений российского законодательства время от времени возвращают к дискуссии о правовой природе высказываемых им при этом позиций. Делается вывод о том, что постановления КС РФ не могут считаться ни доктриной, ни прецедентом, хотя определенность в этом вопросе может внести только соответствующее нормативное предписание.

Ключевые слова: Конституционный Суд, правовые позиции, доктрина.

Конституционный Суд занимает особое место в правовой системе Российской Федерации. Это орган конституционного контроля, осуществляющий конституционное судопроизводство¹. Им принимаются постановления, которые являются окончательными и обжалованию не подлежат. Они вступают в силу немедленно после провозглашения и действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. При этом полномочия Конституционного Суда РФ в части толкования и применения норм Конституции Российской Федерации, признания конституционности положений российского законодательства время от времени возвращают к дискуссии о правовой природе высказываемых им при этом позиций. По мнению Г.А. Гаджиева, который, рассуждая о качестве закона как понятии, которое практически не используется ни в российском законодательстве, ни в доктрине, указывает, что «...только в решениях Конституционного Суда России можно встретить положения, которые в своей совокупности интегративно могут составить представление о содержании этого понятия как суммы требований к качеству закона. Они формулируются Конституционным Судом на основе истолкования традиционных конституционных

---

¹ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

принципов или общих принципов права. По сути, это право, выделяемое из принципов, - принципы права и право из принципов»².

В теории права было несколько работ, которые исследовали такое явление, как правовая доктрина Конституционного Суда РФ (далее КС РФ). Высказывалось мнение, что она не приобретает свойств формального источника права, непосредственно на неё невозможно сослаться в правоприменительных актах³. Это источник права в содержательном значении.

На наш взгляд, правоприменительную деятельность КС РФ нельзя сводить к доктрине. В частности, считается, что в состав элементов, образующих правовую доктрину Конституционного Суда РФ, входят Конституция РФ (как основной объект его интерпретационной деятельности), судебные акты Конституционного Суда РФ (в которые данная доктрина объективирована). А материалы деятельности Конституционной комиссии (совещания) по подготовке Конституции РФ, а равно и особые мнения судей к решениям Конституционного Суда РФ в число элементов, образующих правовую доктрину Конституционного Суда РФ, не входят⁴. Более верным представляется подход Т.М. Пряхиной, которая считает, что источники конституционной доктрины – это формы выражения представлений о конституционности, оказывающие прямое или косвенное воздействие на нормативное содержание данного принципа⁵.

Постановления КС РФ не могут считаться доктриной, как и не может в состав доктрины в качестве элемента входить Конституция или иной правовой акт. Другое дело, и в этом можно согласиться с Д.Ю. Любитенко, что в правовых позициях КС РФ присутствует в значительной мере «научно-обоснованные знания и положения, а также нравственные, религиозные и идеологические элементы»⁶. Естественно, что данный вывод справедлив и в отношении особых мнений, которые автор, по какой-то причине, исключил из понятия доктрины КС РФ. Опять же можно выразить солидарность с позицией Т.М. Пряхиной, которая в качестве особого источника доктрины рассматривает мнения и особые мнения судей Конституционного Суда РФ. Отмечается

---

² Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 17.

³ Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

⁴ Там же.

⁵ Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

⁶ Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 233 с.

стабилизирующая роль особых мнений, поскольку в них отражаются возможные возражения против выраженной Судом правовой позиции, но эти доводы нельзя будет отнести к официальной точке зрения⁷.

Но Конституционный Суд не занимается правотворчеством. Он не создает новых норм, так как законодательная деятельность не входит в его компетенцию. Несмотря на это в науке развиваются идеи, что конституционные принципы являются источником правового регулирования гражданских правоотношений⁸. По мнению исследователей, конституционные принципы имеют объективную природу сверхимперативной ценности, нормативное содержание которых составляют огромное количество идей, положений, а выявление осуществляется в процессе правоприменения. Они обладают предельной юридической насыщенностью своего содержания, что предполагает возможность многообразных интерпретаций с учетом изменения общественно-политической жизни, то есть они предопределяют направление развития, в числе прочих, гражданских принципов в долгосрочной перспективе⁹. Но КС РФ применяет данные принципы при толковании тех или иных спорных вопросов. Конституционные принципы не могут рассматриваться выше в иерархическом значении, чем нормы, закрепленные в Конституции, тем более, что для большинства отраслевых систем они образуют совокупность основополагающих начал правового регулирования (как содержание ст. 1 ГК РФ). В некотором смысле попытки признания за решениями КС РФ, его правовыми позициями статуса особого источника права породили проблему, указанную Е.А. Сухановым, что КС РФ стал использоваться для решения конкретных гражданско-правовых споров¹⁰.

В.Д. Зорькин считает, что решения КС РФ нельзя рассматривать даже в качестве обязывающего прецедента как источника права, содержащего правовую норму, которой суды должны руководствоваться в своих решениях. Он указывает на то, что все судьи должны в своей деятельности подчиняться только Конституции и закону. «Поэтому и применительно к решениям Конституционного Суда я бы предпочел говорить не о прецеденте в строго юридическом

---

⁷ Пряхина Т.М. Указ. соч.

⁸ Османов О.А. Принципы и судебные прецеденты как источники российского гражданского права и их конституционная основа. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 197 с.

⁹ Там же.

¹⁰ Суханов Е.А. Воодушевляет систематическое принятие Конституционным Судом постановлений, направленных на защиту различных имущественных прав граждан // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 18.

смысле слова (как об обязывающем прецеденте, являющемся источником права), а о прецедентном значении решений Конституционного Суда»¹¹.

Однако мнение В.Д. Зорькина не позволяет точно определить значение позиций КС РФ для правоприменителей. В каком случае это прецедентное значение можно не принимать во внимание? Отступить от него? Для судьи, рассматривающего конкретный спор, это очень важно, он может, конечно, руководствоваться собственным убеждением в трактовке норм Конституции и федеральных законов, однако, очевидно, что в большинстве случаев требуется формулировка более четкого алгоритма действия. Именно по этой причине в науке, да и на практике, получают поддержку такие идеи, что правовая позиция Конституционного Суда при регулировании гражданских правоотношений должна рассматриваться как источник гражданского права, являющегося обязательным судебным прецедентом¹². А судебная практика Верховного Суда РФ по гражданским делам является убеждающим прецедентом, роль которой в таком качестве особенно велика в случаях ущербности законодательства (пробелы, коллизии и пр.).

То существенное значение, которое отводится КС РФ в настоящее время многими учеными, определяется необходимостью толкования положений Конституции РФ с учетом изменений социально-экономического, политического порядка, изменением правосознания правоприменителей и необходимостью решения сложнейших вопросов развития правовой системы страны, в том числе вопроса определения баланса публичных и частных интересов в том или ином правоотношении. Г.А. Гаджиев не случайно указывает на мощный политический резонанс, который имеют некоторые решения Конституционного Суда РФ и, «если судьи намеренно будут закрывать глаза на то, как аукнется и к чему приведет то или иное их решение, то, как минимум, постановления будут поверхностны»¹³. «Принимая решение о признании нормативного акта неконституционным, т. е. создавая пробельность в правовом регулировании, Конституционный Суд должен учитывать, не создает ли признание акта неконституционным большие проблемы, нежели его действие»¹⁴.

---

¹¹ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Османов О.А. Указ. соч.

¹³ Гаджиев А., Малышева А. Законодатель сказал «надо», а КС ответил «нет» // Бизнес-адвокат. 1997. № 20.

¹⁴ Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12 // СПС «КонсультантПлюс»

В.Д. Зорькин также выделяет особое значение конституционного правосудия в современном мире. По его мнению, «...современное конституционное правосудие стало универсальным правовым механизмом, который сдерживает всплеск всех видов радикализма, исходя, с одной стороны, из принципа соблюдения национального суверенитета, понимания национальных особенностей, а с другой - из выполнения тех международных обязательств, которые стали составной частью правовой системы национальных государств, понимания общности цивилизации. Такой подход свойствен всему современному конституционному правосудию в мире»¹⁵.

Г.А. Гаджиев считает, что «в России нет ни прецедентов, ни «прецедентной революции»¹⁶, но происходящие в правовой действительности изменения, связанные с появлением в середине 90-х годов прошлого века правовых позиций Конституционного Суда, а сейчас уже и правовых позиций Президиума Верховного Суда РФ, как ранее Высшего Арбитражного Суда РФ, радикально меняют сложившиеся доктринальные представления¹⁷. Об этом же неоднократно высказывался и В.Д. Зорькин, отмечавший, что «КС не склонен трактовать свое решение как стремление расширить прецедентную составляющую отечественной правовой системы (а именно такой смысл придается многими специалистами данной правовой позиции в ходе продолжающихся дискуссий по этой проблеме)»¹⁸.

Многие авторы солидарны с позицией, что «...именно правовые позиции КС РФ, сформулированные в мотивировочной и резолютивной частях его решений, представляют собой эффективные способы научного обоснования практики применения конституционно-правовых норм и выступают основным фактором развития конституционно-правовой науки»¹⁹. Однако это мнение лишь подчеркивает общественное признание высокой научной составляющей в деятельности судей КС, влияние их решений на доктрины, а следовательно, в определении правовой природы решений данного

---

¹⁵ Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2.

¹⁶ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 / СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Гаджиев Г.А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 5.

¹⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права [Электронный ресурс] // Российский судья. 2012. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 67.

судебного органа подобное умозаключение не может внести какой-либо ясности. Учитывая, структуру высших судебных инстанций, кадровую политику формирования органов высших судов, такие решения в содержательном значении сами становились доктриной.

Тем не менее, проблема остается нерешенной, пока на законодательном уровне не будет определено значение правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая для поддержания регулятивного процесса общественных отношений заполняет образованный правовой вакуум и которая функционирует до принятия законодательным органом соответствующей нормы²⁰. Если следовать логике автора, то во временной период от принятия решения КС РФ, до принятия нового правового акта, должна действовать правовая позиция КС РФ. Тогда мы должны однозначно признать за ней правовой статус источника права, пусть и имеющего временный характер. Хотя сам автор считает, что правовая позиция КС РФ является дополнительным регулятором общественных отношений²¹. При этом он определяет правовую позицию как правовую оценку фактических обстоятельств рассматриваемого дела уполномоченным субъектом на основе нормативно-правовых положений, принципов, итогом которой становятся правовые выводы, содержащие правила поведения, принципы, толкование нормы права, разрешающие и снимающие правовую неопределенность и направленные на урегулирование общественных отношений». Но, как представляется, это излишне широкая трактовка.

Таким образом, несмотря на общественное признание высокой научной составляющей в деятельности судей Конституционного Суда РФ, констатацию существенного влияния их решений на формирование доктрины права, представляется недопустимым отнесение постановлений КС РФ к доктрине права. С позиций теории права спорным является и их отнесение к судебным прецедентам. Определенность в этом вопросе может внести только соответствующее нормативное предписание.

---

²⁰ Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №7. С.77.

²¹ Гук П.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. 2008. №11. С. 72. См.: Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №7. С.80.

Список литературы

1. Гаджиев Г.А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 5 - 8.
2. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 16 - 17.
3. Гаджиев А., Малышева А. Законодатель сказал «надо», а КС ответил «нет» // Бизнес-адвокат. 1997. № 20.
4. Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 24 - 27.
5. Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 76 - 83.
6. Гук П.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как дополнительный источник права // Современное право. 2008. № 11. С. 68 - 72.
7. Дидикин А.Б. Роль правовых позиций Конституционного суда РФ в развитии науки конституционного права и конституционно-правовой доктрины // Современное право. 2008. № 11. С. 65 - 67.
8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5 - 13.
9. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2. С. 1 - 7.
10. Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного Суда Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 233 с.
11. Османов О.А. Принципы и судебные прецеденты как источники российского гражданского права и их конституционная основа. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 197 с.
12. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 510 с.
13. Суханов Е.А. Воодушевляет систематическое принятие Конституционным Судом постановлений, направленных на защиту различных имущественных прав граждан // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 17 - 18.

**THE LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE OF THE LEGAL
POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

O. V. Zaytsev

Supreme Law School IPAM RANEPА, Moscow

The powers of the constitutional Court of the Russian Federation regarding the interpretation and application of norms of the Constitution of the Russian Federation, recognition of constitutionality of provisions of the Russian legislation from time to time return to the discussion about the legal nature expressed by them at the same positions. It is concluded that the resolution of the constitutional court cannot be considered neither doctrine nor precedent, although certainty in this matter can only make the appropriate regulatory requirement.

Keywords: *constitutional Court legal position, the doctrine.*

Об авторе

ЗАЙЦЕВ Олег Владимирович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий Высшей школой правоведения ИГСУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82), e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

ZAYTSEV Oleg - PhD in law, dean of Supreme Law School, IPAM RANEPА (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82), e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Зайцев О. В. Правовая природа и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 156 - 163.

УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу проблем административной регламентации деятельности органов исполнительной власти, в том числе деятельности органов внутренних дел. Автор обосновывает необходимость принятия закона об административных процедурах

***Ключевые слова:** административные регламенты, административные процедуры, административная регламентация деятельности органов внутренних дел.*

Оптимизация государственного управления является одной из приоритетных задач, стоящих перед российским государством. Выполнение ее невозможно без совершенствования административных процедур. А в числе главных инструментов процедурного направления следует признать административные регламенты органов исполнительной власти. Значение и количество этих правовых актов управления неуклонно растет. Они позволяют внедрить в управленческую деятельность органов исполнительной власти предельно четкие и прозрачные административные процедуры.

Значение административных регламентов было обозначено еще в Концепции административной реформы (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р) и как отдельная антикоррупционная мера определено ранее в Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Указом Президента РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568, и Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Как указывают некоторые авторы, административные регламенты – это процедурные акты «нового поколения», содержащиеся в них административные процедуры регулируются на принципиально ином уровне¹. Каждая административная процедура в них делится на отдельные административные действия. К системе административных процедур устанавливаются строгие и конкретные требования, детализируются исполнители, с доведением до уровня конкретных

---

¹ Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: монография / под ред. Ю.Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. С. 15.

должностных лиц. Как указывает А.В. Яцкин, «...ни один федеральный закон или постановление Правительства не дают возможности установления персональной ответственности при реализации административных процедур», «детализация описания отдельных действий в регламенте (до уровня ответственного) для российской правовой практики носит...беспрецедентный характер, позволяя довести описание до уровня «ответственных»². Именно последнее обстоятельство, как считает автор, и является доказательством того, что административные регламенты являются новой и самостоятельной формой правового акта управления.

Не является исключением и административная регламентация деятельности МВД РФ. Внедрение в их правоприменительную деятельность административных регламентов способствует повышению ее эффективности, улучшению качества, а также созданию оптимального режима взаимоотношений должностных лиц органов внутренних дел и граждан. Административная регламентация содействует противодействию коррупции и иным злоупотреблениям со стороны должностных лиц органов и учреждений системы МВД России.

Зарубежный опыт административно-процедурной деятельности в сфере обеспечения правопорядка показывает эффективность функционирования созданных электронных административных регламентов и процедур. Они способствуют противодействию коррупции, так как исключают личное взаимодействие должностного лица и гражданина и служат основой для оптимизации публичных функций. В нашей стране подобного рода механизмы в сфере внутренних дел также начинают формироваться.

Так, полиция в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, применяет электронные формы приема и регистрации документов, уведомления о ходе предоставления государственных услуг, взаимодействуя с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями и организациями. Выполняя свои задачи, полиция внедряет электронные административные регламенты. При этом сотрудник полиции, используя Интернет, обязан соблюдать порядок работы со служебной информацией, а также режим секретности. Но пока еще механизм создается, существует достаточно много правовых и организационных проблем. Так, большинство граждан Российской Федерации старшего и среднего возраста, которые

---

² Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журн. рос. права. 2006. № 10. С. 23.

взаимодействуют с органами власти и управления, не владеют компьютерной техникой либо не имеют доступа к сети Интернет. В этой связи развитие электронных административных регламентов, а также предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел с использованием Интернета пока еще продолжают формироваться.

Административные регламенты в системе МВД России представляют собой определенную систему, включающую регламенты исполнения государственных функций, административные регламенты предоставления государственных услуг, административные регламенты взаимодействия, административные регламенты, касающиеся организации служебных отношений. Каждый из этих административных регламентов выполняет свою роль в механизме реализации возложенных на МВД России задач, однако различные административные регламенты не всегда взаимосвязаны. Поэтому необходимо произвести пересмотр действующих в системе МВД России административных регламентов, а также привести их положения в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Так, в ранее действовавший «Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденный Приказом МВД России от 02.03.2009, № 185 не вносились изменения в связи с усовершенствованием законодательства. Например, в 2013 г. изъятие документа на право управления транспортным средством и снятие номеров отменены, в 2014 г. прописана процедура ДТП без участия понятых, но изменения в административный регламент не вносились. Он продолжал действовать в старой редакции. В настоящее время принят новый «Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения», утвержденный Приказом МВД России от 23.08.2017, № 664. Его положения соответствуют действующему законодательству.

Сложность проблемы разработки административных регламентов вызвана также многофункциональностью и многоуровневостью системы органов внутренних дел. В настоящее время на МВД России возложено осуществление большого количества функций, каждая из которых обладает различной степенью процедурного правового обеспечения.

Во многих государствах приняты и активно реализуются специальные законодательные акты об административных процедурах. Такие законы приняты в республиках Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Данные акты имеют различные названия, но предмет их регулирования является единым, предписания законодательных актов об административных процедурах направлены на определение режима взаимоотношений между исполнительными органами власти, гражданами и юридическими лицами. Так, в США законодательно закреплены административные процедуры в правоохранительной деятельности, преимущественно административной деятельности полиции. Этот положительный опыт следует применять и в Российской Федерации, необходимо принять закон «Об административных процедурах». Данный законодательный акт определил бы общий административно-правовой и организационный режим работы всех исполнительных органов власти. Для того чтобы этот законодательный акт носил прогрессивный характер, необходимо с учетом позитивного зарубежного опыта правового регулирования административных процедур, а также с учетом национальных особенностей государственного управления сформировать административно-правовые механизмы, которые активизировали бы работу органов исполнительной власти в целом и органов внутренних дел в частности по рассмотрению и принятию решений. Данный принцип работы способствовал бы защите прав граждан и юридических лиц во взаимоотношениях с органами исполнительной власти.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 23.08.2017, № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459) // Рос.газ. № 232. 13.10.2017
2. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: монография / под ред. Ю.Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. 390 с.
3. Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журн. рос. права. 2006. № 10. С. 18 - 23.

SOME THEORETICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS

T.V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article is devoted to the analysis of problems of administrative regulation of the activities of executive bodies, as well as the activities of the bodies of internal affairs. The author justifies the necessity of adopting the law on administrative procedures

Keywords: *administrative regulations, administrative procedures, administrative regulation of the activity of law enforcement bodies.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ТвГУ, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), E-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

Кувырченкова Т.В. Некоторые теоретические вопросы административной регламентации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 164 – 168.

УДК 342.72.73

К ВОПРОСУ О СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВАЦИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Е. С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье с позиций конституционного правопонимания анализируется проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», разработанный под эгидой Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и внесенный на рассмотрение в Государственную Думу 27. 09. 2017 г. депутатом П.В. Крашенинниковым.

Ключевые слова: судебное представительство, конституционное право, допуск.

В ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Ввиду отсутствия законодательно закрепленной дефиниции данного права в научном мире до сих пор ведутся дискуссии по данной проблематике. При этом квалифицированную юридическую помощь безусловно необходимо рассматривать как сложную совокупность многих составляющих, согласующихся друг с другом. Это и качество самой помощи, и статус субъекта ее оказания, цели, формы и др.

Для науки все вышеперечисленные составляющие квалифицированной юридической помощи представляют интерес и могут рассматриваться в качестве объектов отдельных исследований, которые, как представляется, необходимо производить основываясь, прежде всего, на позициях Конституционного Суда РФ.

Как верно отметил В. И. Крусс, в конституционном тексте, как и во всяком ином, осуществляется множественность смыслов.

Поэтому – применительно к общеправовой идее нормативной определенности объективно выраженного – особое значение приобретает фигура интерпретатора конституционного текста. Таким субъектом является Конституционный Суд РФ¹. С точки зрения правовой интерпретации квалифицированной юридической помощи, наибольший интерес для исследователей могут представлять Постановления Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-

---

¹ См.: Крусс В.И. О конституционном правопонимании // Вестник ТвГУ. Серия: Право. № 9. 2006. С. 21.

П² и от 16 июля 2004 г. № 15-П³ (Далее – Постановление № 2-П и Постановление № 15-П).

Как указал Конституционный Суд РФ установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя (Постановление № 2-П). Основываясь на данной позиции можно сделать вывод о первичности критериев самой юридической помощи и вторичности критериев, предъявляемых к защитникам и представителям для их допуска в судебный процесс.

Следует сказать, что на сегодняшний день стандарты качества применительно к конкретной юридической помощи законодательно не установлены, что можно назвать безусловным пробелом в законодательном регулировании. Ранее в монографии мной уже были сформулированы наиболее очевидные с конституционно-правовой точки зрения критерии качества юридической помощи, оказываемой посредством судебного представительства лица. К ним была отнесена прежде всего добросовестная активность представителя; знание и понимание конституционно-правового смысла общепризнанных принципов и норм права, а также актуальных положений действующего законодательства; грамотное использование материалов судебной практики, включая интерпретационную практику Конституционного Суда РФ и органов международной юстиции; рациональное использование ресурсов, предоставленных участникам процессуальным законодательством; соблюдение этических норм и др.⁴. Данные критерии могут быть применимы и в отношении иных, не связанных с судебным представительством видам юридической помощи (консультирование; составление договоров, досудебных процессуальных документов и др.)

Что же касается вторичной гарантии права лица на получение квалифицированной юридической помощи, то она выражена

---

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16. 07. 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

⁴ Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт). Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2008. С. 15.

посредством законодательно установленных условий допуска представителей (защитников) в судебный процесс, сформулированных применительно к различным видам судопроизводства.

Так, например, в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по общему правилу допускаются только лишь адвокаты. Квалификационные критерии для них содержатся в специальном законе об адвокатуре⁵. Речь идет о наличии высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности (ст. 9).

Соответствие лица данным требованиям, очевидно, свидетельствует о наличии у него познаний в правовой сфере а так же необходимых минимальных практических навыков.

В конституционном судопроизводстве представителями сторон, кроме представителей сторон по должности, могут быть также адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности⁶.

Для представителей в арбитражном и гражданском процессе каких-либо специальных (квалификационных) условий допуска законодателем не предусмотрено и действует только общее требование о процессуальной дееспособности лица.

В административном процессе, урегулированном КАС РФ к представителям сторон в судебном процессе законодатель предъявляет дополнительное требование о наличии у них высшего юридического образования⁷.

В целях обеспечения реализации права граждан на получение квалифицированной помощи, гарантированного Конституцией РФ в рамках концепции реформирования рынка юридических услуг, разработчиками во главе с депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым был подготовлен проект Федерального Закона «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»⁸. По мнению его разработчиков, «представительство в судах представляет собой случай оказания гражданам юридической помощи, однако действующим законодательством не всегда установлены требования о наличии у лиц,

---

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁶ Ч. 2 ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁷ Ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СПС «Гарант».

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СПС «Гарант». Далее – Проект № 273154-7.

непосредственно осуществляющих представительство, отечественного юридического образования».

В пояснительной записке авторы законопроекта указывают на отсутствие законодательно установленных требований о высшем юридическом образовании для представителей в гражданском и арбитражном процессе в качестве пробела законодательного регулирования и предлагают устранить его, установив дополнительное требование о наличии «отечественного» высшего юридического образования к представителям в гражданском и арбитражном процессе, а так же к организациям, в которых работают такие представители. Кроме того, в Проекте № 273154-7 оговаривается возможность быть представителем в арбитражном, гражданском и административном процессе как для иностранного гражданина, так и для иностранных компаний, при условии сдачи профессионального экзамена и аккредитации соответственно.

Причины законодательного установления специальных требований к защитникам и представителям применительно к видам судопроизводства заключаются в особых способах и процедурах защиты, которые определяются для каждого из них исходя из Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов.

В рамках гражданского и арбитражного судопроизводства находят свое разрешение споры, вытекающие из гражданских правоотношений, материальных по своей природе, в основе которых лежит принцип диспозитивности.

Диспозитивность применительно к гражданскому и арбитражному процессу означает, что процессуальные отношения здесь возникают, изменяются и прекращаются по инициативе самих участников спорных правоотношений, которые получают возможность с помощью суда пользоваться процессуальными правами и спорным материальным правом.

Данное правило, в этой связи, распространяет свое действие и на процессуальные отношения, возникающие в связи с выбором и привлечением лицами, участвующими в деле, представителей для отстаивания своих интересов в суде.

В основе уголовного судопроизводства лежит публичный интерес. Природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможность свободного распоряжения субъективным материальным правом. Необходимость законодательного закрепления преимущества для адвокатов для допуска их в качестве представителей в уголовном судопроизводстве объясняется, прежде всего, публичными интересами

и высокой значимостью для человека и общества в целом решений, принимаемых в рамках уголовного процесса.

В отношении особых, законодательно установленных требований допуска представителей стороны, предъявляемых в рамках конституционного судопроизводства, Конституционный Суд РФ высказался следующим образом. По его мнению, посредством законодательного установления критериев для допуска представителей не только гарантируется обеспечение конституционного требования об оказании квалифицированной юридической помощи, но и учитывается особая правовая природа суда, как исключительно уполномоченного решать вопросы права⁹.

Что же касается административного процесса, урегулированного КАС РФ, то речь идет о рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а так же дел, связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий (ст. 1 КАС РФ). В этой связи законодатель посчитал необходимым ввести дополнительные требования к кандидатурам представителя, связанные с наличием высшего юридического образования.

Данное положение закона было обжаловано в Конституционный Суд РФ, в связи с тем, что известный правозащитник не был допущен в административный процесс по причине отсутствия у него высшего юридического образования¹⁰. Конституционный Суд РФ при рассмотрении данной жалобы подтвердил свою позицию, высказанную ранее в Постановлении № 15-П применительно к арбитражному процессу, и указал следующее: «...конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя»¹¹.

---

⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19. 11. 2002 г. № 302-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токача О. Л. на нарушение его конституционных прав положением ч. 2 ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Архив КС РФ. 2002.

¹⁰URL: <http://pravo-ural.ru/2016/05/04/v-konstitucionnyj-sud-rf-obzhalovany-normy-kas-rf-zapreshhayushhie-storonam-v-tom-chisle-zaklyuchennym-vybirat-v-kachestve-svoix-predstavitelej-lic-bez-vysshego-yuridicheskogo-obrazovaniya/>

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пылина Артема Алексеевича на

Конституционный Суд РФ сформулировал обязательные для законодателя условия-принципы при определении особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве судебных представителей, применительно к арбитражному процессу: обеспечение баланса публичных интересов, прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты; не допущение несоразмерного ограничения права на судебную защиту; не допущение несоразмерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи.

Данные условия-принципы находятся во взаимосвязи и проистекают одно из другого. Учитывая диспозитивное начало арбитражного и гражданского процесса, они распространяются и на гражданский процесс (Постановление № 15-П)¹².

Таким образом, вопрос о целесообразности установления дополнительного критерия допуска представителей в арбитражный и гражданский процесс в виде высшего юридического образования должен рассматриваться с учетом вышеупомянутых условий-принципов, сформулированных Конституционным Судом РФ. Кроме того необходимо учесть и ряд аспектов. Диплом о высшем юридическом образовании вовсе не гарантирует качество оказываемой юридической помощи. Кроме того, законодатель в ст. 48 ГПК РФ и 59 АПК РФ закрепляет возможность для граждан вести свои дела в суде лично (самостоятельно) без помощи представителя, так и совместно с представителем. От имени организации самостоятельно могут выступать граждане, представляющие ее орган управления. В случае, если организация находится в процедуре ликвидации, от ее имени выступает представитель ликвидационной комиссии. Права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Таким образом, применительно к гражданскому и арбитражному процессу к вышеуказанным субъектам законодатель не предъявляет специального требования о наличии высшего юридического

нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23062016-n-1405-o/>

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16. 07. 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

образования. Следовательно, предъявление подобного требования к представителям в гражданском и арбитражном процессах будет нарушать вышеупомянутые условия-принципы.

Законодательно установленные стандарты качества не должны ограничиваться только лишь статусной характеристикой публично обязанных лиц, а также регламентацией условий допуска тех или иных лиц в качестве представителей и защитников в конкретных видах судопроизводства, так как эти критерии вторичны.

В первую очередь нуждаются в законодательном установлении критерии качества самой юридической помощи.

В этой связи представляется целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах юридической помощи в Российской Федерации»¹³. Закрепление в рамках данного закона принципов юридической помощи будет являться безусловным ориентиром для оценки качества конкретной юридической помощи, в какой бы форме и каким бы субъектом она не была оказана.

Кроме того, в рамках данного закона возможно урегулирование вопроса интегрирования иностранных специалистов в отечественную правовую систему, ответственности за некачественно оказанную помощь. При этом Закон об адвокатуре получит статус специального закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993.
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1447
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410;
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2700.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 30124.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391

---

¹³ Любобенко Е.С. Указ. соч. С. 15.

8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пылина Артема Алексеевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 55 Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации». URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23062016-n-1405-o/>.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2002 г. № 302-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токача О. Л. на нарушение его конституционных прав положением ч. 2 ст. 53 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Архив КС РФ. 2002.

13. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СПС «Гарант».

14. Проект Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты». URL: <http://www.asozd2.duma.gov.ru>.

15. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие. Т. 1. М.: Норма: Инфа-М, 2010.

16. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.

17. Бычков А.И. Российский юридический рынок: реалии и перспективы. М.: «Инфотропик Медиа», 2017.

18. Крусс В.И. О конституционном правопонимании // Вестник ТвГУ. Серия: Право. № 9. 2006. С. 21.

19. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его

гарантирования (российский и зарубежный опыт). Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2008.

20. В Конституционный Суд РФ обжалованы нормы КАС РФ, запрещающие сторонам (в том числе, заключенным) выбирать в качестве своих представителей лиц без высшего юридического образования. URL: <http://pravo-ural.ru/2016/05/04/v-konstitucionnyj-sud-rf-obzhalovany-normy-kas-rf-zapreshhayushhie-storonam-v-tom-chisle-zaklyuchennym-vybirat-v-kachestve-svoix-predstavitelej-lic-bez-vysshego-yuridicheskogo-obrazovaniya/>

ON THE ISSUE OF THE VALIDITY OF LEGISLATIVE INNOVATIONS IN THE SPHERE OF RENDERING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

E. S. Lyubovenko

Tver State University

The article analyzes the draft federal law No. 273154-7 "On the implementation of the representation of the parties in courts and on amending certain legislative acts", developed under the auspices of the All-Russian Public Organization "Association of Lawyers of Russia" and submitted to the State Duma for consideration 27 . 09. 2017, the deputy P.V. Krashennnikov.

Keywords: *judicial representation, constitutional law, admission*

Об авторе

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

LYUBOVENKO Elena - Candidate. jur. Associate Professor, Department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. К вопросу о состоятельности законодательных новаций в сфере оказания квалифицированной юридической помощи // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 169 – 177.

УДК 340.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Н. П. Маюров

Межрегиональный институт экономики и права при МПА ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург

Рассматривается проблематика классификации правовых семей современного мира. Изучаются вопросы значения источника права как основы для классификации правовых семей. Рассматривается соотношение норм национального и международного права.

Ключевые слова: правовая семья, закон, источник права, правовая система, обычай, акт применения права, нормативный акт.

Каждое государство обладает уникальной историей своего развития. Культуры народов, населяющих различные государства, отличаются своеобразием. Формы государства и характеристики национальных правовых систем, как правило, формировались на протяжении многих веков и обусловлены различными факторами – религией, демографией, этническим составом населения, экономикой, международным положением и внешними угрозами, географическим расположением и др.

Можно выделить правовые системы рабовладельческих, феодальных, капиталистических и социалистических обществ. В современном мире можно отметить существование правовых систем развитых капиталистических и развивающихся стран. Особенности исторического развития народов наложили свой отпечаток на формирование национальных правовых систем. В результате складываются различные типы понимания корпуса источников права, юридически значимого индивидуального или группового поведения, взаимной ответственности государства и личности и др. С другой стороны, на протяжении многих веков развивались интеграционные процессы. Народы мира усваивали достижения в области правовой культуры соседних стран. Международные отношения возможны только на основе единообразного понимания основополагающих категорий прав и государственности. Многие институты частного права являются универсальными для многих стран мира. Кроме того, допускается действие норм права одной национальной правовой системы на территории другого государства. В результате происходят

глобализационные процессы в области унификации национальных правовых систем¹.

Но полная унификация в силу превалирующих особенностей в развитии отдельных государств невозможна. В результате некоторые страны сохраняют уникальные особенности своих национальных правовых систем. Другие могут быть классифицированы по различным основаниям в зависимости от сходства определённых характеристик. В результате выделяются семья общего права, романо-германская, семья религиозного права, социалистического права, традиционные правовые семьи и др.

Кроме того, следует отметить тот факт, что интеграционные процессы могут приводить к формированию устойчивых экономических и политических международных объединений государств и даже формированию новых государств на основе союзных договоров. В результате можно говорить о правовой системе стран Европейского союза, Таможенного союза и др. Глобализационные процессы приводят к складыванию единой правовой системы, поскольку правовые системы всех стран мира постепенно начинают базироваться на единых принципах своего формирования и функционирования.

Компаративистика (comparativus – сравнительный) является общенаучным методом исследования и используется в сравнительном правоведении. Данный метод используется в юридической науке для сопоставления и сравнения юридических фактов, особенностей правовой культуры, сложившихся в национальных правовых системах². В результате устанавливаются сходства и различия, определяются основные направления дальнейшего развития национальных правовых систем и правовых семей. Применение данного метода необходимо для усовершенствования национальных систем законодательства, для определения эффективных способов решений проблем, возникающих в процессе развития государств и регионов³.

Теория разработки типологизации правовых систем являлась предметом исследования многих отечественных и зарубежных учёных. В их числе необходимо отметить Р. Давида, М. Ансея, К. Цвайгерта, А. Саидова, И. Нода, В.А. Туманова, М.Н. Марченко, Ю.А. Тихомирова и др. Эти учёные по-разному подходят к вопросам классификации национальных правовых систем. В частности, Р. Давид к таким показателям, позволяющим проводить классификацию правовых систем и выделение особых правовых семей, относит: исторические

---

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2002. С. 141.

² Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 321.

³ Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2006. С. 141.

особенности формирования правовой системы, структуру системы права и источники права⁴. В свою очередь А.Х. Саидов отмечает общность происхождения источников права, основных правовых понятий, методов и способов развития национальных правовых систем⁵. К. Цвайгерт отмечает своеобразие источников права, их природы возникновения и функционирования, способы толкования и формирования институтов права, правовую идеологию и характерные особенности складывания правовой системы. Но в целом все рассмотренные авторы выделяют существование двух основных систем – романо-германской (континентальной) и общего права, также выделяются традиционные правовые семьи и семейство стран социалистического права.

Кроме того, в силу общности особенностей исторического развития и географического положения, что объективно сказалось на особенностях формирования их национальных правовых систем, можно отметить различные варианты классификации правовых систем. В результате выделяются правовые системы государств Европы, Латинской Америки, Тропической Африки, государств Азиатско-Тихоокеанского региона и др. государств религиозно-традиционной ориентации, в первую очередь станы исламского права, а также обычного права; правовые системы развитых капиталистических государств и развивающихся стран; государства, освободившиеся от колониальной зависимости.

При этом географические и исторические особенности формирования государств, культурные традиции и религиозные особенности, как правило, но далеко не всегда позволяют выделить причины и основы формирования именно определённых типов правовых систем в том или ином государстве. Например, с одной стороны, система общего права характерна для стран, находившихся в колониальной зависимости от Великобритании, что и обусловило формирование данной правовой семьи. С другой стороны, государства Латинской Америки, бывшие колонии Испании и Португалии, подобно своим бывшим метрополиям принадлежат к романо-германской правовой семье. Страны традиционной семьи исламского права в значительной части состоят из арабских государств и других стран с мусульманским населением со своей градацией на суннитов и шиитов. Но в то же время бывшую колонию Великобритании Индию нельзя в полной мере отнести к государствам общей системы права, в ней сильны основы континентального права, а также систем обычного права

---

⁴ Давид Р. Указ. соч. С. 212.

⁵ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М.: Юрист, 2003. С. 241.

многих народов, её населяющих. Япония и Южная Корея, несмотря на сильное влияние норм традиций и обычного права, относятся к континентальной системе. На Кубе, в Китае, Вьетнаме и Северной Корее сохраняются принципиальные особенности правовой системы социалистического государства. Кроме того, важные достижения, сформированные в национальных правовых системах одних стран, становятся достижением других стран. В результате абсолютно уникальных национальных правовых систем в мире не существует. Равным образом и в различных правовых семьях встречаются выраженные в различной степени элементы прав других правовых семей. Например, в системе общего права значение нормативного акта как источника (формы) права неуклонно увеличивается. В свою очередь, в семье романо-германского права судебный прецедент не является источником права, но, тем не менее, решения высших судебных инстанций обладают важным руководящим действием⁶.

В основе приведённой в данном исследовании классификации правовых систем лежат следующие критерии:

1) источники (формы) права. Объективное право главным образом заключается в нормативных актах, важнейшее значение среди которых принадлежит принятым законодательными представительными органами власти. С другой стороны определяющее значение принадлежит деятельности судебных органов власти, в результате которой формируется система прецедентов;

2) светское или традиционное, обычное, религиозное право. В результате выявляется роль органов государственной власти в формировании норм правовой системы. В основе традиционных правовых систем лежит выражение религиозных и иных предписаний, связанных с традициями народа. Сами принимаемые нормативные акты должны соответствовать обычаям и религиозным текстам;

3) правовые системы, обладающие определённым целеориентированием. Ценностное значение нормативных предписаний лежащих в основе национальных правовых систем. В этой связи выделяются государства социалистического права. В данном случае, несмотря на общность системы источников права с романо-германской семьёй, определяется особое ценностное значение права как такового. Государство и право не обладают ценностью сами по себе, они лишь инструмент для построения новой системы общественного строя.

---

⁶ Давид Р. Указ. соч. С. 301.

Список литературы

1. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2002. 341 с.
2. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. 216 с.
3. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2006. 312 с.
4. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) / под ред. В.А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. С. 241.

CLASSIFICATION OF LEGAL SYSTEMS OF THE MODERN WORLD

N. P. Mayurov

Interregional Institute of Economics and Law under the IPA EurAsEC, St. Petersburg

The article discusses the problems of classification of legal families of the modern world. They are taught about the values of the source of law as the basis for the classification of legal families in the world today. Discusses the relationship of national and international law.

***Keywords:** family law, law, source of law, legal system, custom, enforcement of law, a normative act.*

Об авторе

МАЮРОВ Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор, зав кафедрой государственного и административного права Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, e-mail: mayurov2010@mail.ru

MAYUROV Nikolai - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and Administrative Law of the Interregional Institute of Economics and Law under the IPA EurAsEC, St. Petersburg, e-mail: mayurov2010@mail.ru

Маюров Н.П. Классификация правовых систем современного мира // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 178 – 182.

УДК 342.5

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК НОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

О. А. Околёнова

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В связи с повышением интенсивности информационных процессов в управленческой деятельности на всех уровнях управления акцент в содержании открытого правительства активно смещается в сторону электронного правительства. Электронное правительство как новая форма организации деятельности органов государственной власти имеет своей особенностью широкое применение информационно-коммуникационных технологий. Именно информационные технологии становятся ключевым фактором трансформации и оптимизации деятельности государственных органов и государственных организаций во всем мире.

Ключевые слова: право, модернизация, открытое правительство, информационные технологии, электронное правительство, электронное государство, государственное управление.

Информационное право рассматривает электронное правительство как один из важнейших институтов формирования информационного общества¹. При этом сразу же следует оговорить особенность данной конструкции – речь не идет об отказе от классической структуры системы государственного управления. Механизм электронного правительства внедряется в систему государственного управления с целью оптимизации самого процесса, при этом если по ходу модернизации всплывает необходимость структурных и иных изменений по существу, она не остается без внимания. Основные методы, которыми оперирует «электронное правительство» при модернизации процедуры государственного управления, – это применение современных технологий и достижений информационной науки и техники. Подобные механизмы призваны усилить роль государственного управления как важнейшего функционального проявления сущности государства².

---

¹ Бачило И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3 - 8.

² См. подробнее: Атаманчук Г.В. Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского Университета. Серия 26: Государственный Аудит. 2010. № 2. С. 33 - 46.

Электронное правительство как правовой институт

Внедрение информационно-коммуникационных технологий повышает эффективность государственного управления, прозрачность деятельности государства и активность вовлечения граждан в деятельность государства, способствует снижению государственных расходов³.

В русском языке термин «электронное правительство» появился в результате прямого перевода английских слов «electronic government» или «e-government». В английском языке слово «government» обозначает не только правительство как центральный орган исполнительной власти, но и государственное управление в целом, а «electronic government» относится скорее к формам и методам деятельности органов государственной власти, чем к правительству как субъекту этой деятельности. В буквальном значении – это «электронное государственное управление»⁴. Отсюда и путаница, и содержательные заблуждения относительно нормативно-правового смысла рассматриваемого понятия.

Таким образом, использование словосочетания «электронное правительство» в качестве русского эквивалента «e-government» не вполне отражает смысл этого понятия. Более корректным представляется использование термина «электронное государство»⁵. Также сущность этого явления в большей степени определяет словосочетание «электронная инфраструктура государственного и муниципального управления»⁶. Но, тем не менее, устоявшаяся в научных кругах, а также закреплённая в нормативных правовых актах, конструкция «электронное правительство», будет применяться далее автором по тексту данного исследования.

Существуют различные подходы к определению электронного правительства. Под электронным правительством понимается система взаимодействия органов государственной власти с населением, основанная на широком применении современных информационных технологий, в том числе сети «Интернет», для повышения доступности и качества государственных услуг, сокращения сроков их оказания, а

---

³ Стырин Е.М. Электронное правительство и административная реформа: понятие, взаимосвязь, состояние [электронный ресурс]. М.: 2012. URL: <http://open-gov.ru/2010/12/14/adm/>

⁴ Сединкин М. А. Электронное правительство. Или как открыть власть для общества?: монография. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. С. 11.

⁵ Бауде-Золотарев М.Ю. Электронное государство и качество государственного управления // Интернет и современное общество: тр. X Всерос. объединён. конф., 2007 г. СПб., 2007. С. 182 - 185.

⁶ Ирхин Ю.В. Возможности и пределы «электронного правительства» (на примере Великобритании и России) // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 6. С. 16 - 32.

также снижения административной нагрузки на граждан и организации, связанной с их получением (уменьшения количества вынужденных очных обращений, снижения количества предоставляемых документов и др.)⁷.

При определении акцент делается на повышении эффективности деятельности органов публичного управления, которое предполагает совершенствование системы публичной администрации путем проведения необходимых реформ, включая оптимальную организацию и модернизацию, снижение расходов по содержанию, улучшение качества управленческой деятельности в интересах как государства, так и потребителей государственных услуг – граждан⁸.

Хотя есть и мнения, что электронное правительство – это скорее прикладное решение, способ модернизации уже существующих структур и отношений, а не самостоятельная комплексная трансформация самих принципов организации управления государством⁹.

Формулируя определение электронного правительства в широком смысле, необходимо учитывать одновременно тенденции развития отечественного законодательства и научные концепции в данной сфере. В последние годы наблюдается активное взаимопроникновение этих двух направлений.

В основу Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, одобренной Правительством РФ¹⁰, были положены Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной

---

⁷ О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета: аналитический доклад. М.: Институт развития информационного общества, 2009. С. 2.

⁸ Открытое правительство за рубежом. Правовое регулирование и практика: монография / Н.М. Касаткина, Н.Б. Крысенкова, Ф.А. Лещенко и др.; отв. ред. И. Г. Тимошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. С. 20.

⁹ Жумаев Ю.Г. Электронное правительство – максимальная эффективность управления государством // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. С. 12 - 15.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

власти до 2010 года¹¹ и Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах¹².

Рассматривая структуры механизма электронного правительства, при формировании его определения необходимо рассматривать две составляющие – внешнюю и внутреннюю. Говоря о внешней, мы имеем в виду любые направления модернизации по линии взаимодействия «власть – общество». Все рычаги, повышающие эффективность такого взаимодействия посредством информационных технологий и обеспечивающие обратную связь в обе стороны, должны быть в полной мере включены в систему электронного правительства. Второе направление модернизации – это внутреннее взаимодействие на разных уровнях власти (центральный, региональный, местный), разных ветвей власти (исполнительная, законодательная, судебная) как по вертикали, так и по горизонтали.

Внешняя составляющая электронного правительства

В первом случае можно начать с предоставления государственных услуг в электронной форме¹³. Электронное правительство охватывает все аспекты управленческих процессов, в том числе процессов предоставления услуг в той степени, в какой процессы опираются на использование информационных телекоммуникационных технологий¹⁴.

Характерной особенностью здесь является тот факт, что уже существующие административные механизмы (в нашем случае – предоставляющие государственные услуги) получают новый импульс развития посредством обличения их в информационно-коммуникационную оболочку. Автор не зря применяет метафору «оболочка», так как к сожалению, подобная модернизация не меняет сущность процесса, создавая видимость обновления, но по своей сути остается всё тем же забюрократизированным административным механизмом. Плюсом здесь можно считать минимизацию личного взаимодействия между государством и заявителем, чему во многом способствует использование информационных технологий. Подобный

---

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2004 г. № 1244-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3981.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

¹³ Интернет-портал федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» – <http://www.gosuslugi.ru/>

¹⁴ Юртаев А.Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. С. 28.

подход, во-первых, ускоряет процесс, а во-вторых, снимает риск коррупционной составляющей.

Такие изменения направлены на оптимизацию предоставления государственных услуг, повышение технологической грамотности граждан, снижение воздействия фактора географического местоположения, повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней¹⁵. Переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти также подчёркивался как необходимый шаг в реализации административной реформы¹⁶.

Кроме того, любая возможность реализовать в электронной форме право граждан на участие в управлении делами государства должна рассматриваться как неотъемлемая часть системы электронного правительства. Электронное голосование, электронное правосудие, подача обращений и жалоб в государственные органы и органы местного самоуправления с использованием информационных технологий, а также любое предоставление информации о государственных органах в электронном виде является составной частью рассматриваемого механизма. Характерным примером для нашей страны является ежегодная линия с Президентом Российской Федерации, вопросы и обращения к которой собираются с помощью самых современных технологий, в том числе сети Интернет, мобильных приложений и сети терминалов.

Так все формы общественного контроля, реализуемые с использованием информационных технологий должны всячески поддерживаться государством, а горизонты их применения должны максимально расширяться. При этом обязательно должен соблюдаться принцип независимости субъектов общественного контроля от органов власти¹⁷. Так, например, общественное обсуждение может проводиться через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»¹⁸. Более того, в целях информационного обеспечения общественного контроля, обеспечения его публичности и открытости субъектами

---

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 г. № 632-р (ред. от 10.03.2009 г.) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65 (ред. от 09.06.2010 г.) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

¹⁷ См. подробнее: Жгучев П. Б. Правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016. № 2. С. 120 - 127.

¹⁸ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ, ст. 24 // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

общественного контроля могут создаваться специальные сайты, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации могут использоваться официальные сайты органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных палат (советов) муниципальных образований¹⁹. Субъекты общественного контроля обнародуют информацию о результатах проведенных мероприятий общественного контроля, в том числе размещают ее в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»²⁰. Подобные механизмы будут способствовать максимальному вовлечению граждан в реализацию общественного контроля наряду с такими традиционными формами персонального участия, как, например, институт наблюдателей на выборах²¹. Ведь сегодня на законодательном уровне граждане не отмечены как фактические субъекты общественного контроля²².

С понятием «электронное правительство» также тесно связаны понятия «электронное управление» и «электронная демократия». Можно сказать, что понятие «электронное управление» включает в себя понятия «электронное правительство» и «электронная демократия» и означает не просто обеспечение гражданам доступа к правительственной информации онлайн и предоставление государственных услуг через Интернет, но и возможность электронного голосования, прямого влияния на процесс принятия политических решений, непосредственного участия граждан в демократическом процессе²³.

Внутренняя составляющая электронного правительства

Во втором случае включается система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов и направленная на повышения эффективности государственного управления, а также система межведомственного электронного

---

¹⁹ Там же, ст. 7,

²⁰ Там же, ст. 26,

²¹ Галкин Д. В. Институт наблюдателей на выборах как форма общественного контроля // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 106 - 111.

²² См. подробнее: Федотов М. А. Право граждан на участие в осуществлении общественного контроля // Труды по интеллектуальной собственности. 2015. Т. 21, № 2. С. 5 - 26.

²³ Гараева С. В. Интернет-ресурс как инструмент государственного управления // Ученые записки казанского государственного университета. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 1. С. 122 - 128.

взаимодействия, которая позволяет государственным органам обмениваться информацией, необходимой для предоставления государственных услуг, снимая некоторое «информационное» бремя с заявителей.

Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределённой системы управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки. Использование информационных телекоммуникационных технологий имеет место не как самоцель, а прежде всего как инструмент, метод решения задач по повышению эффективности государственного управления²⁴.

Развитие защищённой технологической системы межведомственного электронного документооборота направлен на повышение эффективности государственного управления. Участниками межведомственного электронного взаимодействия являются федеральные органы исполнительной власти, государственные внебюджетные фонды, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, многофункциональные центры, иные органы и организации²⁵.

Целью создания системы межведомственного электронного документооборота является повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций за счет использования общих информационных ресурсов, уменьшения времени на поиск и обработку информации в электронной форме²⁶.

Кроме того, внедрение данной системы документооборота направлено на совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля результативности деятельности органов государственной власти и обеспечение требуемого уровня информационной безопасности.

---

²⁴ Юртаев А.Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. С. 30.

²⁵ Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 г. № 697 (ред. от 28.11.2011 г.) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.

²⁶ Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [электронный ресурс]. URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/smev/

Опыт ведущих стран мира свидетельствует о том, что предоставление государственных услуг в электронном виде даёт неоспоримые преимущества как для граждан, так и для государства²⁷: снижаются затраты времени на сбор документов, упрощаются административные процедуры, сокращаются административные расходы, повышается уровень доступности и качество государственных услуг, растёт уровень лояльности граждан.

Таким образом, под электронным правительством следует понимать особую форму организации деятельности органов государственной власти, которая обеспечивает внедрение информационно-коммуникационных технологий, целью которой является модернизация процесса государственного управления, повышение доверия граждан к власти, а также расширение возможности реализации права граждан на управление делами государства.

Список литературы

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление как важнейшее функциональное проявление сущности государства: основные проблемы // Вестник Московского Университета. Серия 26: Государственный Аудит. 2010. № 2. С. 33 - 46.
2. Бауде-Золотарев М.Ю. Электронное государство и качество государственного управления // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объединённой конференции, 2007 г. СПб., 2007. С. 182 - 185.
3. Бачило И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3 - 8.
4. Галкин Д. В. Институт наблюдателей на выборах как форма общественного контроля // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 106 -111.
5. Гараева С.В. Интернет-ресурс как инструмент государственного управления // Ученые записки казанского государственного университета. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 1. С. 122 - 128.
6. Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [электронный ресурс]. URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/smev/ (дата обращения 14.04.2017).
7. Жгучев П. Б. Правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016. № 2. С. 120 -127.

---

²⁷ Электронное правительство [электронный ресурс]. М., 2012. URL: <http://www.microsoft.com/rus/government/electronic/> (дата обращения 21.12.2012).

8. Жумаев Ю.Г. Электронное правительство – максимальная эффективность управления государством // Правовые вопросы связи. 2009. № 1. С. 12 - 15.

9. Ирхин Ю.В. Возможности и пределы «электронного правительства» (на примере Великобритании и России // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 6. С. 16 - 32.

10. О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета: Аналитический доклад. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 27 с.

11. Открытое правительство за рубежом. Правовое регулирование и практика: монография / Н.М. Касаткина, Н.Б. Крысенкова, Ф.А. Лещенко и др.; отв. ред. И. Г. Тимошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 209 с.

12. Сединкин М.А. Электронное правительство. Или как открыть власть для общества?: монография. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2011. 255 с.

13. Стырин Е.М. Электронное правительство и административная реформа: понятие, взаимосвязь, состояние [электронный ресурс]. М.: 2012. URL: <http://open-gov.ru/2010/12/14/adm/>

14. Федотов М. А. Право граждан на участие в осуществлении общественного контроля // Труды по интеллектуальной собственности. 2015. Т. 21. № 2. С. 5 - 26.

15. Электронное правительство [электронный ресурс]. М.: 2012. URL: <http://www.microsoft.com/rus/government/electronic/> (дата обращения 21.12.2012).

16. Юртаев А.Н. Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 183 с.

ELECTRONIC GOVERNMENT AS NEW INFORMATION LEGAL MECHANISM OF PUBLIC MANAGEMENT

О. А. Okolesnova

National Research University Higher School of Economics

In connection with the increase in the intensity of information management processes at all levels of management focus in the content of open government is actively shifting towards e-government. E-government as a new form of organization of public authorities has the feature extensive use of information and communication technologies. This information technology is becoming a key factor in the

transformation and optimization of the activities of state bodies and public organizations worldwide.

Keywords: *law, modernization, open government, information technology, e-government, electronic state, governmental management.*

Об авторе

ОКОЛЁСНОВА Ольга Алексеевна - кандидат юридических наук, научный сотрудник Научно-методического Центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» НИУ «Высшая школа экономики» (109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., дом 3, к. 436, тел. (495) 772-95-90 доб. 23018, ookolessnova@hse.ru)

OKOLESNOVA Olga - candidate of juridical sciences, research scientist of the UNESCO Chair on Copyright and Other Intellectual Property Rights at the National Research University Higher School of Economics (109028, Moscow, B. Trekhsvyatitelsky per., 3, (495) 772-95-90*23018, ookolessnova@hse.ru)

Околёснова О. А. Электронное правительство как новый информационно-правовой механизм публичного управления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 183 – 192.

Критика и рецензии

УДК 82.09:347.6

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ Ф.С. САФУАНОВА И О.А. РУСАКОВСКОЙ «КАТЕГОРИЯ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Вопросы, возникающие в сфере воспитания детей, составляют сферу исследования представителей различных общественных наук. Обусловлено это, вне сомнения, социальной природой соответствующих отношений. В то же время, учитывая, что воспитательный процесс в семье определяется не только и не столько педагогическими постулатами, сколько нормами права, возникает вполне закономерный вопрос установления содержания используемых законодателем понятий. Согласимся, ведь именно правовой формат категории воспитания ребенка в семье выступает неким шаблоном при квалификации поведения родителей или иных лиц, на воспитании которых находится ребенок, как ненадлежащего и (или) недобросовестного и основанием для последующего применения мер юридической ответственности.

Необходимо признать, что действующий Семейный кодекс Российской Федерации¹, как и его предшественники, не содержит и, на наш взгляд, не может содержать исчерпывающий перечень признаков, раскрывающих содержание категории воспитания как семейно-правового института. От толкования соответствующего понятия объективно воздержался и Пленум Верховного суда РФ в специальном постановлении от 27 мая 1998 года №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»².

Представляется, что содержание понятия «воспитание» как семейно-правовой категории может быть определено посредством

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Рос. газ. 1998, июнь.

выявления и характеристики институциональных признаков этого понятия, изучения методологии исследования категории семейного воспитания в смежных науках, а также анализа эволюции формирования указанного понятия как социально-культурологического явления.

Представляется, что одним из источников, насыщающих теорию воспитания как направления отечественной науки семейного права, является исследование, проведенное представителями юридической психологии Ф.С. Сафуановым и О.А. Русаковской³. Необходимо отметить, что это далеко не первая попытка названных авторов представить правовые аспекты воспитания ребенка в семье в ракурсе критериев юридической психологии. В частности, весьма познавательным и полезным для юристов, занимающихся проблематикой интереса в семейных правоотношениях в целом и обеспечения интересов ребенка как участника семейного воспитания, следует признать монографию «Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка»⁴ и другие научные публикации.

Первое впечатление, которое сложилось после прочтения названия статьи, можно оценить как опасение, прогнозирующее неудачную попытку «неюристов» проанализировать правовую категорию. Провокация не удалась. Научная статья указанных авторов не только кладет новые знания для представителей науки семейного права. Содержащаяся в статье информация и проецирование ее в плоскость семейно-правовых исследований позволяют по-новому взглянуть на некоторые элементы и признаки воспитания как института семейного права и семейного законодательства.

Авторы предприняли попытку, которую вполне обоснованно следует признать удачной, проследить эволюцию формирования категории воспитания в отечественном законодательстве. При этом исследованию подвержены все источники и формы соответствующих социальных норм: обычаи, нормы морали и нравственности, традиции, религиозные нормы и нормы права.

Устоявшиеся или, как говорят процессуалисты в сфере правоприменения, «засиленные» взгляды на соотношение и принципы взаимодействия норм права и иных социальных норм, в том числе при

---

³ Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ //Культурно-историч. психол. 2017. Т. 13. № 3. С.6 – 15.

⁴ Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011.

регулировании отношений по воспитанию ребенка в семье, могут быть скорректированы с учетом выводов, предложенных Ф.С. Сафуановым и О.А. Русаковской.

В частности, суждения авторов о специфике социальной ситуации развития, о соотношении ее объективных и субъективных аспектов, об исторической природе социокультурных ожиданий, в том числе и в сфере функционирования семьи как социально-правового института позволяют расширить существующие в науке семейного права воззрения на исторические этапы формирования в семейном законодательстве принципов семейного воспитания. Отдельного внимания заслуживают рассуждения и выводы ученых о психологических основах соотношения интересов родителей и интересов детей в рамках семейного воспитания и исторических предпосылках различного нормативного выражения соответствующего принципа.

Заслуживает одобрения избранная авторами, повторимся – психологами, методология исследования семейно-правовой категории воспитания. Обращение к первым Декретам советской власти, соответствующим «семейным» кодексам, современным источникам правового регулирования отношений по воспитанию детей позволило Ф.С. Сафуанову и О.А. Русаковской выявить и обосновать исторические и социально-культурологические тенденции формирования категории воспитания как семейно-правового понятия.

Безусловно, расширение методологии исследования и, как следствие, комплексный подход к изучению содержания и форм регулирования отношений между родителями и детьми по поводу воспитания последних позволили авторам представить и обосновать также выводы о необходимости учета конкретной социальной ситуации развития ребенка при исследовании цели, способов и средств его воспитания со стороны родителей.

Признавая суждения и выводы, содержащиеся в рецензируемой научной статье, объективными и достоверными, значимыми для развития юриспруденции, в то же время полагаем возможным «алаверды»: с учетом стремительного развития и легального признания в настоящее время различных форм семейного воспитания детей существует реальная потребность в исследовании категории воспитания в семейном праве с иных межотраслевых позиций.

Не вызывает сомнений, что знакомство с содержанием рецензируемой статьи будет интересным и познавательным для представителей различных общественных наук, объект исследования которых так или иначе соотносится с категорией воспитания.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Рос. газ. 1998, июнь.
3. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историч. психол. 2017. Т. 13. № 3. С.6 –15.
4. Сафуанов Ф.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. С. 192.

REVIEW OF THE ARTICLE F. S. SAFUANOV AND RUSAKOVSKAYA O. A. "CATEGORY OF PARENTING IN FAMILY LAW: CULTURAL AND HISTORICAL ANALYSIS"

О. У. Пина

Tver State University

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. Рецензия на статью Ф.С. Сафуанова и О.А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 193 – 196.

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 343.9 : 328.185

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье представлена информация о проведении 6 декабря 2017 г. на юридическом факультете Тверского государственного университета совместно с Общественной палатой Тверской области «круглого стола» на тему «Актуальные вопросы противодействия коррупции», приуроченного к Международному дню борьбы с коррупцией.

***Ключевые слова:** коррупция, коррупционные преступления, механизмы противодействия коррупции, мелкое взяточничество, коммерческий подкуп.*

6 декабря 2017 г. на юридическом факультете Тверского государственного университета совместно с Общественной палатой Тверской области был проведен «круглый стол» на тему «Актуальные вопросы противодействия коррупции», приуроченный к Международному дню борьбы с коррупцией. В заседании приняли участие преподаватели факультета, студенты второго курса магистерской программы «Правовые основы противодействия коррупции», начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Тверской области Немыкин Андрей Александрович, главный специалист-эксперт отдела по профилактике правонарушений коррупционной направленности Главного управления региональной безопасности Тверской области Кукольник Анна Николаевна, помощник начальника Управления Министерства юстиции РФ по Тверской области Будрик Валентин Владимирович, руководитель аппарата Общественной палаты Тверской области Никифоров Сергей Анатольевич и его заместитель Бадьина Елена Владимировна.

Началось заседание с приветственного слова декана юридического факультета доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ и Председателя Общественной палаты Тверской области Лидии Владимировны Тумановой, которая отметила, что вопросы противодействия коррупции сохраняют свою актуальность. Их обсуждение в подобном формате представляется немаловажным как с точки зрения определения направлений совершенствования механизмов противодействия коррупции, так и для обмена мнениями по этой острой

социальной проблематике. Затем Лидия Владимировна предоставила слово кандидату юридических наук, доценту кафедры уголовного права и процесса Дроновой Ю.А., которая в своем выступлении отметила, что подобное мероприятие на юридическом факультете проводится уже не первый год. В 2016 г. в рамках аналогичного заседания шла речь, в том числе, о большом пакете изменений, внесенных в нормы уголовного законодательства, об ответственности за коррупционные преступления Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ. Спустя год, можно делать определенные выводы о том, как специалисты оценивают данные изменения и о том, какое влияние они оказали на правоприменительную практику.

Так указанный закон дополнил статьи Уголовного кодекса РФ о получении и даче взятки новым способом совершения данных преступлений, а именно случаями «когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу». Это изменение вызвало определенные проблемы при квалификации данных преступлений, связанные, в частности, с отграничением такого способа взяточничества от спонсорской помощи. С другой стороны, данным изменением был устранен отмечаемый в юридической литературе пробел в уголовном законе, который позволял в ряде случаев избегать привлечения к уголовной ответственности. Еще одним дискуссионным моментом в оценке внесенных в УК изменений является квалификация получения взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, как мелкого взяточничества, если оно совершено при наличииотягчающих обстоятельств.

Так, в одной из публикаций отмечается, что бесспорно, передача/получение коммерческого подкупа или взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., организованной структурой, за совершение незаконных действий или под воздействием вымогательства являются более опасным, по сравнению с получением и дачей взятки в отсутствие названных обстоятельств. Однако в таких случаях степень общественной опасности передачи/получения коммерческого подкупа или взятки может быть отражена при назначении наказания в пределах санкций, предусмотренных ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ¹. Представляется, что УК должен характеризовать системный подход к конструированию составов преступлений, особенно в случаях, когда речь идет об общих и специальных нормах. Поэтому, если законодатель выделяет соответствующие квалифицированные составы применительно к получению взятки и коммерческого подкупа, то

---

¹ См.: Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

правильным было бы использование такого же способа конструирования и применительно к составам мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа.

Вместе с тем, Дронова Ю.А. отметила, что делать выводы о необоснованности и поспешности выделения в УК РФ в отдельные составы ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкую взятку², как и, напротив, говорить о достаточной эффективности данных норм на сегодняшний день преждевременно.

Затем состоялись выступления студентов второго курса магистерской программы «Правовые основы противодействия коррупции»:

1) Крылов А.Р., Липовский И.В. «Иная личная заинтересованность, как признак должностных преступлений»;

2) Павлова А.И. «Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве»;

3) Крушинская А.В. «Предупреждение коррупции в образовательных учреждениях в Российской Федерации».

Все выступления сопровождались обсуждениями наиболее интересных и актуальных аспектов тех проблем, о которых говорили докладчики. По результатам обсуждения одного из вопросов было принято решение сформулировать предложения о внесении дополнений в статью УК РФ о мелком взяточничестве, касающихся уточнения признаков специального субъекта получения взятки в диспозиции данной нормы.

Присутствующие на заседании представители прокуратуры области, Главного управления региональной безопасности Тверской области, Управления Министерства юстиции РФ по Тверской области, аппарата Общественной палаты Тверской области активно участвовали в обсуждении предложенных тем, в ряде случаев отмечая сложившиеся в правоприменительной практике подходы к квалификации коррупционных деяний, отличные от тех, которые озвучивали докладчики. Также ими были затронуты и иные актуальные аспекты антикоррупционной проблематики.

В заключение организаторы и участники круглого стола были отмечены благодарственными письмами Общественной палаты Тверской области.

---

² См.: Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 98 - 99.

Список литературы:

1. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 98 - 99.

**REVIEW OF CONFERENCE "ACTUAL ISSUES OF COMBATING
CORRUPTION"**

Yu. A. Dronova

Tver State University

The article presents information about conference, which was organized by the juridical faculty of Tver state university and the Public boards of Tver region 6 december 2017 on theme "Actual issues of combating corruption".

Keywords: corruption, corruption offences, mechanisms of counteraction of corruption, petty bribery, commercial bribery.

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. Обзор круглого стола «Актуальные вопросы противодействия коррупции» // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2017. № 4. С. 197 – 200.

Организация учебного процесса

УДК 378:001.89

НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ОДАРЕННЫХ И ВЫСОКОМОТИВИРОВАННЫХ ШКОЛЬНИКОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РАБОТЫ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы обучения одаренных школьников в стенах Тверского государственного университета.

Ключевые слова: Тверской государственный университет, Академическая гимназия имени П.П. Максимовича, одаренные дети, олимпиады школьников

Тверской государственный университет, как единственный классический и самый крупный вуз в Тверской области располагает необходимым потенциалом для осуществления образовательной деятельности на ступенях начального общего, основного общего, среднего общего образования. Эта деятельность является одним из направлений влияния вуза на инновационное развитие Тверской области.

В современную эпоху, когда значение интеллектуального и творческого человеческого потенциала значительно возрастает, работа с талантливыми, одаренными и высокомотивированными детьми становится крайне необходимой. Рыночная экономика формирует спрос на энергичных, с высоким интеллектом и высокими творческими способностями молодых людей. За неординарной творческой личностью – будущий расцвет государства.

Конкурентоспособность любого региона Российской Федерации в решающей степени зависит от его кадрового потенциала. Во многих регионах нашей страны в последние годы активизировалась работа по выявлению и поддержке талантливых детей. Эту работу организуют органы государственной власти и высшие учебные заведения во взаимодействии друг с другом. Использование потенциала вузов позволяет повысить эффективность и результативность работы системы общего образования.

Таким образом, создание системы выявления и развития талантливых и одарённых детей становится одной из основных задач современного отечественного образования. Эта система формируется во взаимодействии систем общего и высшего образования. В настоящее время происходит формирование модели обучения одаренных детей. Данная модель должна быть построена на неординарных организационных и методических началах.

Успешные модели образовательной поддержки вузами талантливых школьников созданы в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Тюменской области и других регионах России. Автор настоящей статьи, как и ряд коллег, неоднократно рассматривал эти модели в своих работах¹.

Тверская область является одним из центров создания и апробации оптимальной модели образования одаренных детей.

Вместе с тем в работе по выявлению одарённых обучающихся в нашем регионе имеются некоторые проблемы. Недостаточно эффективной является профориентационная работа с одаренными детьми, ориентация их на тверские вузы и тверские организации-работодатели. Указанные проблемы приводят к тому, что творческий и интеллектуальный потенциал одаренных детей не всегда раскрывается в полной мере и, что немаловажно, не в полной мере используется в системе образования и экономике Тверской области.

Поддержка талантливых детей заключается не только в содействии им в освоении образовательной программы, но и в точном профессиональном ориентировании, информационно-психологической подготовке к новому, вузовскому этапу их образовательного маршрута, установлении взаимодействия с высшими учебными заведениями и организациями-работодателями, а также поддержании и развитии психологической готовности к активной образовательной деятельности.

Для Тверской области образовательная поддержка школьников имеет особую актуальность, поскольку в условиях нашего региона особое значение имеет ориентирование талантливых детей на обучение и дальнейшее трудоустройство в организациях региона. Географическое положение Тверского Верхневолжья между Москвой и Санкт-Петербургом, двумя крупнейшими мегаполисами, крупнейшими образовательными и экономическими центрами Российской Федерации,

---

¹ Барткова О.Г., Смирнов С.Н. Организационно-правовые основы моделей общего образования в пространстве вуза на современном этапе развития образования в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 153 – 163; Смирнов С.Н. К вопросу о правовой основе и финансовом обеспечении общего образования в современном вузе (на примере Тверского государственного университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 173 – 179 и др.

обуславливает необходимость проведения органами государственной власти, органами местного самоуправления и образовательными организациями региона работы по мотивированию одаренных обучающихся Тверской области на выбор образовательных маршрутов и последующей трудовой деятельности в пользу тверских вузов и тверских организаций-работодателей. Таким образом, профориентационная работа с одаренными и талантливыми детьми и установление их взаимодействия с тверскими вузами и тверскими работодателями являются необходимым компонентом системы выявления и поддержки молодых талантов.

Наиболее эффективным фактором, обеспечивающим решение названных задач, является осуществление работы по выявлению и поддержке одаренных и талантливых детей на базе крупного вуза Тверской области. Потенциал Тверского государственного университета будет задействован для содействия системе общего образования нашей области, что позволит добиваться более высоких результатов образовательной деятельности обучающихся. Условия крупного учреждения высшего образования позволяют развивать стремление одаренных обучающихся-выпускников к работе в инновационной сфере региона, что не всегда возможно сделать в муниципальных общеобразовательных организациях, тем более расположенных в отдаленных от областного центра районах. Вузовский потенциал позволяет оптимизировать систему работы с одаренными детьми в рамках интегрированного образовательного пространства школы и вуза, поднимать ее на более высокий качественный уровень, ориентировать на потребности инновационного развития Российской Федерации и нашего региона, создать условия для превращения одаренных детей в одаренных взрослых.

В университете накоплен значительный опыт организации работы с одаренными детьми школьного возраста. На протяжении всей своей истории Тверской государственный университет осуществлял взаимодействие с системой общего образования, обеспечивал проведение олимпиад, дополнительных занятий со школьниками, демонстрировавшими наиболее высокий уровень подготовки и мотивации.

На рубеже XX – XXI вв. деятельность ТвГУ по выявлению и поддержке талантливых школьников перешла на новый качественный уровень. В университете была разработана и апробирована основная образовательная программа среднего общего образования. В 1999 г. в структуре ТвГУ был создан общеобразовательный лицей, несколько лет успешно функционировавший в данном качестве.

В 2002 г. была начата реализация совместного проекта Администрации Тверской области и Тверского государственного университета по обучению одаренных и талантливых старшеклассников, отобранных в муниципальных образованиях Тверской области, предусматривавшего обучение и проживание школьников на базе университета.

На юридическом факультете ТвГУ был реализован образовательно-научный проект «Правовое просвещение – школе» по работе с одаренными школьниками, в рамках которого была организована в 1999 – 2000 гг. работа правовой секции городского научного общества школьников².

С 2011 г. Тверской государственный университет регулярно является базой для проведения регионального этапа всероссийской олимпиады школьников. Организатором этапа олимпиады выступает Министерство образования Тверской области. Ежегодно в своих стенах университет принимает около тысячи обучающихся из всех городов и районов Тверской области. Университет обеспечивает условия для круглосуточного жизнеустройства участников олимпиады и сопровождающих их учителей, условия для проведения туров олимпиады, условия для организации семинаров для руководителей команд участников. Участникам олимпиады и учителям обеспечено проживание в комфортабельном общежитии квартирного типа, питание по согласованному меню, медицинское обслуживание, информационное сопровождение. Необходимые условия создаются для членов жюри олимпиады. При этом коллектив университета по предложению Министерства образования Тверской области направляет в состав жюри немало своих преподавателей.

Тверской государственный университет в 2016 г. участвовал в проведении заключительного (федерального) этапа всероссийской олимпиады школьников по географии и, в частности, обеспечивал повышение квалификации руководителей команд участников.

В последние годы Тверской государственный университет является базой проведения Многопрофильной инженерной олимпиады школьников «Звезда». В турах олимпиады участвуют обучающиеся Академической гимназии ТвГУ, школ, гимназий и лицеев города Твери³.

---

² См.: Смирнов С.Н. О событиях и людях Тверского государственного университета сквозь призму автобиографических размышлений с иллюстрациями. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 62 - 63.

³ Тверской государственный университет [электронный ресурс]. URL: <http://cno.tversu.ru/новости/news-2017-11-15> (дата обращения 11.11.2017 г.); Тверской государственный университет [электронный ресурс].

Во взаимодействии с Российским государственным педагогическим университетом им. Герцена Тверской государственный университет участвует в организации и проведении заключительного этапа Герценовской олимпиады школьников. В своих стенах университет принимает участников олимпиады из различных регионов России, обеспечивая не только условия для проведения творческих соревнований, но и, при необходимости, проживание участников⁴.

Преподаватели и сотрудники филологического факультета ТвГУ ежегодно организуют олимпиаду «Глаголица» для школьников Тверской области и других субъектов Российской Федерации⁵.

В 2012 г. в составе университета были открыты гимназические классы, преобразованные затем в Академическую гимназию. Гимназия, по решению ученого совета университета, носит ныне имя основателя учительской школы П.П. Максимовича. На сегодняшний день Тверской государственный университет является единственным вузом Тверской области, в составе которого функционирует структура, реализующая программы основного общего и среднего общего образования⁶.

Гимназия Тверского государственного университета продолжает лучшие традиции российского гимназического образования, базируется на кадровом и методическом потенциале университета, готовит обучающихся, в первую очередь, для поступления в высшие учебные заведения.

Академическая гимназия как компонент структуры университета представляет собой модель современного общеобразовательного учебного заведения, основанного на идее развития традиций отечественного классического образования в контексте современных требований к личности, живущей в динамичном изменяющемся мире. Академическая гимназия как инновационная структура университета активно развивается вместе с тенденциями в образовании, воспитывает думающих, знающих, социализированных молодых граждан.

Сегодня университет на базе своей гимназии реализует на ступени среднего общего образования образовательный процесс по направлениям (профилям): физико-математическому, химико-

---

URL: <http://gymnasium.tversu.ru/for-pupils/olimp/olimp-zvezda> (дата обращения 11.11.2017 г.).

⁴ Олимпиады Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [электронный ресурс]. URL: <https://olymp.herzen.spb.ru/> (дата обращения 11.11.2017 г.).

⁵ Кафедра русского языка Тверского государственного университета [электронный ресурс]. URL: http://kafrus.tversu.ru/index_9_1.htm (дата обращения 11.11.2017 г.).

⁶ Академическая гимназия Тверского государственного университета [электронный ресурс]. URL: <http://gymnasium.tversu.ru/> (дата обращения 13.11.2017 г.).

биологическому, филологическому, экономико-управленческому, историко-политологическому, правовому и лингвистическому.

Следует отметить, что работа с одарёнными детьми в гимназии Тверского государственного университета является одной из приоритетных задач. В ходе нее повышается мотивация обучающихся; создаются условия для раскрытия творческого потенциала детей. Академическая гимназия Тверского государственного университета имеет высокие результаты работы с различными категориями одаренных детей. В гимназии обучались и обучаются дети не только с высокими интеллектуальными способностями, но и с высокими творческими и спортивными способностями. Например, выпускники 2017 г. Е. Головченко, А. Орлов, А. Смирнова являются кандидатами в мастера спорта, участниками спортивных соревнований, в том числе международного уровня. А. Смирнова при этом является действующей рекордсменкой Тверской области по плаванию.

В августе 2017 г. ТвГУ одержал победу в отборе проектов по организации обучения одаренных обучающихся Тверской области по основной образовательной программе среднего общего образования, обеспечивающей дополнительную (углубленную) подготовку по отдельным предметам, в течение двух учебных лет. Финансирование данного проекта предполагается за счет средств областного бюджета Тверской области⁷. В отличие от большинства обучающихся Академической гимназии имени П.П. Максимовича, данная категория обучающихся представлена детьми не из областного центра, а из других городов и районов области.

Новизна данного проекта для Тверской области состоит в практической реализации модели выявления, развития и поддержки одаренных и высокомотивированных обучающихся в пространстве крупнейшего регионального вуза с использованием его потенциала.

Образовательный процесс на программе среднего общего образования в рамках настоящего проекта опирается на нормативную базу и организационные ресурсы всего Тверского государственного университета.

Накопленный опыт позволил в короткие сроки модернизировать необходимую нормативную базу. На заседании ученого совета университета в сентябре 2017 г. было принято Положение о Губернаторском гимназическом классе Тверского государственного университета.

---

⁷ Приказ Министерства образования Тверской области от 29.08.2017 г. № 1330/ПК «Об утверждении получателя гранта в форме субсидии некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, на развитие системы выявления и поддержки одаренных и высокомотивированных обучающихся».

В ходе реализации проекта важным организационным ресурсом станет скоординированная деятельность различных структурных подразделений Тверского государственного университета. Для достижения целей и решения задач Проекта планируется задействовать кадровый, методический, научный и материально-технический потенциал ряда структур ТвГУ.

В частности, в ходе реализации настоящего проекта обучающиеся получают возможность участия в работе кружка «Юный химик» на базе химико-технологического факультета, «Клуба молодого предпринимателя» в Институте экономики и управления и других объединениях молодых исследователей Тверского государственного университета.

В деятельности по реализации настоящего проекта предполагается использовать потенциал организаций-партнеров Тверского государственного университета. Университет располагает широким кругом налаженных связей с органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями и предприятиями, общественными организациями, как в Тверской области, так и за ее пределами. Взаимодействие с указанными организациями осуществляется по линии подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, проведения научных, культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, проведения олимпиад, конкурсов и иных мероприятий для школьников и т.д.

В числе органов власти, с которыми университет осуществляет взаимодействие следует указать территориальные органы федеральных органов государственной власти, Правительство Тверской области и другие органы государственной власти Тверской области, органы местного самоуправления.

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день в Тверском государственном университете сложилась и успешно развивается своя система работы по выявлению и развитию талантливых и одарённых детей, основанная на собственных традициях и достижениях современной науки. Данная система опирается на постоянно обновляемую нормативную базу и использует организационные ресурсы всего университета.

Список литературы

1. Академическая гимназия Тверского государственного университета [электронный ресурс]. URL: <http://gymnasium.tversu.ru/> (дата обращения 13.11.2017 г.).

2. Барткова О.Г., Смирнов С.Н. Организационно-правовые основы моделей общего образования в пространстве вуза на современном этапе

развития образования в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 153 – 163.

3. Кафедра русского языка Тверского государственного университета [электронный ресурс]. URL: http://kafrus.tversu.ru/index_9_1.htm (дата обращения 11.11.2017 г.).

4. Олимпиады Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [электронный ресурс]. URL: <https://olymp.herzen.spb.ru/> (дата обращения 11.11.2017 г.).

5. Приказ Министерства образования Тверской области от 29.08.2017 г. № 1330/ПК «Об утверждении получателя гранта в форме субсидии некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, на развитие системы выявления и поддержки одаренных и высокомотивированных обучающихся».

6. Смирнов С.Н. К вопросу о правовой основе и финансовом обеспечении общего образования в современном вузе (на примере Тверского государственного университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 173 – 179.

7. Смирнов С.Н. О событиях и людях Тверского государственного университета сквозь призму автобиографических размышлений с иллюстрациями. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 194 с.

8. Тверской государственный университет [электронный ресурс]. URL: <http://cno.tversu.ru/новости/news-2017-11-15> (дата обращения 11.11.2017 г.).

9. Тверской государственный университет [электронный ресурс]. URL: <http://gymnasium.tversu.ru/for-pupils/olimp/olimp-zvezda> (дата обращения 11.11.2017 г.).

NORMATIVE BASE AND ORGANIZATIONAL RESOURCES OF WORK IN TVER STATE UNIVERSITY ON THE POINT OF EDUCATIONAL SUPPORT OF GIFTED AND HIGHLY MOTIVATED PUPILS OF TVER REGION: EXPERIENCE AND NEW PROJECTS

S. N. Smirnov

Tver State University

The article deals with the questions of education of gifted pupils in Tver State University.

Keywords: *Tver State University, Academic gymnasium after P. Maximovich, gifted pupils, school subject olympiads*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Нормативная база и организационные ресурсы деятельности Тверского государственного университета по образовательной поддержке одаренных и высокомотивированных школьников Тверской области: опыт работы и новые проекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 201 – 209.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.471

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА КАК ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Д. В. Галкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы проведения общественного мониторинга и учёта его результатов при принятии решений органами власти.

Ключевые слова: *общественный мониторинг, субъекты общественного контроля, законодательство об общественном контроле.*

В современной России происходит активное формирование институтов гражданского общества, поэтому общественный контроль приобретает всё большее значение. В ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ понятие общественного контроля сформулировано так:

«1. Под общественным контролем в настоящем Федеральном законе понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

2. Общественный контроль может осуществляться как в формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, так и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами. При этом субъекты общественного контроля могут наделяться иными правами и нести иные обязанности помимо предусмотренных настоящим Федеральным законом».

В данной трактовке понятия «общественный контроль» законодатель чётко устанавливает, что в числе приоритетов

---

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html>

общественного контроля стоит общественная оценка не только решений органов власти. Анализ текущей деятельности органов власти, выявление отношения граждан, представителей общественности к деятельности этих органов являются одними из ключевых моментов при определении их эффективности. В свою очередь, учёт общественного мнения в демократическом обществе не может игнорироваться при планировании, текущей деятельности исполнительных, правоприменительных и правоохранительных органов.

В Федеральном законе от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» законодатель определил одной из форм общественного контроля общественный мониторинг, ведь именно на основании мониторинговых исследований можно провести учёт общественного мнения. Пункт 1 ст. 19 этого закона даёт определение общественного мониторинга следующим образом: «Под общественным мониторингом в настоящем Федеральном законе понимается осуществляемое субъектом общественного контроля постоянное (систематическое) или временное наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия»². В том же законе, в п. 5 ст.19, предусматривается обязательность рассмотрения данных общественного мониторинга органами власти: «Субъектом общественного контроля по результатам проведения общественного мониторинга может быть подготовлен итоговый документ, который подлежит обязательному рассмотрению органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия»³, а в п. 7 ст. 19 - дальнейшие действия организаторов мониторинга по реализации его результатов: «В зависимости от результатов общественного мониторинга его организатор вправе инициировать проведение общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний, общественной проверки, общественной экспертизы, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных общественных мероприятий»⁴.

---

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Как же результаты общественного мониторинга могут повлиять на деятельность органов власти? В первую очередь законодатель подразумевает, что общественный контроль осуществляется с участием специалистов в вопросах, являющихся его объектом. Мониторинг осуществляется по вопросам, решение которых является важным в деятельности органов власти. Кроме этого мониторингом являются и систематические мероприятия по ознакомлению с мнением отдельных граждан, представителей организаций, заинтересованных в решении определённой проблемы. Практический опыт, понимание проблемы «изнутри», определение трудностей в применении уже действующих правовых норм для любых правоприменительных, правоохранительных, управленческих органов разного уровня всегда может являться «реперной точкой» для совершенствования своей дальнейшей практической деятельности.

Однако, согласно закону, решения, заключения субъектов общественного контроля, несмотря на обязательность их рассмотрения, не являются обязательными для их применения в деятельности органов власти. Содержание и смысл таких понятий, как «общественное мнение», «учёт общественного мнения при принятии решений органами власти», не урегулированы в российском законодательстве. Например, решение собрания граждан, проводимого на части территории муниципального образования по вопросу местного значения, результаты опроса граждан в рамках отношения к заявленной проблематике могут носить для органов власти рекомендательный характер. То же самое относится и к применению заключений, рекомендаций субъектов общественного контроля, итоговых документов по результатам общественной экспертизы, общественных слушаний с участием субъектов общественного контроля при принятии окончательных решений органами законодательной и исполнительной власти всех уровней. Возможно законодатель исходил из предположения, что формирование «общественного мнения» может быть составной частью лоббизма интересов тех или иных структур - например, при строительстве, распределении земельных участков, использовании тех или иных объектов. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и коррупционную составляющую такой деятельности, в первую очередь в муниципальных образованиях второго уровня (сельские поселения и т.д.).

Также в законе не определён механизм организации общественного обсуждения, общественных (публичных) слушаний, общественной проверки, общественной экспертизы на основании данных общественного мониторинга (это закреплено в иных актах – например, в ФЗ № 131, Градостроительном кодексе). В действующем

законодательстве предусмотрен порядок общественных слушаний по вопросам, не требующим проведения мониторинга. Инициирование этих мероприятий законодатель возлагает на организатора мониторинга, при этом не прописывает ни органы, на которые может быть возложена функция их проведения, ни обязательность участия в них представителей органов, ответственных за окончательное принятие решений, по которым проводился мониторинг.

Отдельно стоит остановиться на такой недоработке действующего законодательства, как отсутствие численных требований к количеству респондентов при проведении опросов граждан в рамках реализации общественного мониторинга. Этот вопрос является наиболее важным, так как опросы общественного мнения являются ключевой и наиболее эффективной формой выявления отношения граждан к какой-либо проблеме. Если опрос проводится для выявления политических предпочтений электората в преддверии проведения выборов, для определения отношения граждан к тому или иному событию или с другими целями (рекламными, коммерческими и т.д.), организаторы опроса, подразумевая донесение его результатов до заказчика или неопределённого круга лиц, могут просто указывать количество респондентов. В этих случаях число опрошенных лиц не оговаривается в законодательстве. В случае, когда опрос проводится либо по заказу субъекта общественного контроля, либо самим субъектом, то, учитывая возможность реализации права субъекта общественного контроля на инициирование дальнейших действий, основанных на результатах общественного мониторинга, требования к такому опросу должны быть иными. Сколько респондентов должно быть опрошено в ходе общественного мониторинга, проводимом на уровне субъекта РФ, муниципального образования, чтобы данный вопрос мог быть инициирован организатором для проведения по его результатам дальнейших возможных мероприятий? В законодательстве могла бы применяться норма об установлении минимального процентного количества респондентов от числа жителей. Также это могла бы быть процентная градация по количеству жителей. Например: если количество постоянно проживающих на территории до 1000 человек – то столько-то, если до 10 000 – то столько-то, и т.д.. Совершенно нелогичной может быть ситуация, когда мероприятия, предусмотренные законодательством на основании результатов общественного мониторинга, будут инициироваться на основании мнения нескольких десятков (в лучшем случае) человек. Решение данного вопроса можно предоставить субъектам РФ и муниципальным образованиям первого уровня, соответственно прописав применение этой нормы в федеральном законе.

**ABOUT SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC
MONITORING AS A FORM OF SOCIAL CONTROL**

D.V. Galkin

Tver State University

The questions of realization of the public monitoring and account of his results are examined at making decision government bodies.

***Keywords:** public monitoring, subjects of public inspection, legislation about a public inspection.*

Об авторе

ГАЛКИН Денис Викторович - руководитель юридической клиники Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) , e-mail: dvgalkin@mail.ru

GALKIN Denis - head of the law clinic of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: dvgalkin@mail.ru

Галкин Д.В. О некоторых вопросах правового регулирования общественного мониторинга как формы общественного контроля // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2017. № 4. С. 210 – 214.

УДК 340(075.8)

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

П. Н. Маюров

Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской ассамблее Евразийского экономического сообщества, г. Санкт-Петербург

Рассматривается проблематика гражданского и семейного законодательства государств Западной Европы в конце XIX в. Исследуются особенности гражданских и семейных прав и свобод, закреплённых нормами в условиях трансформации законодательства при формировании буржуазного права и государства и окончательного исчезновения институтов феодального сословного партикуляризма. Осуществляется сравнительный анализ норм законодательства ряда государств Западной Европы конца XIX в.

***Ключевые слова:** Австро-Венгрия, дееспособность, законный брак, гражданское уложение, Западная Европа, правоспособность, каноническое право, эмансипация.*

В XIX в. в странах Западной Европы происходит обновление многих отраслей законодательства, включая гражданское и брачно-семейное. Содержание законодательных актов в XIX в. отличалось значительной противоречивостью. В них часто отражалось компромиссное желание сохранить принципы канонического права в регулировании брачно-семейных отношений, права феодальных привилегий в отношениях, связанных с земельной собственностью, и т.п. и нормы буржуазного права, основанные на естественных правах и свободах, равенстве правоспособности всех подданных (граждан). Многие из принятых кодексов (уложений) сохранили своё действие в XX в. и даже с многочисленными изменениями и редакциями продолжают действовать в XXI в., например Австрийское гражданское уложение. В этой связи изучение данных законодательных сводов обладает значительной актуальностью и в настоящее время.

Всеобщее гражданское уложение для наследственных земель Австрийской монархии («Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch») было принято в 1811 г. и является одной из наиболее старых действующих в настоящее время кодификаций в мире. Данный свод гражданского права представляет собой достаточно уникальный документ. В его нормах были воплощены идеи просвещения и принципы естественного права. Нормы, разработанные римскими юристами, были непосредственно включены в его состав. Разработка уложения растянулась более чем на полвека. Оно состояло из введения и 3 книг, включающих 1502 ст. Во введении содержались принципы римского права: обязательность для

всех законов, запрет отговорок о незнании закона; вынесение приговоров судами только на основании закона; естественность прав и свобод и др. Структура включала право личное, вещное, обязательственное и правовые формы защиты гражданских прав¹.

Закреплялась всеобщая гражданская правоспособность, запрет рабства и сословных привилегий в частноправовых отношениях: «...каждый человек, являясь существом, наделенным разумом, обладает правами с момента своего рождения, и его следует рассматривать как личность»². Но уже существующие феодальные права в отношениях, связанных с земельной собственностью, сохранялись.

Важной нормой было провозглашение всеобщего равенства всех лиц вне зависимости от вероисповедания³. Данная норма была исключительно важна для многонациональной и многоконфессиональной империи. Правоспособность принадлежит каждому подданному от рождения и связана с подданством, которое прекращается только при выходе из него или замужества за иностранцем. Правоспособности женщины и мужчины равны. В области гражданских и семейных отношений иностранцы были равны с подданными Австро-Венгрии. Данная норма отсутствовала в законодательстве других европейских государств. Австрийское гражданство приобреталось военной и гражданской службой, профессиональной деятельностью и законным проживанием в течение 10 лет. Правоспособностью обладали и юридические лица.

Семейное право отличалось компромиссностью⁴. Вопросы семьи и брака регулировались нормами канонического права. При этом население империи отличалось широким спектром вероисповедания: католицизм, православие, униатство, различные ветви протестантизма, иудаизм, ислам и др. Империя была христианским государством, и католицизм был государственной религией. Тем не менее законодатель стремился закрепить в нормах гражданского права римские принципы регулирования брачно-семейных отношений. Соединение принципов брака как одного из видов таинств и особое положение супругов по

---

¹ Котов Б. С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны, 1912-1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 6.

² Art. 16 Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch // Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (ABGB), vom 1811 Fassung vom 9.12.2013 Österreich. 2.

³ Art. 39 Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch // Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (ABGB), vom 1811 Fassung vom 9.12.2013 Österreich. 2.

⁴ Раймон Л. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А.В. Грядова. М., 2010. С. 121.

отношению друг к другу и гражданского брака порождало значительные трудности. Юридическое описание брака выглядело следующим образом: «...выраженное законным образом волеизъявление двух лиц разного пола жить в неразрываемом союзе, производить на свет детей, воспитывать детей и оказывать друг другу взаимную поддержку»⁵. При этом вопросы брачного возраста и формы брака регулировались каноническим правом, а оно было различным для разных церквей. Закреплялись институты помолвки (обручения), брачного сговора и др. При этом развод не допускался. Но по каноническим правилам можно было требовать признания брака ничтожным. Это фактически было аналогом развода, и решение принималось судом и только по просьбе невиновной стороны. Основания: безвестное отсутствие супруга, тюремный срок более пяти лет, побои, отвращение супругов друг к другу и др.

Положение супругов не было равным. Муж был обязан заботиться о жене и материально содержать жену, а жена обязана оказывать послушание мужу. Власть отца над женой и детьми следовала и из норм римского права. Дети с точки зрения закона могли быть как законнорожденными, так и незаконнорожденными.

В соответствии с Германским гражданским уложением 1898 г. были лишены дееспособности лица, не достигшие 7 лет; находящиеся в состоянии болезненного расстройства психики, исключаящей свободу воли, если данное состояние по своей природе неизлечимо; состоящие под лечением душевной болезни по закону⁶. Все другие лица по общему правилу обладали гражданской дееспособностью. Несовершеннолетний (по достижении 18 лет) может быть объявлен совершеннолетним определением опекунского суда.

Для эмансипации необходимо согласие самого несовершеннолетнего и его родителей. Брак даёт права совершеннолетия – для несовершеннолетней вдовы согласие родителей не требуется⁷. Объявление несовершеннолетнего совершеннолетним возможно исключительно в целях улучшения положения несовершеннолетнего⁸.

---

⁵ Art. 42 Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch // Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (ABGB), vom 1811 Fassung vom 9.12.2013 Österreich. 2.

⁶ Ст. 104 Гражданского уложения Германской империи (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich) 18 августа 1896 года / Перевод с немецкого. СПб., 1898.

⁷ Ст.4 Гражданского уложения Германской империи (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich) 18 августа 1896 г./ Перевод с немецкого. СПб., 1898.

⁸ Ст. 5 Гражданского уложения Германской империи (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich) 18 августа 1896 г. / Перевод с немецкого. СПб., 1898.

Правовое положение женщины во многих странах Западной Европы было связано с опекой со стороны мужчин. Незамужняя женщина находилась под опекой отца. После выхода замуж она находилась под властью мужа⁹. Муж определял место проживания несовершеннолетних детей и своей жены. Жена могла самостоятельно выбрать место проживания только в случае отъезда мужа из страны или в случае, если у него нет определённого места проживания.¹⁰

При этом брак воспринимается как свободный союз мужчины и женщины. На основании только сговора и помолвки нельзя предъявить иск о заключении брака. Ничтожно обещание неустойки на случай, если брак не состоится¹¹. В то же время для заключения брака до достижения совершеннолетия необходимо согласие родителей. Сохранялось деление детей на законнорожденных – имеющих установленного отца и рождённых в законном браке – и незаконнорожденных¹². Опекунский суд мог заменить волю родителей. Нормы законодательства стояли на страже общественной морали. Например, запрещается вступать в брак разведённому по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым разведённый супруг совершил прелюбодеяние, если в решении о разводе признано, что это прелюбодеяние послужило основанием к разводу. Отступление от этого правила может быть разрешено¹³. Женщина не могла вступить в брак до истечения 10 месяцев после расторжения предыдущего.

Мужу предоставляется право решать все вопросы, касающиеся совместной жизни. Жена не обязана подчиняться решению мужа, если оно представляется злоупотреблением правом¹⁴. Жена принимает фамилию мужа и обязана отвечать за ведение домашнего хозяйства, сделки для этой цели считаются заключёнными с согласия мужа¹⁵. Муж обязан обеспечивать материальное содержание семьи¹⁶. С заключением брака имущество жены, в том числе и приобретённое после заключения брака, находится под управлением и в пользовании мужа¹⁷. Возможности расторжения брака были ограничены соблюдением ряда условий: покушение на жизнь супруга, прелюбодеяние, намеренное

---

⁹ Новая и новейшая история Германии (1870 г. - начало XXI в.): сборник документов. Ч. 1: - М., 2013 – С. 43.

¹⁰ Ст. 10 Гражданского уложения Германской империи (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich) 18 августа 1896 г. / Перевод с немецкого. СПб., 1898.

¹¹ Там же, ст. 1297.

¹² Там же, ст. 1305.

¹³ Там же, ст. 1312.

¹⁴ Там же, ст. 1354.

¹⁵ Там же, ст. 1357.

¹⁶ Там же, ст. 1360.

¹⁷ Там же, ст. 1363.

оставление одного супруга другим, совершение преступления против морали и нравственности, развратное поведение, душевная болезнь и др. При этом если расторжение брака имело место по вине мужа, то он обязан предоставлять бывшей жене денежное содержание до того, как она выйдет замуж¹⁸. В случае виновности жены она обязана предоставлять содержание мужу, в случае если он не в состоянии сам прокормиться. Родственники по прямой линии обязаны содержать и заботиться друг о друге¹⁹. При этом незаконный ребёнок и его отец не находятся в состоянии родства.

Во Франции статус гражданина в публичных и гражданских правоотношениях был различен и прямо разделён нормами закона. Граждане обладают единым правовым статусом как участники гражданских правоотношений и различаются в объёме своих правомочий в отношениях, связанных с реализацией политических прав, прав избирать и быть избранными в органы государственной власти. Осуществление гражданских прав не зависит от осуществления политических прав, которые приобретаются и сохраняются согласно конституционным и избирательным законам²⁰. Каждый француз пользуется гражданскими правами. Французами являются: 1) лицо, родившееся от француза во Франции или за границей; 2) лицо, родившееся во Франции от неизвестных родителей или от родителей, гражданство которых неизвестно; 3) лицо, родившееся во Франции от иностранных родителей, один из которых сам родился во Франции; но если во Франции родилась его мать, то лицо может отказаться от французского гражданства в течение года по достижении совершеннолетия²¹; 4) лицо, родившееся во Франции от иностранца и которое во время наступления совершеннолетия проживает во Франции; но оно может в течение года по достижении им совершеннолетия отказаться от французского гражданства и доказать, что оно сохранило гражданство родителей (пп. 4 добавлен в ред. Закона 22.07.1893 г.). Брак во Франции заключается при согласии лиц, вступающих в брак, – «нет брака, если нет согласия»²². Для брака несовершеннолетних требуется согласие родителей. Для снижения брачного возраста необходимо согласие Президента республики. Заключая брак, супруги

---

¹⁸ Там же, ст. 1569.

¹⁹ Какоурова Н.А., Колосок С.В. Буржуазное гражданское право Франции и Германии в XIX веке: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 88.

²⁰ Ст. 4 Гражданского кодекса Франции 1804 г. (ред. 1889 г.) / Перевод И. С. Перетерского. М., 1941.

²¹ Моруа А. История Франции / пер. с фр. Аллы Серебрянниковой. М.: КоЛибри, 2016. С. 57.

²² Ст. 146 Гражданского кодекса Франции 1804 г. (ред. 1889 г.) / Перевод И. С. Перетерского. М., 1941.

получают обязательство кормить, содержать и воспитывать своих детей²³.

Жена находилась под властью мужа – «муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена – послушание мужу»²⁴. Жена не может выступать в суде без разрешения мужа, даже если бы она была предпринимателем или не обладала общностью имущества с мужем, или если бы была установлена раздельность имущества жены²⁵. Муж имеет право определять род профессиональной деятельности жены. Возражение мужа, имеющее силу, является основанием ничтожности связанных с профессией обязательств, заключенных женой²⁶. Жена, даже не обладающая общностью имущества с мужем или при раздельности ее имущества, не может дарить, отчуждать, закладывать, приобретать без участия мужа в составлении акта или без его письменного согласия. Жена была свободна в завещании своего имущества²⁷.

Муж вправе запретить жене участие в судебном процессе. Данное правило не распространяется на случаи уголовного судопроизводства. При этом даже если муж присужден к тяжкому или позорящему наказанию, даже если осуждение было вынесено заочно, то жена, достигшая совершеннолетия, не может в течение срока наказания ни выступать в суде, ни заключать договоры, кроме как получив подобное разрешение от судьи; в этом случае судья может давать разрешение без вызова мужа²⁸. Жена приобретает самостоятельный процессуальный статус только в случае утраты мужем дееспособности или признания его безвестно отсутствующим. Судья может, рассмотрев дело, дать жене, разрешение на выступление в суде или на заключение договора²⁹. Суд может освободить жену из-под власти мужа, если он осуждён за то, что покинул семью (оставил своих близких без средств на существование более 3 месяцев) или приговорён к наказанию, предусмотренному ст. 7 УК Франции 1810 г. (в ред. 1832 г.): 1) смертная казнь, 2) бессрочные каторжные работы, 3) ссылка, 4) каторжные работы, 5) лишение свободы (detention on reclusion).

Основания для развода мужа и жены также различались. Муж может требовать развода по причине прелюбодеяния жены. Но жена может требовать развода при измене мужа, если он держал свою

---

²³ Там же, ст. 203.

²⁴ Там же, ст. 213.

²⁵ Там же, ст. 215.

²⁶ Там же, ст. 216.

²⁷ Там же, ст. 226.

²⁸ Там же, ст. 221.

²⁹ Там же, ст. 222.

любовницу в общем доме. При этом супруги могут обоюдно требовать развода вследствие злоупотреблений, грубого обращения или тяжких обид, нанесенных друг друга. Присуждение супруга к тяжкому и позорящему наказанию является для другого причиной развода³⁰.

Дети находятся под властью родителей до достижения ими совершеннолетия или до освобождения от власти (эмансипации). Отец один осуществляет эту власть во время брака³¹. Он обладал правом привлечения ребёнка к мерам уголовной ответственности: если ребенок не достиг 16 лет, то отец может лишить его свободы на срок, который не может превышать одного месяца; в этих целях председатель трибунала округа должен по просьбе отца выдать ордер на арест. По достижении 16 лет и до освобождения его от власти отец может требовать лишения ребенка свободы на срок не более 6 мес. Для осуждения была необходима только воля отца не имеют места ни письменное производство, ни судебные формальности, кроме самого ордера об аресте, и мотивы ареста не указываются в ордере³². Отец своей волей мог сократить время ареста. При этом мать, пережившая отца и не вступившая в новый брак, может лишить ребенка свободы только при содействии двух ближайших родственников ребенка по отцовской линии. Отцовская власть над внебрачными детьми, законно признанными, осуществляется тем из родителей, который первым их признал (в ред. Закона 1907 г.)³³. Отец в продолжение брака, а после прекращения брака – переживший родитель пользуется имуществом своих детей до достижения ими 18 лет или до освобождения их от власти родителей. Беременность означает только отсрочку исполнения приговора. Если приговоренная к смертной казни женщина объявит себя беременной и это подтвердится, то наказание приводится в исполнение лишь после разрешения её от бремени³⁴.

В XIX в. в странах Западной Европы принимают гражданские кодексы (гражданские уложения), в которых были закреплены основы правового статуса граждан (подданных), лишённые сословного партикуляризма средневекового феодального права. При этом нормы законодательных сводов отличались значительной противоречивостью. В частности, на их предписания оказало значительное влияние христианская правовая доктрина и нормы канонического права. В наибольшей степени это нашло отражение в нормах брачно-семейного

---

³⁰ Там же, ст. 230 – 232.

³¹ Там же, ст. 372 – 373.

³² Там же, ст. 376 – 378.

³³ Там же, ст. 383.

³⁴ Ст.27 Уголовного кодекса Франции 1810 г. (ред. 1840) / Перевод Н. С. Лапшиной. М., 1947.

права. Правовой статус граждан (подданных) был различен в зависимости от пола и семейного положения. Муж представлял интересы семьи, в том числе распоряжение многими гражданскими правами жены и детей. Жены и дети следовали месту жительства мужа и не могли совершать юридически значимые действия, связанные с распоряжением имуществом, выбором вида профессиональной деятельности, образованием, выступлением в суде и др. без его одобрения. Но при этом ответственность за материальное благополучие лежала на главе семейства. Нормы закона стояли на страже общественной морали, прелюбодеяние считалось противоправным деянием и могло повлечь меры, в том числе и уголовной ответственности.

Список литературы

1. Гражданское уложение Германской империи (Bürgerliches Gesetzbuch für das Deutsche Reich) 18 августа 1896 года / Перевод с немецкого. СПб., 1898. 341 с.
2. Гражданский кодекс Франции 1804 г. (ред. 1889 г.) / Перевод И.С. Перетерского. М., 1941. 312 с.
3. Гражданский кодекс Франции 1804 г. (ред. 1907 г.) / Перевод И.С. Перетерского. М., 1941. 341 с.
4. Какоурова Н. А., Колосок С.В. Буржуазное гражданское право Франции и Германии в XIX веке: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.
5. Котов Б. С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны, 1912 - 1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. 28 с.
6. Моруа А. История Франции / пер. с фр. Аллы Серебрянниковой. М.: КоЛибри, 2016. 700. с.
7. Новая и новейшая история Германии (1870 г. - начало XXI в.): сб. документов. М., 2013. Ч. 1. 341 с.
8. Раймон Л. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А.В. Грядова. М., 2010. 167 с.
9. Уголовный кодекс Франции 1810 г. (ред. 1840) / Перевод Н. С. Лапшиной. М., 1947. 312 с.
10. Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch // Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch (ABGB), vom 1811 Fassung vom 9.12.2013 Österreich.

CIVIL AND FAMILY LEGISLATION OF COUNTRIES OF WEST EUROPE IN THE LATE OF THE XIX CENTURY

P. N. Maurov

Interregional Institute of Economics and law at the EurAsEC Russia

The article discusses the problems of civil and family laws of the States of Western Europe in the late XIX century and Examines the characteristics of civil and family rights and freedoms established by the standards in the conditions of transformation legislation .the formation of the bourgeois rights of the AI state and the final disappearance of the institutions of the feudal particularism of the estates Carried out a comparative analysis of legislation of several countries of Western Europe of the late nineteenth century.

Keywords: *Austria-Hungary, legal capacity, legal marriage, civil code, Western Europe, legal capacity, canon law, emancipation.*

Об авторе

МАЮРОВ Павел Николаевич – аспирант юридического факультета кафедры теории истории государства и права Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС Россия (198255, Санкт-Петербург, ул. Лёни Голикова, д. 5, к. 3, кв. 5); e-mail: mayurov2010@mail.ru

MAUROV Pavel – student of the faculty the Department of theory and history of state and law Interregional Institute of Economics and law at the EurAsEC Russia (Saint Petersburg 198255 St. Leni Golikova d. 5 korp. 3 apart. 5), email mayurov2010@mail.ru.

Маюров П. Н. Гражданское и семейное законодательство стран Западной Европы в конце XIX в. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 215 – 223.

УДК 342.5

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. С. Очагова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

Статья посвящена проблеме правовых основ деятельности органов местного самоуправления в социальной сфере. Проанализирована нормативно-правовая база, затрагивающая различные области социальных отношений на местном уровне власти. Произведен анализ формулирования полномочий органов местного самоуправления в социальной сфере в законодательстве. Определены полномочия органов местного самоуправления в вопросах охраны здоровья граждан, в сфере образования граждан, в сфере социальной защиты граждан.

Ключевые слова: полномочия, органы местного самоуправления, социальная сфера, нормативно-правовая база.

Конституция Российской Федерации называет в ст. 7 наше государство социальным и реализацию задач в социальной сфере на муниципальном уровне закрепляет непосредственно за органами местного самоуправления¹.

Основным звеном в реализации этой политики можно считать органы региональной власти по причине их непосредственной близости к общественности, знания потребностей и нужд граждан. Социальная сфера деятельности органов местного самоуправления в общем смысле включает вопросы образования, здравоохранения, социального обеспечения и защиты населения.

Каждому члену общества Конституция Российской Федерации гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях (на предприятиях). Также граждане имеют право на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения и на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и в иных случаях, установленных законом; на защиту материнства и детства.

Работа органов местного самоуправления направлена на достижение следующих задач: формирование условий и обеспечение возможностей удовлетворения культурных и общественных нужд

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

каждого отдельного гражданина, повышение уровня охраны здоровья, социальная защита граждан. Региональные власти принимают участие в решении этих задач благодаря принятию и реализации муниципальных целевых программ, планов развития территории, утверждению местных бюджетов, а также осуществлению контрольных функций.

Федеральный закон «Об образовании» относит к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов организацию предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также дополнительного образования, создание условий для осуществления присмотра за детьми, подлежащих обучению по образовательным программам, и создание, реорганизацию, ликвидацию муниципальных образовательных организаций и обеспечение содержания данных зданий и сооружений.

Стоит отметить, что в нормативно-правовой базе многократно акцентируется внимание на необходимости органами местного самоуправления именно создавать условия, предоставлять возможность и организацию. Такая абстрактная формулировка не может внести ясность в толкование закона, и, как результат, правоприменитель может реализовать данные положения не в точном соответствии с представлениями законодателя. Если обратиться к интерпретации понятия «условия», то можно увидеть следующее. Условие – это обстоятельство, от которого что-нибудь зависит². Условие – это то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса, в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает нечто, и от основания, которое является логическим условием следствия³. Таким образом, выявление сути понятия ясности, очевидно, не вносит.

Данное непонимание смысла нормативного акта на практике может привести к частичному или даже полному бездействию органов местного самоуправления в социальной сфере. Проблема представляется крайне важной, поскольку каждый гражданин, ежедневно реализуя свои права и обязанности в социальной сфере, желает улучшения качества как в области образования, здравоохранения, так и социального обеспечения и защиты населения.

Нельзя не согласиться с Р.А. Эфрикяном, который говорит о недостаточном выполнении федерального законодательства. Он считает, ссылаясь на практику, что в регионах не всегда выполняется

---

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 132.

³ Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 144.

закон и его нарушения происходят, как правило, из-за недостаточной принципиальности органов местного самоуправления⁴.

Обратимся к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный закон устанавливает, что образовательная деятельность осуществляется образовательными организациями и в случаях, установленных законодательством, организациями, реализующими обучение, а также индивидуальными предпринимателями. На организации, предоставляющих обучение, и индивидуальных предпринимателей, на их обучающихся, на педагогических работников, занятых в организациях, осуществляющих обучение, или у индивидуальных предпринимателей, распространяются права, социальные гарантии, обязанности и ответственность образовательных организаций, обучающихся и педагогических работников таких образовательных организаций⁵.

Органы местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством принимают всевозможные меры для обеспечения стипендиями, местами в общежитиях, льготным или бесплатным проездом на транспорте, иными видами льгот и материальной помощи.

Федеральный закон № 273 накладывает обязанность на органы местного самоуправления реализовывать права граждан по получению обязательного основного общего образования. Сфера деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций регулируется типовыми положениями об образовательных организациях соответствующих типов и видов, утверждаемыми Правительством Российской Федерации и разрабатываемыми на их основе уставами этих образовательных организаций.

Правила порядка приема в государственные и муниципальные образовательные учреждения на ступени начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования в соответствии с законом устанавливает учредитель. Данный порядок должен обеспечивать прием всех граждан, проживающих на данной территории и имеющих право на получение образования соответствующего уровня.

Государство предоставляет финансовую и материальную поддержку в воспитании детей раннего детского возраста, гарантирует доступность образовательных услуг дошкольного образовательного учреждения для всех слоев населения. В целях реализации данного

---

⁴ Эфрикян Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования // Журнал Власть. 2008. № 3. С.19.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Рос. газ. 2012. № 303. 31дек.

механизма действует сеть дошкольных образовательных учреждений. Органы местного самоуправления в соответствии с законом занимаются организацией и координацией методической, диагностической и консультативной помощи семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста на дому⁶.

В государственных и муниципальных образовательных учреждениях гарантируется светский характер образования и не разрешается функционирование организационных структур политических партий, общественно-политических и религиозных движений и организаций (объединений).

Органы местного самоуправления помогают общественным объединениям, которые ведут работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Указано, что органам местного самоуправления предлагается предусматривать при создании соответствующих бюджетов выделение каждый год средств для финансирования части затрат на осуществление деятельности военно-патриотических молодежных и детских объединений и поисковых групп, организацию оборонно-спортивных лагерей молодежи⁷. Очевидно, что формулировка снова весьма абстрактна, так как в данном случае не указано количество средств для финансирования, и, следовательно, решение этого вопроса вновь возлагается на органы местного самоуправления. Думается, что следовало бы давать более точные рекомендации к исполнению, что могло бы привести к более полной их реализации.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь — конституционное право гражданина Российской Федерации. Гарантией его реализации можно считать развитие в Российской Федерации государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощрение и поддержку деятельности, которая способствует укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию⁸.

Государство обеспечивает граждан бесплатной медицинской помощью в государственных и муниципальных учреждениях

---

⁶ Забелина Е. П. Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 59.

⁷ Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» // Рос.газ. 1996. № 94. 21 мая.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

здравоохранения за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других начислений.

От органов местного самоуправления требуется организация, содержание и развитие муниципальных учреждений здравоохранения, обеспечение санитарного благополучия населения муниципальных образований. Кроме того, органы местного самоуправления реализуют деятельность, направленную на формирование условий, содействующих развитию здоровья человека: способствуют прогрессу физической культуры и спорта, принимают участие в охране окружающей среды и т.д.

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции имеют право на издание муниципальных правовых актов, содержащих положения об охране здоровья, в соответствии с настоящим Федеральным

законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации⁹.

В первую очередь хотелось бы отметить, что к полномочиям органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья относят создание условий для оказания медицинской помощи населению и привлечения медицинских и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях. Как упоминалось выше, такая абстрактная формулировка, как «создание условий» не благоприятствует развитию и эффективности работы сферы здравоохранения. Несложно заметить, что законодатель прибегает к схожим терминам в различных областях отношений. Также к полномочиям относят обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения; информирование населения муниципального образования, в том числе через средства массовой информации, о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, на территории муниципального образования, осуществляемое на основе ежегодных статистических данных, а также информирование об угрозе возникновения и о возникновении эпидемий; участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде донорства крови и (или) ее компонентов; участие в реализации на территории муниципального образования мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, информирование населения о медико-

---

⁹ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. № 263. 23 нояб.

санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах. Нельзя не отметить, что данные пункты являются более доказательными и точно определенными, чем ранее указанные. Кроме того, к полномочиям относят также реализацию на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и развитию здорового образа жизни.

В своей деятельности в области здравоохранения, физической культуры и спорта органы местного самоуправления опираются на Конституцию РФ, устанавливающую, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности органов местного самоуправления, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», другие федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты по вопросам охраны здоровья населения.

В дополнение к перечню бесплатной медицинской помощи лечебно-профилактические учреждения, вне зависимости от форм собственности, предоставляют населению платные медицинские услуги в случае наличия у них сертификата и лицензии на избранный вид деятельности. Органы местного самоуправления реализовывают контрольные функции в сфере охраны здоровья населения: соблюдают стандарты качества медицинской помощи, обеспечивают граждан лекарственными средствами и изданиями медицинского назначения на территории муниципального образования. В пределах своей компетенции органы местного самоуправления координируют и контролируют деятельность предприятий, учреждений и организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, контролируют качество оказываемой медико-социальной помощи в частной системе здравоохранения.

Органы местного самоуправления обязаны создавать условия на территории муниципального образования для развития здорового образа жизни, занятий различными видами физической культуры и спорта. Хотелось бы, чтобы законодатель более подробно определял роль органов местного самоуправления в данной работе.

Можно рассмотреть область правоотношений, связанных с социальной защитой населения. Конституция Российской Федерации, определяя наше государство как социальное, гарантирует охрану труда в Российской Федерации, право каждого на труд в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены, право на защиту от безработицы. Каждому члену общества предоставляется

социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Ввиду этих причин в Российской Федерации улучшает свою работу система государственных и муниципальных служб, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В реализации этих важнейших государственных задач важную роль играют органы местного самоуправления, к ведению которых федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения.

Кроме того, основу правовой деятельности органов местного самоуправления в области социальной защиты населения составляют Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон «О ветеранах», а также другие законодательные акты.

Совместно с этим действующее законодательство о социальном обслуживании населения предполагает образование и развитие муниципального сектора социального обслуживания населения, а также деятельность в этой сфере предприятий и учреждений иных форм собственности.

Деятельность органов местного самоуправления в сфере социальной защиты ветеранов и инвалидов определяется также в Федеральном законе «О ветеранах», Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», но расходы на реализацию прав и льгот, которые предоставляются этими законами ветеранам и инвалидам, производятся сначала из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с нормами данного акта инвалиды освобождаются от арендной платы за землю и помещение для хранения средств передвижения, имеющих в их личном пользовании¹⁰. Они могут иметь дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утвержденным Правительством Российской Федерации. Региональные власти при участии общественных объединений инвалидов определяют порядок и

---

¹⁰ Федеральный закон от 24.11.1995 г. №181-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Рос.газ. 1995. № 234. 2 дек.

основания социально-бытового обслуживания инвалидов и предпринимают другие меры, связанные с исполнением Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции принимают участие в социальной поддержке семьи, материнства и детства, которые находятся под защитой государства.

Для координации муниципальной деятельности в области охраны семьи, материнства и детства в структуре органов местного самоуправления предполагается организация комитетов по вопросам женщин, семьи и детей. Органы местного самоуправления могут принимать местные программы, направленные на решение проблем социальной поддержки семьи, материнства и детства. Так, например, в Тверской области меры социальной поддержки и льготы для граждан Твери и Тверской области установлены несколькими региональными законами, в частности: Законом Тверской области от 29 декабря 2004 г. «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны, и дополнительных мерах социальной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны и участников Великой Отечественной войны»; Законом Тверской области от 29 декабря 2004 г. «О мерах социальной поддержки реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий»; Законом Тверской области от 29 декабря 2004 г. «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке»; Законом Тверской области от 9 декабря 2005 г. «О реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Тверской области» и некоторыми другими.

Органы местного самоуправления создают благоприятные условия и оказывают поддержку малому и семейному предпринимательству, различным формам самозанятости¹¹. Развитие сети дошкольных учреждений различных форм собственности, а также внешкольных учреждений, летних оздоровительных лагерей происходит благодаря поддержке органов местной власти. К сожалению, в последние несколько лет возникли негативные тенденции, отражающие кризисные явления в семье, обществе: возрождение детской беспризорности как социального явления, обострение проблем социального сиротства,

---

¹¹ Серегина Л.В. Социальные гарантии в сфере занятости: понятия, признаки, классификация // Журн. рос. права. 2011. № 2. С. 11.

высокий рост детской и подростковой преступности, которые также должны учитываться органами местного самоуправления в их практической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что абстрактные формулировки законодателя относительно полномочий органов местного самоуправления порождают определенные проблемы в правоприменительной практике. В этих условиях давно назрела необходимость закрепления в Федеральных актах четких формулировок, касающихся степени, форм и видов участия органов местного самоуправления в реализации социальной политики государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ. РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 24.11.1995 г. №181-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Рос. газ. 1995. № 234. 2 дек.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. № 263. 23 нояб.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Рос. газ. 2012. № 303. 31дек.

5. Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» // Рос. газ. 1996. № 94. 21 май.

6. Забелина Е. П. Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С.59.

7. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. Философский энциклопедический словарь. Москва.,1983. С.144.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – Москва., 2010. С.132.

9. Серегина Л.В. Социальные гарантии в сфере занятости: понятия, признаки, классификация // Журн. Рос. права. 2011. № 2.С.11.

10. Эфрикян Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования // Власть. 2008. № 3. С. 19.

POWERS OF LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE SOCIAL SPHERE IN MODERN CONDITIONS

V. S. Ochagova

Tver State University

The article is devoted to a problem of legal bases of activity of local government bodies in the social sphere. The standard and legal base affecting various areas of the social relations at the local level of the power is studied. The studied of a formulation of powers of local government bodies in the social sphere in the legislation is made. Powers of local government bodies in questions of protection of public health, in education of citizens, in the sphere of social protection of citizens are defined.

Keywords: *local goverent's authority, local goverent's, the social sphere, the legal base.*

Об авторе

ОЧАГОВА Валерия Станиславовна – аспирант кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lera_melcharek@mail.ru.

OCHAGOVA Valeriya - postgraduate student of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: lera_melcharek@mail.ru

Очагова В.С. Полномочия органов местного самоуправления в социальной сфере в современных условиях. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 224 – 233.

УДК 347

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОПЕКУНАМ И ПОПЕЧИТЕЛЯМ

А. И. Фазылзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Статья посвящена вопросу о правовой природе вознаграждения опекунам и попечителям, выплачиваемого по договору об осуществлении опеки и попечительства. Подчеркивается, что отношения, связанные с основаниями и порядком выплаты вознаграждения, регулируются преимущественно региональным законодательством. Анализируются примеры из судебной практики, в которых затрагивается данный вопрос. Обосновывается вывод о том, что вознаграждение в договорной опеке следует рассматривать как самостоятельный вид выплат для опекунов (попечителей). Кроме того, рассмотрены основные научные точки зрения по проблеме правовой природы договоров в сфере опеки и попечительства. Отмечается, что проблема определения правовой природы вознаграждения опекунам (попечителям) находится в тесной взаимосвязи с вопросом о правовой природе договоров, в рамках которых опекуны (попечители) получают соответствующие выплаты.

Ключевые слова: опека и попечительство, приемная семья, региональное законодательство, договорная опека, вознаграждение опекунов.

Договор – как правовая конструкция оформления общественных отношений – уже давно перерос рамки гражданского права. Как верно отмечает Ш.В. Каламбеков, «в развитом, истинно демократическом обществе договор приобретает качество общеправовой конструкции, поскольку большинство решений в таком обществе принимаются на основе консенсуса»¹. Сравнительно новым видом договора является договор в сфере опеки и попечительства. Государство, предусмотрев договорные формы опеки, имело целью расширить правовые предпосылки для установления опеки над недееспособными совершеннолетними гражданами и детьми.

Опека и попечительство в Российской Федерации осуществляются по двум направлениям: в отношении совершеннолетних недееспособных и ограниченно дееспособных лиц и в отношении несовершеннолетних.

Согласно ч. 1 ст.16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» обязанности по исполнению опеки (попечительства) осуществляются, по общему правилу, безвозмездно. Однако в случаях,

---

¹ Каламбеков Ш.В. Договор как универсальная правовая конструкция: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 277.

предусмотренных законом, орган опеки и попечительства может заключить с опекуном договор об осуществлении опеки и попечительства. Кроме того, в соответствии со ст.14 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» установление опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних допускается по договору о приемной семье, а также по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ. Каждый из этих договоров в качестве обязательного условия содержит положение о вознаграждении, которое выплачивается опекуну за возмездное исполнение обязанностей по опеке и попечительству.

Анализ соответствующих положений Федерального закона «Об опеке и попечительстве»², Семейного кодекса Российской Федерации³ позволяет сделать вывод о существовании следующих видов выплат опекунам и попечителям: вознаграждение опекунам и попечителям, меры социальной поддержки, денежные средства на содержание подопечных.

В комментариях к Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» отмечается, что сам закон не содержит оснований для установления возмездной опеки, они устанавливаются только на уровне региональных актов⁴. Согласно ч. 2 ст.16 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» вознаграждение опекунам и попечителям по договору об осуществлении опеки и попечительства может выплачиваться из следующих источников: 1) доход от имущества подопечного; 2) средства третьих лиц; 3) средства бюджета субъекта Российской Федерации. Следует отметить, что законодатель прямо относит к компетенции субъектов РФ лишь условия и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств подопечных. Тем не менее очевидно, что порядок выплаты вознаграждения за счет дохода имущества подопечных и средств третьих лиц в конечном итоге определяется самостоятельно органами опеки и попечительства путем заключения конкретного договора. На федеральном уровне определен лишь предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного, который

---

² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) / отв. ред. Е.Г. Куропацкая, Н.А. Темникова, О.С. Попова. // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

составляет 5 % дохода от имущества подопечного за отчетный период, определяемого по отчету опекуна о хранении, использовании имущества подопечного и об управлении таким имуществом.

Вопрос о правовой природе вознаграждения опекунам и попечителям нередко затрагивается судами при рассмотрении дел, связанных с договорной опекой.

Одни суды считают, что вознаграждение опекунам и попечителям, выплачиваемое по договору об осуществлении опеки и попечительства, является дополнительной мерой социальной поддержки, т.е. вознаграждение представляет собой еще один вид государственной помощи, оказываемой в целях стимулирования интереса граждан к назначению их опекунами. Так, в апелляционном определении Омского областного суда от 30.09.2015 г. по делу № 33-6981/2015⁵ указано, что государство оказывает опекунам ежемесячную материальную помощь в виде вознаграждения, которое по своей сущности является государственным пособием. Аналогичные мнения содержатся и в ряде других судебных постановлений (апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 02.02.2016 г. по делу № 33-481/2016⁶, апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2016 г. № 33-44657/2016⁷, апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2016 г. по делу № 33-30673/2016⁸). Указанную позицию суды обосновывают тем, что региональным законодательством в качестве одного из оснований для выплаты вознаграждения опекунам за счет средств бюджета субъекта РФ предусмотрено то обстоятельство, что опекун не получает вознаграждение за счет дохода от имущества подопечного и за счет средств третьих лиц. Соответственно факт получения опекунами вознаграждения за счет средств регионального бюджета расценивается судами как государственная помощь. Следовательно, развивая данное положение, суды делают вывод, что исполнение опекунских обязанностей по договору нельзя считать выполнением оплачиваемой работы. Последствием указанного вывода является признание за опекунами права на ежемесячные компенсационные выплаты как неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за

---

⁵ Апелляционное определение Омского областного суда от 30.09.2015 г. по делу № 33-6981/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 02.02.2016 г. по делу № 33-481/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2016 г. № 33-44657/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2016 г. по делу № 33-30673/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

нетрудоспособными гражданами, а также права на ежемесячные выплаты лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы⁹. Кроме того, суды, проанализировав положения ст. 208, 210 и 217 Налогового кодекса РФ¹⁰, ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»¹¹, полагают, что данное вознаграждение не облагается налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами.

Другие суды рассматривают вознаграждение по договору о приемной семье как вознаграждение, выплачиваемое в рамках договора возмездного оказания услуг. В качестве примера можно привести определение Верховного суда РФ от 11 июля 2016 г. № 29-КГ16-3¹². Судебная коллегия, разрешая вопрос о выплате вознаграждения приемному родителю, исходит из того, что предметом договора о приемной семье являются фактические и юридические действия приемных родителей, связанные, в частности, с воспитанием, содержанием, образованием ребенка, за совершение которых приемные родители получают денежные выплаты. Кроме того, суд, руководствуясь положениями п. 2 ст.152 Семейного кодекса РФ, полагает, что к отношениям, регулирующим порядок выплаты вознаграждения приемным родителям, следует, в том числе, применять правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг в части, не урегулированной Семейным кодексом РФ. По мнению суда, приемные родители, заключая договор о приемной семье, принимают на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, из чего следует, что они выполняют оплачиваемую работу. Соответственно, согласно данной позиции, вознаграждение приемным родителям не относится к предусмотренным ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами. Следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся

---

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы»// СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 938.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹¹ Утратил силу с 1 января 2017 г. на основании Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ.

¹² Определение Верховного суда РФ от 11 июля 2016 г. № 29-КГ16-3 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Проведенный нами обзор судебных актов позволяет заключить, что суды по-разному трактуют вопрос о правовой природе вознаграждения опекунам и попечителям. На наш взгляд, законодательная формулировка четко разграничивает вознаграждение опекуну и попечителю, с одной стороны, а также меры социальной поддержки, денежные средства на содержание подопечного – с другой. Тем самым вознаграждение, выплачиваемое опекуну и попечителю, является отдельным видом выплат, предусмотренным в договоре об осуществлении опеки и попечительства, и облагается налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами.

Мы полагаем, что вопрос о правовой природе вознаграждения должен рассматриваться в непосредственной взаимосвязи с вопросом об отраслевой принадлежности договора, в рамках которого выплачивается вознаграждение опекунам и попечителям. В научном мире по данной проблеме единое мнение отсутствует. Оставив за рамками настоящей статьи подробное изложение научных размышлений по поводу правовой сущности договорной опеки, осветим лишь основные точки зрения.

Первая точка зрения определяет все договорные формы опеки и попечительства как гражданско-правовые. Связано это прежде всего с тем, что нормы об опеке и попечительстве как в отношении совершеннолетних, так и в отношении детей объединены в одну статью (ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). К тому же в п. 1 ст. 152 Семейного кодекса РФ отмечается, что к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Отнесение договора об осуществлении опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан к гражданско-правовому договору в научном мире практически не оспаривается. Иная ситуация с договорами об опеке в отношении детей.

Например, Л.Ю. Михеева, анализируя договор о приемной семье, полагает, что «функции приемного родителя сходны с функциями няни, воспитателя или гувернантки с той разницей, что они осуществляются круглосуточно. Следствием такого вывода является применение к обязательствам сторон норм гражданского права о договорах, например,

о договоре возмездного оказания услуг»¹³. Однозначно трактует юридическую природу договора об осуществлении опеки (попечительства) и А.М. Грибков: «...таковой является гражданско-правовым, разновидностью договора возмездного оказания услуг»¹⁴. В целом сторонники данной позиции определяют вознаграждение опекунам и попечителям как цену в договоре о возмездном оказании услуг.

Сторонники второй точки зрения квалифицируют договоры об опеке в отношении детей как семейно-правовые. О.Н. Низамиева делает вывод, что договор о приемной семье является семейно-правовым договором с некоторыми элементами публичности, обосновывая свою точку зрения тем, что цель указанного договора заключается не в получении стороной по договору каких-либо услуг на возмездной основе, а в реализации права ребенка на семейное воспитание¹⁵. Публичный характер договора о приемной семье О.Н. Низамиева объясняет тем, что, во-первых, одной из сторон договора выступают органы опеки и попечительства, наделенные властными полномочиями; во-вторых, содержание договора во многом определяется положениями нормативно-правовых актов; в-третьих, финансирование жизнедеятельности приемной семьи осуществляется за счет бюджета субъекта РФ и муниципальных органов; в-четвертых, путем удовлетворения частных интересов приемного ребенка в семейном воспитании осуществляется реализация публичных интересов. О публичности договора об опеке и попечительстве в отношении несовершеннолетних упоминает и П.А. Матвеев, который указывает, что «договор выступает средством реализации воспитательной функции семейного права, что и объясняет его публично-правовые особенности»¹⁶.

По мнению других авторов, договор о приемной семье является трудовым договором. В частности, И.Ф. Дементьева и Л.Я. Олиференко¹⁷ считают, что работа приемного родителя должна рассматриваться как трудовая занятость, а его труд – как занятие

---

¹³ Михеева Л.Ю. Проблемы систематизации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав ребенка в современной России: Материалы науч.-практ. конф. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2004. С.115 – 123.

¹⁴ Грибков А.М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С.179 – 190.

¹⁵ Низамиева О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Казань, 2009. Т. 151, кн. 4. С. 107 – 113.

¹⁶ Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 13 – 16.

¹⁷ Дементьева И.Ф., Олиференко Л.Я. Правовая семья – институт защиты детства: метод. рекомендации / Гос.НИИ семьи и воспитания. М., 2000. С. 55.

педагогической деятельностью. Е.В. Панина и Е.В. Шубенкова полагают, что вознаграждение должно рассматриваться как оплата за родительский труд¹⁸.

На наш взгляд, несомненно одно: правовую природу договоров в сфере опеки и попечительства необходимо разграничивать в зависимости от того, в отношении кого они заключаются. Договоры об осуществлении опеки и попечительства в отношении недееспособных и ограниченно дееспособных граждан можно отнести к гражданско-правовым договорам, договоры опеки в отношении несовершеннолетних – к семейно-правовым договорам, обладающим некоторыми элементами публичности.

Таким образом, во-первых, вознаграждение, предусмотренное в договоре об осуществлении опеки и попечительства, в договорах о приемной или патронатной семье, является самостоятельным видом выплат для опекунов и попечителей и рассматривается как стимулирующий фактор для граждан брать на себя опекунские обязанности.

Во-вторых, проблему правовой природы вознаграждения опекунам и попечителям необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с вопросом об отраслевой принадлежности указанных договоров в сфере опеки и попечительства, который в настоящее время является дискуссионным.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2013 г. № 175 «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 938.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 .
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
5. Комментарий к Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (постатейный) / отв. ред. Е.Г. Куропацкая, Н.А. Темникова, О.С. Попова. // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

---

¹⁸ Шубенкова Е.В., Панина Е.В. Забота о детях как вид трудовой деятельности // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: «Экономика и управление». 2013. № 22.

6. Определение Верховного суда РФ от 11 июля 2016 г. № 29-КГ16-3 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Омского областного суда от 30.09.2015 г. по делу № 33-6981/2015 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 02.02.2016 г. по делу № 33-481/2016 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2016 г. № 33-44657/2016 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.10.2016 г. по делу № 33-30673/2016 [электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

11. Грибков А.М. Договорное регулирование отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С. 207.

12. Дементьева И.Ф., Олиференко Л.Я. Приемная семья – институт защиты детства: метод. рекомендации / Гос. НИИ семьи и воспитания. М., 2000. С. 55.

13. Каламбеков Ш.В. Договор как универсальная правовая конструкция: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 277.

14. Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 13 – 16.

15. Михеева Л.Ю. Проблемы систематизации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав ребенка в современной России: материалы науч.-практ. конф. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 2004. С. 115 – 123.

16. Низамиева О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Казань, 2009. Т. 151, кн. 4. С. 107 – 113.

17. Шубенкова Е.В., Панина Е.В. Забота о детях как вид трудовой деятельности // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: «Экономика и управление». 2013. № 22.

THE LEGAL NATURE OF REMUNERATION FOR GUARDIANS AND TRUSTEES

A. I. Fazulzyanova

Kazan (Volga) federal University

The article is devoted to the issue of the legal nature of remuneration for guardians and trustees, paid under the agreement on the exercise of guardianship and trusteeship. It is emphasized that relations related to the grounds and procedure for payment of remuneration are governed primarily by regional legislation. The article analyzes examples from the judicial practice in which this issue is addressed. The conclusion is substantiated that the remuneration in contractual care should be regarded as an independent type of payments for trustees (trustees). In addition, the main scientific points of view on the problem of the legal nature of treaties in the field of guardianship and guardianship are examined. It is noted that the problem of determining the legal nature of remuneration of trustees (trustees) is closely related to the question of the legal nature of contracts, under which trustees (trustees) receive appropriate payments.

Keywords: *Guardianship and trusteeship, foster family, regional legislation, contractual custody, remuneration of trustees.*

Об авторе

ФАЗЫЛЗЯНОВА Айгуль Ильдаровна – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (420000, г. Казань, ул. Вербная, д 1), e-mail: Faz.Gul@mail.ru.

FAZULZYANOVA Aigul – post graduate of Kazan (Volga) federal university (420000, Kazan, ul. Verbnaia, 2), e-mail: Faz.Gul@mail.ru.

Фазылзянова А.И. Правовая природа вознаграждения опекунам и попечителям // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 234 – 242.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 4, 2017

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 15.12.2017. Выход в свет 25.12.2017

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,26.

Тираж 500 экз. Заказ № 633.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*